

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Белялова Асия Мидихатовна

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕОРГАНИЗАЦИИ
КОММЕРЧЕСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Курбанов Р.А.

Москва – 2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-правовые основы реорганизации юридических лиц	17
1.1. Правовые основы реорганизации юридических лиц: история и современность	17
1.2. Понятие и сущность реорганизации юридических лиц	34
1.3. Основания и механизмы реорганизации юридических лиц	45
1.4. Правопреемство при реорганизации юридических лиц	63
Глава 2. Особенности правового регулирования различных форм реорганизации юридических лиц	82
2.1. Особенности правового регулирования реорганизации в форме присоединения и слияния.....	82
2.2. Особенности правового регулирования реорганизации в форме выделения и разделения	92
2.3. Преобразование как отдельная форма реорганизации юридических лиц	107
2.4. Сочетание различных форм реорганизации.....	115
Глава 3. Гарантии прав участников и кредиторов реорганизуемого юридического лица	125
3.1. Особенности защиты прав участников реорганизуемого юридического лица.....	125
3.2. Механизм защиты прав кредиторов реорганизуемого юридического лица.....	138
Заключение	151
Библиографический список	156

Введение

Актуальность темы исследования. Развитие рыночной экономики на постсоветском пространстве предопределило последовательное становление в предмете российского гражданского права целостной структуры корпоративных правоотношений, регулирование которых предполагает обеспечение баланса интересов их участников и правопорядка при сочетании методов императивного и диспозитивного регулирования. Задачи регулирования и функции норм права, регламентирующих деятельность юридических лиц, в этих условиях кардинально отличаются от принципов организации и управления государственными юридическими лицами в советской системе права.

В современных условиях трансграничной интеграции капитала именно юридические лица являются основными профессиональными участниками гражданского оборота, ясность правового регулирования их статуса и деятельности является весомой гарантией стабильности гражданского оборота. Приоритетной задачей законодателя видится регламентация трансформации имущественного статуса юридического лица в ходе его реорганизации, обеспечивающей организационно-правовую трансформацию корпорации эффективного перераспределения ресурсов и повышения модернизации экономики страны в целом. Такой взгляд показывает ограниченность рассмотрения реорганизации в границах института правопреемства, создания и прекращения юридических лиц.

Мировой экономический кризис лишний раз доказал, что использование института реорганизации в сложившихся условиях ведения бизнеса во многом способствует поддержке испытывающих сложности компаний, объединение которых позволяет мобилизовать ресурсы и выжить. Безусловно, реализация права на свободу предпринимательства невозможна

без реализации лицом свободного выбора законодательно определенных форм организации бизнеса.

Вместе с тем, отсутствие четких законодательно определенных механизмов реорганизации создает условия для злоупотребления этим правом, что негативно сказывается на иных участниках предпринимательской деятельности, в первую очередь контрагентов реорганизуемого юридического лица. С этой точки зрения немаловажным аспектом реорганизации представляется не только защищенный интерес самого юридического лица, начинающего процесс реорганизации, но и высокий уровень гарантированности прав его кредиторов, поскольку реорганизация может существенно повлиять на их имущественные права.

Таким образом, обеспечение необходимого баланса интересов многочисленных участников гражданского оборота, связанных с процессами реорганизации, можно назвать одной из основных задач законодателя в процессе регулирования экономических отношений.

Выявленные за последние два десятилетия проблемы практического применения института реорганизации обусловили существенное количество изменений и нововведений, внесенных законодателем в ходе реформы гражданского законодательства. Многие из таких изменений и дополнений заслуживают положительной оценки, однако действующее законодательство все еще нуждается в совершенствовании. Многие аспекты реорганизации нуждаются в уточнении. Необходимость проведения теоретического исследования данных общественных отношений вызвана также отсутствием четкого доктринального понимания базовых понятийных категорий рассматриваемого института.

Кроме того, нельзя забывать и о современной тенденции повышения региональной интеграции государств. В рамках созданных региональных организаций и иных форм межгосударственного сотрудничества многие страны ставят перед собой задачу гармонизации и унификации правового

регулирования экономической сферы, что предполагает проведение сравнительного анализа национальных правовых норм взаимодействующих участников, в том числе регулирующих процесс реорганизации.

Изложенное позволяет с большой уверенностью утверждать о том, что проведение сравнительного анализа правового регулирования реорганизации юридических лиц на современном этапе развития российского и зарубежного законодательства к числу наиболее актуальных вопросов, требующих значительного комплексного самостоятельного исследования норм российского и зарубежного законодательства.

Объектом диссертационного исследования являются правовые отношения, складывающиеся при реорганизации коммерческих юридических лиц на современном этапе развития российского и зарубежного законодательства с позиции проведения сравнительного анализа.

Предмет исследования составляют нормы, регулирующие общественные отношения, составляющие объект научного исследования, правоприменительная практика в сфере проведения реорганизации коммерческих юридических лиц и отечественная и зарубежная доктрина.

Цели и основные задачи исследования.

Цели диссертационного исследования заключаются в проведении сравнительного анализа правового регулирования реорганизации юридических лиц на современном этапе развития российского и зарубежного законодательства, выявлении теоретических проблем и проблем правоприменения, а также в разработке предложений по совершенствованию правового регулирования российского законодательства отношений в рассматриваемой сфере с учетом положительной зарубежной практики.

Исходя из указанных целей диссертационного исследования поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать в исторической ретроспективе правовые основы реорганизации юридических лиц;

- исследовать понятие и сущность реорганизации юридических лиц;
- рассмотреть основания и механизмы реорганизации юридических лиц;
- проанализировать категорию правопреемства при реорганизации юридических лиц;
- выявить особенности правового регулирования различных форм реорганизации юридических лиц;
- исследовать особенности защиты прав участников реорганизуемого юридического лица;
- рассмотреть механизм защиты прав кредиторов реорганизуемого юридического лица.

Степень научной разработанности темы исследования. Начиная с 90-х годов прошлого столетия со стороны научного сообщества к институту реорганизации наблюдается повышенный интерес. Было защищено немало диссертационных исследований, посвященных различным аспектам реорганизации, написано достаточно работ монографического уровня.

Так, многие аспекты правового регулирования рассматриваемых отношений получили раскрытие в трудах таких авторов, как О.И. Агапова, Е.В. Бакулина, Ю.Г. Березина, М.Г. Буничева, А.А. Валеева, А.В. Габов, В.В. Долинская, В.В. Еремин, И.Т. Киящук, Я.С. Кошылев, А.Н. Лысенко, П.А. Марков, Т.А. Нуждин, Е.В. Рудяк, С.В. Сарбаш, Д.И. Степанов и других.

Вместе с тем следует отметить, что многие из этих работ были опубликованы до осуществления реформы гражданского законодательства. В ряде из них есть анализ предлагаемых поправок на стадии законопроектов. Кроме того, в незначительном количестве работ проводится сравнение с соответствующим зарубежным законодательством.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют современные методы научного познания, использование которых позволило автору сформулировать теоретические выводы по спорным

доктринальным вопросам, а также сформулировать предложения, выносимые на защиту. Так, например, с использованием метода сравнительного анализа был проанализирован соответствующий опыт зарубежных стран.

Исторические аспекты проведения реорганизации были раскрыты посредством применения историко-правового и сравнительно-правового методов. Решению всех рассмотренных в диссертационном исследовании вопросов правового регулирования процессов реорганизации коммерческих юридических лиц способствовало также использование таких методов, как метод системного и логического анализа. Используемые в диссертационном исследовании правовые категории были проанализированы путем применения диалектического метода.

Помимо перечисленных методов при подготовке исследования были использованы также иные методы научного познания.

Теоретическую основу исследования составляют доктринальные источники, труды российских и зарубежных правоведов, в которых исследуются проблемы, связанные с реорганизацией юридических лиц.

Исторический анализ реорганизации основан на работах таких дореволюционных и советских ученых, как О.С. Иоффе, О. Квачевский, А.С. Лаппо-Данилевский, В. Максимов, Л. Петражицкий, П. Писемский, К. Победоносцев и др.

Понятие и сущность реорганизации рассматривались в трудах Т.Д. Аиткулова, В.В. Долинской, И.В. Зыковой, П.А. Маркова, В.С. Мартемьянова, Е.А. Суханова и т.д.

Вопросы, связанные с анализом оснований реорганизации и механизма ее осуществления, нашли отражение в работах А.В. Габова, П.А. Маркова, Т.А. Нуждина и иных ученых.

Категория правопреемства, а также различные аспекты, связанные с правопреемством при реорганизации, проанализированы многими авторами как дореволюционного и советского, так и современного периода. В их числе

следует назвать В.А. Белова, М.Н. Илюшину, С.С. Каширского, Н.В. Козлову, О.Г. Ломидзе, Д.В. Носова, Б.Б. Черепихина и т.д.

Особенности правового регулирования различных форм реорганизации юридических лиц были рассмотрены в трудах А.В. Коровайко, П.А. Маркова, Д.И. Степанова и др.

Вопросам законодательных гарантий защиты прав участников и кредиторов реорганизуемого юридического лица посвящены работы таких ученых, как О.И. Агапова, А.А. Валеева, С.В. Сарбаш, Д.И. Степанов и т.д.

Сравнение российского и зарубежного законодательства в области реорганизации, а также опыта правового регулирования реорганизации в иностранном праве и в праве Европейского Союза было проведено Т.Д. Аиткуловым, Е.В. Бакулиной, К.М. Беликовой, А.В. Тимофеевым и др.

Среди иностранных авторов (юристов и экономистов), рассматривающих различные аспекты реорганизации, следует назвать Fernandez P., Bonet A., Carlos Boloña Behr, Posner A.R., Becker R., Krieger G., Schmidt K., Morales Acosta Alonso, Brealey R.A., Myers S.C. и т.д.

Нормативную базу исследования составляют нормы международного права, российские законодательные и иные нормативно-правовые акты о реорганизации, а также акты Европейского Союза и зарубежных стран.

Эмпирическую базу исследования составляет практика применения положений международных норм, российского и зарубежного законодательства, регулирующего вопросы реорганизации.

Научная новизна данной работы состоит в том, что оно представляет собой комплексное сравнительное исследование ряда важнейших теоретических и практических проблем, возникающих при реорганизации коммерческих юридических лиц на современном этапе действия российского законодательства и законодательства иностранных государств.

В работе сформулирована концепция, в соответствии с которой реорганизацию как явление предложено рассматривать с позиции ее экономической направленности, которую должны отражать правовые нормы.

В диссертации содержатся научно-теоретические положения, а также рекомендации по совершенствованию действующего российского законодательства, содержащие элементы новизны, и выносимые на защиту. К таким положениям относятся следующие предложения:

1. В работе сформулировано определение реорганизации, под которой предложено понимать особый механизм трансформации юридического лица, выраженный в сложном юридическом составе, направленном на достижение положительного экономического эффекта или приведение в соответствии с действующим законодательством и сопровождающийся прекращением и (или) образованием нового юридического лица (юридических лиц) с переходом к нему (к ним) имущества (или его части) реорганизуемого лица в порядке правопреемства. В отличие от данного определения в правовой доктрине термин «реорганизация» преимущественно раскрывается через прекращение или возникновение юридического лица, через смену участников отношений или через категорию «универсальное правопреемство».

2. Обоснована нецелесообразность использования в отношении непубличных обществ (общества с ограниченной ответственностью и непубличного акционерного общества) различных правил подтверждения принятия решения общего собрания и состава участников, присутствующих на собрании при его принятии.

Кроме того, действующие правила подтверждения принятия решения общего собрания непубличного акционерного общества и состава участников, присутствующих на собрании при его принятии (путем нотариального удостоверения или удостоверения лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров такого общества и выполняющим функции

счетной комиссии), не определяют порядок выбора способа такого подтверждения, что порождает проблемы реализации правил ст. 67.1 ГК РФ. В частности, не определено, кто должен принимать подобное решение; не регламентированы сроки и порядок принятия такого решения: оно должно быть принято до проведения общего собрания или же на общем собрании и каким образом оно должно быть оформлено. Кроме того, отсутствуют законодательно определенные последствия возникновения на практике ситуации, когда участники не пришли к единому согласию о выборе конкретного способа. Отсутствие ясности в решении данных вопросов может стать способом злоупотребления правом и привести к полной блокировке принятия решения о реорганизации юридического лица, что ставит под сомнение эффективность реализации данного института на практике.

В работе предложено привести к единообразию действие в отношении непубличных обществ правил подтверждения принятия решения общего собрания и состава участников, присутствующих на собрании при его принятии. Наиболее оптимальной представляется норма, действующая в части подтверждения соответствующих фактов в отношении общества с ограниченной ответственностью: если «иной порядок» не предусмотрен в уставе и не определен на общем собрании, действует «законный» способ, т.е. подтверждение факта принятия решения общего собрания и состава участников, присутствующих на собрании при его принятии, в нотариальном порядке.

3. Анализ практики применения правил пункта 3 ст. 67.1. ГК РФ в части подтверждения принятия общим собранием участников хозяйственного общества решения и состава участников общества, присутствовавших при его принятии, показал неоднозначное их толкование. Конструкция указанной нормы в совокупности со ст. 39 Федерального закона

«Об обществах с ограниченной ответственностью»¹ (далее – Закон об ООО) и пункта 3 ст. 47 Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 15.04.2019) «Об акционерных обществах»² (далее – Закон об АО) ставит под сомнение необходимость подтверждения указанных юридических фактов, что стало основанием для неоднозначного вывода ЦБ РФ и Федеральной нотариальной палаты, согласно которому решения общества, состоящего из одного участника/акционера, не подлежат подтверждению.

Данный вывод и складывающаяся на его основе практика вызывают серьезные опасения. Исключив из сферы действия данного института хозяйственные общества, состоящие из одного участника/акционера, останется законодательная лазейка для любых злоупотреблений, например, мошенничества или рейдерских захватов, на борьбу с которыми и направлены усилия законодателя. Принимая во внимание цель введения института подтверждения решений общего собрания и состава принявших его участников, которая заключается в обеспечении правопорядка и стабилизации корпоративных отношений, а также тот факт, что, как правило, общества, состоящие из одного члена, являются в экономическом плане наименее защищенными, предложено внести изменения в действующее законодательство, направленные на применение института подтверждения решений общего собрания и состава принявших его участников в отношении хозяйственных обществ, состоящих из одного участника/акционера.

4. Аргументировано предложение о неприменении механизма принудительной реорганизации коммерческих организаций в форме выделения и раздела как необоснованных ограничений прав и законных интересов субъекта права. Одновременно с этим целесообразным

---

¹ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, №7, ст. 785,

² Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 15.04.2019) «Об акционерных обществах» // "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, №1, ст. 1.

представляется ужесточение ответственности коммерческих лиц за нарушение антимонопольного законодательства. В качестве примера можно привести положения пункта 1 ст. 34 Закона о защите конкуренции, предусматривающего альтернативную принудительной реорганизации меру ответственности юридического лица – его ликвидацию.

5. Аргументирован вывод, согласно которому предложено детализировать подготовительный этап проведения реорганизации, сделав его более открытым, поскольку реорганизация представляет собой одно из существенных направлений деятельности практически любой компании, нацеленной на успешный бизнес, а также эффективный рыночный инструмент повышения ее конкурентоспособности.

В целях решения выявленных проблем в части принятия решения о реорганизации коммерческой организации предложено создание механизма предоставления ее участникам полной информации о предполагаемой реорганизации. Основными элементами данного механизма должна стать подготовка экономического обоснования реорганизации и предоставление его уполномоченному на принятие решения о реорганизации органу. Законодательное закрепление данного правила в качестве обязательного элемента подготовительного этапа любой реорганизации коммерческой организации не является ограничением выражаемой воли и прав ее участников, при этом его внедрение способно повлиять на принятие решения отдельными участниками, выступая одновременно дополнительным способом защиты прав участников реорганизуемого юридического лица.

В экономическом обосновании, оформленном в виде письменного документа, предложено указывать прогнозируемый экономический эффект проведения реорганизации на условиях, установленных в проекте решения о ее проведении, с отражением необходимой для ее обоснования информации.

6. В исследовании предложено исключить преобразование из института реорганизации, как не соответствующее ее экономической направленности и

правовым последствиям реорганизации. С точки зрения экономического эффекта преобразование практически не влечет за собой особо значимых изменений ввиду отсутствия, прежде всего, трансформаций имущественного характера, не связанного ни с увеличением капитала реорганизуемого лица, ни с его разукрупнением. Преобразование не сопровождается возникновением нового юридического лица и / или ликвидацией действующего. Принимая во внимание, безусловно, практическую значимость преобразования и учитывая положительный зарубежный опыт в правовом регулировании изменения организационно-правовой формы организаций, считаем целесообразным урегулировать данные отношения в параграфе 1 – «Основные положения» Главы 4 ГК РФ «Юридические лица» посредством введения в текст ГК РФ новой статьи 51.1 «Перерегистрация юридического лица».

7. Аргументирован вывод о несоответствии общим принципам права последствий признания решения о реорганизации недействительным, установленным ст. 60.1 ГК РФ. Согласно указанной норме признание недействительным основания реорганизации, тем не менее, порождает некоторые последствия, на которые направлена реорганизация, – в случае признания решения о реорганизации юридического лица недействительным до окончания реорганизации, если осуществлена государственная регистрация части юридических лиц, подлежащих созданию в результате реорганизации, правопреемство наступает в отношении таких зарегистрированных юридических лиц. В соответствии с действующим законодательством права и обязанности возникают в случаях, предусмотренных законом, в том числе и из решений собраний, которые являются основанием для начала процедур реорганизации. Признанное в установленном законом порядке недействительным основание возникновения прав и обязанностей не должно приводить к их возникновению.

Выявлено также, что указанные положения ст. 60.1. ГК РФ противоречат положениям абзаца 3 пункта 4 ст. 57 ГК РФ, на основании которого государственная регистрация создаваемых в процессе реорганизации юридических лиц не допускается до истечения соответствующего срока для обжалования решения о реорганизации.

Кроме того, учитывая экономическую направленность реорганизации, не вызывает сомнений, что экономический эффект не доведенной «до конца» реорганизации (в случае правомерности целей ее осуществления) будет далек от запланированного.

В целях устранения указанных противоречий предложено изменить правовые последствия признания решения о реорганизации юридического лица недействительным – оно должно повлечь за собой признание несостоявшейся всей реорганизации.

8. С целью совершенствования института реорганизации в действующее законодательство предложено внести следующие изменения и дополнения.

А) В целях обеспечения действенного функционирования непубличных акционерных обществ и надлежащего осуществления полномочий его органами целесообразно внести изменения в подпункт 2 пункта 3 ст. 67.1 ГК РФ, изложив его в следующей редакции:

«2) непубличного акционерного общества путем нотариального удостоверения. Уставом такого общества или решением общего собрания его участников подтверждение может быть предусмотрено лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров такого общества и выполняющим функции счетной комиссии».

Б) С учетом необходимости соблюдения баланса интересов как участников реорганизованного юридического лица, так и добросовестных приобретателей по сделкам, совершенным с юридическими лицами, созданными в процессе реорганизации, признанной впоследствии

несостоявшейся, предложено внести следующие изменения: исключить из ст. 60.2 ГК РФ подпункт 2 пункта 2, а подпункт 3 пункта 2 изложить в следующей редакции: «3) переход всех прав и обязанностей, существующих на момент принятия решения о реорганизации юридического лица, признается несостоявшимся. Убытки добросовестным приобретателям по сделкам, заключенными ими с созданными в процессе такой реорганизации юридическими лицами, возмещаются за счет лиц, по вине которых реорганизация была признана несостоявшейся».

В) В целях защиты интересов хозяйственных обществ, состоящих из единственного участника/акционера, а также принимая во внимание необходимость единообразного применения на практике соответствующих положений действующего законодательства, предложено внести следующие изменения:

- ст. 67.1. дополнить новым пунктом 3.1. следующего содержания: «3.1. Положения пункта 3 настоящей статьи применяются в отношении решений по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания акционеров, принимаемых лицом, которому принадлежат все голосующие акции общества, а также решений по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания участников общества, состоящего из единственного участника»;

- дополнить специальные законы (Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах») прямым указанием на необходимость подтверждения решений единственных участников /акционеров общества со ссылкой на требования ст. 67.1 ГК РФ.

Г) В рамках необходимости восполнения части пробелов в урегулировании механизма осуществления «восстановления» юридического лица в связи с признанием реорганизации несостоявшейся, предложено внести дополнение в ГК РФ, в соответствии с которым юридическое лицо

должно быть восстановлено в своей правоспособности на момент принятия решения о реорганизации.

Д) В целях приведения в единообразие судебной практики по спорам, связанным с защитой прав и законных интересов кредиторов реорганизуемого юридического лица, а также для повышения уровня их защиты предложено внести изменения в абзац 3 пункта 1 ст. 60 ГК РФ, изложив в следующей редакции: «Юридическое лицо в установленном законом порядке обязано уведомить в письменной форме всех известных ему кредиторов о начале процедуры его реорганизации».

Научная и практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов в процессе совершенствования российского законодательства, действующего в области проведения реорганизации юридических лиц, а также в учебном процессе учебных заведений при чтении курса предпринимательское право, гражданское право, корпоративное право.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и предложения, сформулированные автором и содержащиеся в работе, отражены в опубликованных диссертантом трудах в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации. Положения диссертации обсуждены, одобрены и рекомендованы к защите на совместном заседании кафедры правовых основ экономической деятельности и отдела гражданского законодательства и процесса.

Структура работы обусловлена поставленными целями и сформулированными задачами проведения исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя десять параграфов, заключения и библиографического списка.

Глава 1. Теоретико-правовые основы реорганизации юридических лиц

1.1. Правовые основы реорганизации юридических лиц: история и современность

Для современного российского законодательства блок норм, посвященных реорганизации юридических лиц, является относительно новым институтом, что, в первую очередь, можно объяснить определенной «молодостью» самого института юридических лиц, а также особенностями советского периода.

В дореволюционном русском праве понятие «реорганизация» не использовалось. Однако это не означает отсутствие правового регулирования вопросов, связанных с правовыми явлениями, которые в современный период именуется реорганизацией. Так, историческим прообразом современных институтов реорганизации и ликвидации является, например, понятие «прекращения» деятельности юридического лица, которое квалифицировалось в зависимости от последствий: аналогом современной ликвидации можно назвать прекращение деятельности юридического лица, в процессе которого осуществлялась ликвидация «дел и имущества», в то время как прекращение деятельности юридического лица, соответственно, без соответствующей ликвидации приравнено к реорганизации³.

Кроме того, в различных источниках дореволюционного права есть упоминания о возможности раздела товарищеского имущества, что с определенной долей условности можно рассматривать как прообраз разделения в его нынешнем значении. В этой связи весьма интересным представляется исследование русских промышленных и торговых компаний в первой половине XVIII столетия, проведенное видным историком того

---

³ Квачевский А. О товариществах вообще и акционерных обществах в особенности по началам права, русским законам и судебной практике // Журнал гражданского и уголовного права. СПб.: Тип. Правительствующего сената, 1880. Кн. 6. С. 160.

периода А.С. Лаппо-Данилевским, который описывает примеры раздела товарищеского имущества на так называемые партии, в ходе которого такое имущество было поделено между товарищами в соответствии с долями товарищей, что осуществлялось при сохранении формальной целостности товарищества⁴.

Анализируя действующее досоветское законодательство о регулировании деятельности юридических лиц в целом, а также в части их прекращения и раздела товарищеского имущества, К.П. Змирлов отмечает его слабую кодификацию⁵. Как следствие, особое значение приобрели уставы действующих товариществ и акционерных предприятий, которые, по словам А.Л. Петражицкого, «...являлись своего рода «сепаратными законами»⁶.

Одним из распространенных примеров реорганизации дореволюционного периода является учреждение компаньонами 3 августа 1798 года Российско-Американской компании в Иркутске. 1 июля 1799 года Павлом I был издан Указ «О именовании компании, составившейся для промыслов и торговли по Северо-Восточному морю промыслов и торговли Российско-американской компанией». В Правилах для учреждаемой компании было прямо указано, что «Компания сия не вновь учреждается, но составляется из двух частных компаний Голикова с Шелиховою и Мыльниковою с товарищами», а в их тексте используются термины «составление» и «соединение»⁷.

---

⁴ А.С. Лаппо-Данилевский Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. СПб.: В.С. Балашев и Ко, 1899. С. 58, 59.

⁵ Змирлов К.П. О недостатках наших гражданских законов // Журнал гражданского и уголовного права. 1886. Кн. 8. С. 100, 113.

⁶ Петражицкий Л. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. По поводу предстоящей реформы акционерного права. СПб.: Тип. Министерства финансов (В. Киршбаума), 1898. С. 2, 3.

⁷ Указ Павла I от 1 июля 1799 г. «О именовании компании, составившейся для промыслов и торговли по Северо-Восточному морю промыслов и торговли Российско-американской компанией» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XXV. 1798 - 1799. Печатано в Тип. II Отд. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. № 19030.

С точки зрения исследования исторических основ реорганизации интересным является также пример слияния товарищества на вере «Первенец» с товариществом «Шлиссельбургское пароходство». 19 февраля 1890 года министром путей сообщения в адрес Комитета Министров было направлено сообщение «...об испрашивании разрешения на слияние товарищества на вере под фирмою «Первенец» с товариществом «Шлиссельбургское пароходство». В принятом по этому вопросу Положении Комитета Министров «О слиянии товарищества на вере «Первенец» с товариществом «Шлиссельбургское пароходство» и о предоставлении сему последнему поддержать пароходное сообщение по приладожским каналам и р. Волхову» от 3 июля 1890 года⁸ сказано следующее: «Представлением в Комитет Министров от 19 февраля 1890 г. министр путей сообщения испрашивал разрешения: 1) на слияние в одно предприятие товарищества на вере под фирмою «Первенец» с товариществом «Шлиссельбургское пароходство» на условиях: а) приобретения этим вторым товариществом за 150 паев онаго (выпуска 1877 года) наличного имущества товарищества на вере «Первенец» со всеми правами и обязательствами сего последнего пред казною и частными лицами; и б) предоставления товариществу «Шлиссельбургское пароходство» права плавания по приладожским каналам и р. Волхову... 2) на утверждение проекта нового устава товарищества «Шлиссельбургское пароходство». Очевидно, что из представленной цитаты документа речь идет о реорганизации в современной ее форме – присоединения, однако в акте говорится о слиянии.

При этом в уставе урегулированы вопросы передачи имущества товарищества на вере «Первенец» в собственность товарищества

---

⁸ Положении Комитета Министров «О слиянии товарищества на вере «Первенец» с товариществом «Шлиссельбургское пароходство» и о предоставлении сему последнему поддержать пароходное сообщение по приладожским каналам и р. Волхову» от 3 июля 1890 года // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. 1890. № 92. Ст. 917.

«Шлиссельбургское пароходство» «...на основании состоявшегося соглашения между сими предприятиями» (что дает возможность утверждать о добровольном характере проведенной реорганизации); вопросы перехода прав и обязанностей («Перевод на имя товарищества всего предприятия «Первенец», со всеми связанными с оным правами и обязанностями, производится установленным порядком, с соблюдением всех существующих на сей предмет законоположений, немедленно по распуску всего устава»); а также ответственности «по долгам и обязательствам» («Ответственность за все возникшие до передачи имущества товариществу долги и обязательства, лежащие как на прежних владельцах сего имущества, так и на самом имуществе, а равно перевод таковых долгов и обязательств, с согласия кредиторов, на товарищество разрешаются на точном основании существующих гражданских законов»). Резюмируя изложенное, мы можем утверждать о явном примере универсального правопреемства, имеющего договорную природу.

На основании иных исторических примеров реорганизации юридических лиц того периода, описанных в российской юридической доктрине⁹, можно сделать вывод об отсутствии единых терминов, используемых в уставах реорганизуемых юридических лиц, а самое главное, невозможно говорить о существовании единых механизмов реорганизации, как урегулированных на законодательном уровне, так и выработанных на практике.

Мало что изменилось и в процессе совершенствования дореволюционного законодательства. В частности, в проекте Гражданского уложения, который был подготовлен Редакционной комиссией, но так и не был принят, в редакции 1910 года содержался только ряд положений,

---

⁹ Более подробно см.: Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

касающихся прекращения деятельности отдельных видов товариществ¹⁰. Наиболее подробно были регламентированы вопросы слияния в отношении акционерных обществ в редакции Проекта 1913 года¹¹. При этом под слиянием понимался «переход предприятий вместе с долгами другому товариществу без производства ликвидации», а также как «прекращение товарищества, совершающееся без ликвидации его дел, посредством перехода всего его имущества и всех его обязательств к другому акционерному товариществу».

В отношении слияния акционерных обществ были также урегулированы вопросы правопреемства: права и обязанности присоединяемого товарищества переходили к товариществу, с которым осуществлялось слияние (ст. 2386 Проекта). Однако в отличие от современного правопреемства предусматривалось отдельное управление реорганизуемых товариществ вплоть до «...удовлетворения или обеспечения верителей прекратившегося товарищества». «Объединение» имущества таких товариществ в единую имущественную массу в соответствии с Проектом было возможным только после вызова верителей в установленном порядке (в течение одного года с момента последней публикации о вызове) и произведения с ними расчетов.

Таким образом, комментируя дореволюционное законодательство, П. Писемский указывал на два варианта слияния. В соответствии с первым в результате слияния создавалась третья компания. Вторым вариантом

---

¹⁰ Гражданское уложение: проект высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии и с приложением законопроекта об авторском праве, одобренного Государственной Думой) / Под ред. И.М. Тютрюмова; Сост. А.Л. Саатчиан. СПб.: Законоведение, 1910. Т. 2.

¹¹ Герценберг В.Э., Перетерский И.С. Обязательственное право. Кн. V Гражданского уложения. Проект, внесенный 14 октября 1913 г. в Государственную Думу. С предисл. и предмет. указ. СПб.: Право, 1914. С. 165-166.

предполагал продолжение деятельности одной из сливаемых компаний¹². При этом ученый особо подчеркивал важность вопросов защиты прав кредиторов сливаемых предприятий, а также акцентировал внимание на необходимости решения более сложного вопроса: необходимо ли изменять устав компании, которая в процессе слияния продолжает свою деятельность. По мнению П. Писемского, если слияние предполагает выпуск новых акций компании, тогда изменения устава неизбежны. Если же не предполагает – ученый дает отрицательный ответ¹³.

Следует отметить, что подобные описания вопросов, связанных со слиянием компаний, достаточно часто встречаются в дореволюционной юридической доктрине¹⁴. Однако их нельзя назвать подробными и полными, более того, для доктрины того периода также свойственно использование различной терминологии для обозначения одного и того же правового явления. Так, например, ссылаясь на работы Г.Ф. Шершеневича, Н.О. Нерсесова и П.П. Цитовича, К. Анненков называет поглощением слияние, в процессе которого одна компания «просто входит в состав первой со всем ее имуществом и акционерами». Данный же термин он использует также в отношении объединения двух компаний, когда они обе прекращаются, образуя новую компанию¹⁵.

Однако П.П. Цитович разделяет перечисленные ситуации. По его словам, слияние (*fusion*) представляет собой не что иное, как способ

---

¹² Очевидно, что в последнем случае механизм слияния практически соответствует действующей форме присоединения.

¹³ Писемский П. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М.: Тип. Грачева И.К., 1876. С. 197 - 200.

¹⁴ См., например: Победоносцев К. Курс гражданского права. 2-е изд., с переменами и доп. СПб., 1890. Ч. 3. Договоры и обязательства; Удинцев Вс. Русское торгово-промышленное право. Киев: Тип. И.И. Чоколова, 1907; Горбачев И.А. Товарищества. Полные, на вере, кредитные, ссудо-сберегательные, трудовые и с переменным капиталом. Акционерные и паевые компании: закон и практика с сенатскими разъяснениями. М.: Изд-во юрид. кн. магазина И.К. Голубева, под фирмой «Правоведение», 1910 и т.д.

¹⁵ Анненков К. Система русского гражданского права. 3-е изд., вновь пересмотр. и доп. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1910. Т. 1. Введение и Общая часть. С. 264.

прекращения компании. При этом оно допустимо только по взаимному соглашению (конвенции) сливающихся компаний и осуществляется либо посредством поглощения, либо путем объединения. В процессе поглощения происходит присоединение одной компании к другой со всеми акционерами первой, с ее активом и пассивом. При объединении такие компании ликвидируются и на основании договора о слиянии образуют новую компанию, возможно «с новой фирмой, не похожую на фирмы объединяющихся компаний, и с новой оседлостью»¹⁶.

Подобная же позиция высказана и иными дореволюционными авторами¹⁷.

По утверждению Г.Ф. Шершеневича, разница в выборе того или иного способа слияния всегда выражается в фирме: в случае принятия двумя товарищами решения о прекращении своего существования и создания нового акционерного соединения, ранее используемые имена товариществ «пропадут и возникнет новое»; в том же случае когда одно товарищество прекращает свою деятельность посредством вхождения в состав другого товарищества, которое продолжает свою существование лишь с некоторыми изменениями, то остается фирма того товарищества, которое «... приняло в свой состав прекратившееся товарищество»¹⁸.

Говоря о дореволюционной доктрине, нельзя обойти вниманием один из редких трудов, которые целиком были бы посвящены вопросам слияния. Речь идет об исследовании А.В. Венедиктова «Слияние акционерных

---

¹⁶ Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву: В 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 1. Учебник торгового права; К вопросу о слиянии торгового права с гражданским. С. 311.

¹⁷ См., например: Максимов В. Законы о товариществах. Акционерные общества, товарищества на паях, торговые дома, артели и др. Порядок их учреждения и деятельности. С разъясн. и прилож. 2-е изд., перераб. и значит. доп. М.: Юристь, 1911. С. 53.

¹⁸ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. М.: Статут, 2003. Т. 1: Введение. Торговые деятели. С. 443 - 444.

компаний»¹⁹. Рассматривая термин «слияние», автор отмечает отсутствие так называемого «технического» смысла, который вкладывают в данное понятие русские ученые, что приводит, по его словам, к нередкому его применению «...ко всем формам предпринимательских соединений, хотя бы они были основаны на договоре или контроллинге». По мнению А.В. Венедиктова, слияние представляет собой соединение нескольких предприятий в единое предприятие, в ходе которого сливаемые компании утрачивают собственную самостоятельность. При этом любое слияние автор предлагал квалифицировать «...как прекращение сливающихся товариществ – с одновременным учреждением нового товарищества (эventуально, договором купли-продажи или увеличением капитала присоединяющего товарищества)».

Рассматриваемая работа заслуживает особого внимания еще и потому, что А.В. Венедиктов исследовал опыт «превращения» торговых домов в акционерные общества, что является прообразом современного преобразования.

Говоря о ранних актах советского периода, следует отметить, что в них, как правило, использована терминология и выражения дореволюционных актов. В первые годы советской власти было принято значительное число декретов, которые фрагментарно определяли организационную трансформацию частных компаний, что объяснялось проводимой в стране политикой, направленной на национализацию частной собственности.

Отдельно стоит сказать о том, что в раннем советском законодательстве уже используется термин «реорганизация». Так, например, Декретом СНК РСФСР от 10 октября 1918 года «О национализации

---

¹⁹ Венедиктов А.В. Слияние акционерных компаний // Труды студентов экономического отделения Петроград. политех. ин-та. № 15. Пг.: Изд. Петроград. политех. ин-та, 1914.

сберегательно-вспомогательных касс российских железных дорог»²⁰ уполномоченным органам было дано поручение провести реорганизацию профильных местных и Главного комитетов.

Вместе с тем следует отметить, что большинство первых актов советской власти, использующих понятие реорганизации, фактически регулировали иные вопросы, не имеющие ничего общего с современными аналогичными процессами.

Принятый в 1922 году Гражданский кодекс РСФСР²¹ содержал немногочисленные нормы, посвященные юридическим лицам, при этом термин «реорганизация» в нем не упоминается вовсе.

В принятых в более поздние годы советской власти документах используемое понятие реорганизации близко к современному его пониманию. В частности, Декрет СНК РСФСР от 19 декабря 1922 года²² определял процесс преобразования Всероссийского фото-кино-отдела Народного комиссариата просвещения в Центральное государственное фото-кино-предприятие (Госкино), которое функционировало на началах хозяйственного расчета, обладало правами юридического лица, с передачей ему имущества по «подробной описи». Постановлением ЦИК СССР от 6 июля 1923 года «О государственном Банке Союза ССР»²³ Государственный Банк РСФСР был реорганизован в Государственный банк СССР.

---

²⁰ Декрет СНК РСФСР от 10 октября 1918 года «О национализации сберегательно-вспомогательных касс российских железных дорог» (утратил силу) // СУ РСФСР. 1918. № 74. Отд. 1. Ст. 809.

²¹ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратило силу) // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

²² Декрет СНК РСФСР от 19 декабря 1922 года «О преобразовании фото-кино-отдела Народного комиссариата просвещения в Центральное государственное фото-кино-предприятие» (утратил силу) // СУ РСФСР. 1923. № 1. Отд. 1. Ст. 4.

²³ Постановление ЦИК СССР от 6 июля 1923 года «О государственном Банке Союза ССР» (утратило силу) // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 2. Ст. 49.

В Декрете СНК «Об изменении сети высших учебных заведений» от 1924 года²⁴ используются такие близкие к современным формам реорганизации термины как «слить», «вливать», «объединить», «превратить».

Постановлением Экономического совета от 15 октября 1929 года «Об утверждении Инструкции о порядке реорганизации сельскохозяйственных кредитных товариществ и разделении их балансов»²⁵ в процессе реорганизации было предписано проведение в обязательном порядке инвентаризации балансов, цель которой состояла в выявлении «всех реальных ценностей и истинных размеров пассивов, как покрываемых реальными ценностями, так и не покрываемых ими (убытки)».

Более подробного анализа, на наш взгляд заслуживает Положение о государственных промышленных трестах, утвержденное Постановлением ЦИК и СНК СССР от 29 июня 1927 года²⁶. Постановление довольно подробно регулировало вопросы, связанные с реорганизацией трестов. В частности, в п. 55 раздела IX «Ликвидация, соединение и разделение трестов» в качестве оснований прекращения их деятельности названы ликвидация, присоединение, слияние и разделение.

Причем, в ходе присоединения активы и пассивы реорганизуемых трестов переходили по их заключительным балансам с составлением соответствующего вступительного баланса. Присоединение предполагало внесение поправок в устав треста, а сам процесс считался законченным с момента внесения соответствующей записи в торговый реестр. В ходе слияния было предусмотрено создание нового треста, а его разделение на два и более трестов предусматривало создание новых трестов с учетом правил,

---

²⁴ Декрет СНК РСФСР от 08.08.1924 «Об изменениях сети высших учебных заведений» (утратил силу) // СУ РСФСР. 1924. № 68. Ст. 680.

²⁵ Постановление Экономического совета от 15 октября 1929 года «Об утверждении Инструкции о порядке реорганизации сельскохозяйственных кредитных товариществ и разделении их балансов» (утратило силу) // СУ РСФСР. 1929. № 77. Ст. 755.

²⁶ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 29.06.1927 «Об утверждении Положения о государственных промышленных трестах» (утратило силу) // СЗ СССР. 1927. № 39. Ст. 391, 392.

действующих в отношении их создания. Интересно отметить, что разновидностью разделения считалось выделение, в процессе которого из разделяемого треста было предусмотрено выделение части его имущества для передачи последнего вновь образуемому тресту.

Анализируя данное Положение нельзя не отметить и нормы об ответственности реорганизуемых трестов. Так, п. 64 устанавливал в отношении подлежащих реорганизации трестов солидарную ответственность за долги перед третьими лицами, которые были образованы до «момента регистрации происшедших изменений», причем для нового треста, учрежденного в порядке выделения, солидарная ответственность была ограничена «выделенным в его распоряжение активом».

Подробные правила «соединения», «присоединения», «разделения» акционерных обществ были также подробно регламентированы в принятом 17 августа 1927 года Постановлении ЦИК СССР, СНК СССР, утвердившим Положение об акционерных обществах²⁷. Отдельная глава, посвященная вопросам «соединения и разделения», содержалась и в Положении о сельскохозяйственной кооперации, утвержденном Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 3 октября 1927 года²⁸.

В иных актах того периода, в том числе в принимаемых позднее, были использованы аналогичные юридические конструкции. Нарботки законодателя, а также советской правовой доктрины позволили в итоге включить в принятый в 1964 году ГК РСФСР²⁹ (далее по тексту – ГК РСФСР) положения о реорганизации юридических лиц, что уже само по себе являлось существенным шагом на пути формирования института реорганизации.

---

²⁷ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 17.08.1927 «Об утверждении Положения об акционерных обществах» (утратило силу) // СЗ СССР. 1927. № 49. Ст. 499.

²⁸ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 03.10.1927 «Об утверждении Положения о сельскохозяйственной кооперации» (утратило силу) // СУ РСФСР. 1927. № 109. Ст. 736.

²⁹ Закон РСФСР от 11.06.1964 (ред. от 18.12.1974) «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с Гражданским кодексом РСФСР) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

В соответствии со ст. 37 ГК РСФСР юридическое лицо прекращается путем ликвидации или реорганизации (слияния, разделения или присоединения). Примечательно отсутствие в ГК РСФСР выделения. В доктрине мы находим следующие объяснения по данному поводу. Так, по мнению О.С. Иоффе, законодатель не включил в текст ст. 37 выделение по той простой причине, что последнее не влечет за собой прекращения юридического лица, в то время как ст. 37 посвящена регулированию вопросов, связанных именно с ликвидацией юридических лиц³⁰. Очевидно, что советский законодатель рассматривал реорганизацию как один из способов ликвидации юридического лица, об этом свидетельствует как анализ и расположение норм о ликвидации и реорганизации, так и отсутствие в тексте ГК РСФСР вообще положений о выделении, а также о преобразовании. Причем в отношении последнего в советской доктрине также нет единого мнения. Так, например, В.А. Мусин через термин «преобразование» раскрывает понятие реорганизации³¹. В свою очередь В.А. Тархов от четырех разновидностей реорганизации (слияние, разделение, присоединение, выделение) предлагает отличать так называемую административно-правовую реорганизацию, которую именует преобразованием. По его словам, в процессе такого преобразования «...изменяются задачи, наименование, подчинение юридического лица, остающегося, однако, тем же субъектом гражданских правоотношений»³². В своем учебнике по хозяйственному праву, изданному в 1983 году, В.В. Лаптев, назвав преобразование новой формой реорганизации, предложил понимать под ней «создание на базе действующего предприятия

---

³⁰ Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Юрид. лит., 1967. С. 145.

³¹ Советское гражданское право / Отв. ред. О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой, Б.Б. Черепяхин. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. Т. 1. С. 107, 108.

³² Тархов В.А. Советское гражданское право. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1978. Ч. 1. С. 50.

хозяйственного органа другого вида, большей частью производственного объединения»³³.

Стоит отметить, что в ГК РСФСР отсутствовало детальное регулирование реорганизации юридических лиц, что, в первую очередь, объяснялось предписанием регулирования порядка реорганизации юридических лиц отдельным законодательством Союза ССР и постановлением Совета Министров РСФСР. Единый порядок реорганизации юридических лиц появился только в 1982 году путем утверждения Советом Министров СССР Положения о порядке создания, реорганизации и ликвидации предприятий, объединений, организаций и учреждений³⁴, которое за небольшими исключениями сохранил силу и продолжает действовать и в настоящее время. Кроме того, общие положения ГК РСФСР были детализированы в принимаемых актах о конкретных разновидностях юридических лиц. В числе таких актов можно назвать Положение о социалистическом государственном производственном предприятии³⁵, Положение о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях³⁶ и т.д.

Отдельного упоминания, на наш взгляд, заслуживает Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)» от 30 июня 1987 года³⁷. В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 указанного документа принять решение о реорганизации (которая может быть осуществлена в форме слияния,

---

³³ Хозяйственное право: Учебник / Под ред. В.В. Лаптева. М.: Юрид. лит., 1983. С. 54.

³⁴ Постановление Совмина СССР от 02.09.1982 № 816 «О порядке создания, реорганизации и ликвидации предприятий, объединений, организаций и учреждений» // СП СССР. 1982. № 25. Ст. 130.

³⁵ Постановление Совмина СССР от 04.10.1965 № 731 «Об утверждении Положения о социалистическом государственном производственном предприятии» // СП СССР. 1965. № 19 – 20. Ст. 155; 1981, № 2. Ст. 3.

³⁶ Постановление Совмина СССР от 02.03.1973 № 140 «Об утверждении Общего положения о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях» (утратило силу) // СП СССР. 1973. № 7. Ст. 32; 1981, № 2. Ст. 3.

³⁷ Закон СССР от 30.06.1987 «О государственном предприятии (объединении)» (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. 1987. № 26. Ст. 385.

разделения, присоединения, а также выделения и преобразования) и прекращении деятельности предприятия правомочен орган, который наделен правом создания таких предприятий. Из буквального толкования рассматриваемой нормы можно сделать вывод о том, что законодатель не смешивает понятия «реорганизация» и «прекращение».

Следующий этап в формировании института реорганизации юридических лиц приурочен к 1990-м годам и связан с масштабными преобразованиями в стране. В числе нормативных актов, изданных в период становления рыночных отношений в России, в первую очередь, следует назвать Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» 1990 года³⁸. В названном правовом документе реорганизация и ликвидация понимались как формы прекращения юридического лица, при этом также перечислены все пять ее форм (п. 1 ст. 37). В соответствии с названным актом проведение реорганизации предприятия осуществлялось как в добровольном порядке (решение принимается собственником предприятия или органом, наделенным соответствующим правом, с согласия трудового коллектива), так и в принудительном порядке (по решению суда). В ряде случаев осуществление реорганизации могло быть возможным исключительно с согласия соответствующего Совета народных депутатов. Данное ограничение было установлено в защиту публичных интересов. В числе таких случаев следует отметить возможные последствия предполагаемой реорганизации предприятия, в числе которых названы экологические, социальные, демографические и иные нежелательные последствия, затрагивающие интересы населения территории. В ряде случаев для реорганизации требовалось также согласие антимонопольного комитета РСФСР. Было также установлено, что предприятие считается реорганизованным с момента его исключения из Государственного реестра.

---

³⁸ Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 (ред. от 30.11.1994) «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 27.12.1990. № 30. Ст. 418.

При реорганизации и ликвидации юридического лица были установлены гарантии соблюдения прав и интересов увольняемых его работников. Кроме того, в общем виде были регламентированы вопросы, связанные с преемством в правах и обязанностях.

25 декабря 1990 года было принято Положение об акционерных обществах³⁹, которое также как и Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)», определяло реорганизацию как основание прекращения акционерного общества. При этом последнее отождествлялось исключительно с ликвидацией юридического лица.

В 1991 году принимаются Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик⁴⁰. В п. 16 названного правового акта отмечено, что инициировать проведение реорганизации вправе собственник имущества предприятия; уполномоченный собственником орган; орган, наделенный данным правом учредительными документами юридического лица. При этом следует отметить, что действующее на том этапе специальное законодательство об отдельных видах юридических лиц могло содержать и иные основания реорганизации.

В целом же следует отметить, что принятые вплоть до 1994 года нормативные акты, которые так или иначе регламентировали вопросы, связанные с реорганизацией юридических лиц, носили в основном специальный характер.

Принятая в 1994 году часть первая Гражданского кодекса РФ⁴¹ (далее по тексту – ГК РФ) определила общие положения о реорганизации

---

³⁹ Постановление Совмина РСФСР от 25.12.1990 № 601 (ред. от 15.04.1992, с изм. от 24.11.1993) «Об утверждении Положения об акционерных обществах» (утратило силу) // СП РСФСР. 1991. № 6. Ст. 92.

⁴⁰ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) (с изм. от 03.03.1993) (утратили силу) // Ведомости СНД и ВС СССР. 26.06.1991. № 26. Ст. 733.

⁴¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

юридических лиц (ст. 57-60). Кроме того, фрагментарное регулирование рассматриваемых вопросов нашло отражение в ряде статей иных частей Гражданского кодекса РФ⁴².

Обращаясь к опыту зарубежных стран в регулировании вопросов реорганизации юридических лиц, отметим, что во многих странах действуют отдельные специальные законы о реорганизации. Так, подобные законы действуют в Германии⁴³, Швейцарии⁴⁴, в Чехии⁴⁵ и в ряде иных стран.

С учетом данного обстоятельства проект подобного закона появился и в России. В 2007 году группой депутатов Государственной Думы был внесен на рассмотрение законопроект № 424549-4 «О реорганизации коммерческих организаций»⁴⁶ (далее по тексту – Законопроект о реорганизации), направленный на урегулирование отношений, возникающих по поводу реорганизации коммерческих организаций, а также устранение законодательных пробелов посредством консолидации норм в едином нормативно-правовом акте. Как видно, он был подготовлен еще до проведения обширной реформы гражданского законодательства и, в частности, внесения существенных изменений в положения о реорганизации юридических лиц. В пояснительной записке к законопроекту

---

⁴² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

⁴³ Закон ФРГ о реорганизации предприятий от 28 октября 1994 г. URL: http://bundesrecht.juris.de/umwg_1995/

⁴⁴ Федеральный закон Швейцарии «О слиянии, разделении, преобразовании и передаче имущества» // http://www.admin.ch/ch/d/sr/221_301/index.html.

⁴⁵ Закон Чешской Республики «О преобразовании коммерческих компаний и кооперативов» // <http://business.center.cz/business/pravo/zakony/premeny-obchodnich-spolecnosti-a-druzstev/>

⁴⁶ Законопроект № 424549-4 «О реорганизации коммерческих организаций» (зарегистрирован и направлен Председателю ГД 27 апреля 2007 г., отозван 15 октября 2007 г., снят с рассмотрения Государственной Думы в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы 6 ноября 2007 г.) // <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=424549-4&02>

аргументировано обоснована необходимость принятия отдельного акта федерального уровня, посвященного данным вопросам. Внесение большого числа поправок в отдельно взятые документы не позволило бы осуществить единообразное регулирование наиболее важных аспектов реорганизации.

Отметим, что законопроект сразу вызвал оживленные дискуссии, при этом большинством ученых был негативно воспринят сам факт его появления. Так, по мнению В.В. Витрянского, в принятии общего закона о реорганизации коммерческих организаций необходимости нет. Более того, он назвал возможность принятия рассматриваемого законопроекта опасным и ненужным шагом, ставящим под угрозу само существование главы четвертой ГК РФ, поскольку неизвестно, кому и о чем «завтра захочется издать закон об учреждении юридических лиц, затем о ликвидации юридических лиц. Послезавтра будет закон о реорганизации некоммерческих организаций»⁴⁷.

Считаем, что нельзя дать однозначный ответ на вопрос о целесообразности регулирования отношений, связанных с реорганизацией юридических лиц, на уровне отдельного специального акта. Как справедливо отмечали участники дискуссии в ходе обсуждения рассматриваемого законопроекта о реорганизации, с одной стороны, его одобрение и принятие будет способствовать развитию трехуровневого правового регулирования отношений реорганизации, что негативно скажется на развитии законодательства и практики его применения в целом⁴⁸, а с другой стороны,

---

⁴⁷ Суханов Е.А. Из практики работы Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте Российской Федерации. Стенограмма заседания Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 11 декабря 2006 г. // Вестник гражданского права. 2007. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁸ Как отметил в ходе заседания Совета советник Президента Российской Федерации, председатель Совета Исследовательского центра частного права при Президенте РФ Яковлев В.Ф., «...два уровня гражданского законодательства - это мы переживем. Но три, четыре, пять уровней - едва ли. И действительно, мы двинулись в этом направлении, данный законопроект об этом свидетельствует. Не думаю, что это позитивно для состояния нашего законодательства, что это тот путь, по которому оно должно в дальнейшем развиваться и совершенствоваться» // Цитата из Стенограммы заседания

включение многочисленных норм в текст ГК РФ приведет к его необоснованно большому объему и проблемам в его применении⁴⁹.

1.2. Понятие и сущность реорганизации юридических лиц

Несмотря на то, что российский законодатель довольно активно использует термин «реорганизация», в отечественном законодательстве его официальная дефиниция отсутствует. Неудивительно, что в доктрине существует большое число предлагаемых определений, а также были высказаны различные позиции в отношении ее правовой природы. При этом в ходе исследования вопросов реорганизации правоведа используют различные конструкции, сравнивают форму и процедуры, указывают на универсальность правопреемства или ограничиваются термином «правопреемство» и т.д. Большинство же авторов склонны раскрывать ее понятие через категории прекращения и создания нового юридического лица с последующим правопреемством.

Последняя позиция отстаивается Е.А. Сухановым⁵⁰. Также раскрывают данное понятие М.Ю. Тихомиров⁵¹, М.И. Брагинский⁵² и ряд иных авторов. Несколько иная трактовка реорганизации была предложена

Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 11 декабря 2006 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹ Мозолин В.П.: «Мы сейчас все включаем в Гражданский кодекс, что можно, что нельзя. И от Гражданского кодекса скоро вообще ничего не останется. Вернее, он так разбухнет, что его нельзя будет называть кодексом. ... Гражданский кодекс, я очень боюсь, скоро превратится во что-то «неохватное», не соответствующее понятию Гражданского кодекса, и в качестве основы Кодекс нельзя будет употреблять. Поэтому гнаться за тем, чтобы все включать в Гражданский кодекс и создавать так называемую одноуровневую систему правового регулирования общественных отношений, - это направление, мне кажется, не просто спорное, а ущербное» // Цитата из Стенограммы заседания Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 11 декабря 2006 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰ Суханов Е.А. Реорганизация акционерных обществ и других юридических лиц // Хозяйство и право. 1996. № 1. С. 148-152.

⁵¹ См.: Тихомиров М.Ю. Реорганизация общества с ограниченной ответственностью // Законодательство и экономика. 2010. № 10 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵² Брагинский М.И. Юридические лица // Хозяйство и право. 1998. № 3. С. 18.

В.С. Мартемьяновым, который рассматривает данный процесс только через категорию прекращения существования организации в ее прежнем виде, при этом дела и имущество реорганизуемого юридического лица не прекращаются. При этом автор указывает на правопреемство⁵³.

Как отмечает А.А. Тебряев, в процессе реорганизации лицо прекращает свою деятельность, сам же процесс реорганизации, по мнению ученого, характеризуется универсальным правопреемством, при этом он особо подчеркивает невозможность при проведении реорганизации единоличного правопреемства⁵⁴. В.В. Долинская также рассматривает реорганизацию с позиции последствий прекращения реорганизуемого юридического лица⁵⁵. Т.Д. Аиткулов, не используя словосочетание «относительное прекращение», следующим образом раскрывает понятие реорганизации. Реорганизация заключается в продолжении всей или части деятельности реорганизуемого юридического лица иными лицами, что обеспечивается посредством применения института универсального правопреемства⁵⁶. Следует заметить, что судебная практика в ряде случаев использует подобные идеи. Так, в своем Постановлении от 10 февраля 2009 г. по делу № А32-2975/2008-4/119⁵⁷ ФАС Северо-Кавказского округа указал, что «...в рассматриваемом случае (реорганизация в форме присоединения – *уточнено нами*) ... имело место продолжение осуществления деятельности с использованием игровых автоматов, а не регистрация нового игорного заведения».

---

⁵³ Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. Курс лекций. Т. 1. М., 1994. С. 68.

⁵⁴ Тебряев А.А. Некоторые вопросы правопреемства при реорганизации юридических лиц // Банковское право, 2008, № 2 // «СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁵ Гражданское право: Учебник / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М.: Юристъ, 1997. Ч. 1. С. 100.

⁵⁶ Аиткулов Т.Д. Некоторые аспекты правового регулирования слияния и присоединения акционерных обществ в праве Российской Федерации и ФРГ // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. ст. / Под ред. М.И. Брагинского. М.: Норма, 2002. Вып. 4. С. 10.

⁵⁷ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 10.02.2009 по делу № А32-2975/2008-4/119. Поскольку в оспариваемом предписании не приведены обстоятельства, послужившие основанием для прекращения деятельности игорных заведений заявителя, суд обоснованно удовлетворил заявление общества о признании указанного ненормативного акта недействительным // СПС «КонсультантПлюс».

По утверждению Д.В. Ломакина, реорганизация представляет собой не что иное как определяемую законом процедуру перехода прав и обязанностей от одного юридического лица к иным юридическим лицам в порядке правопреемства⁵⁸. В свою очередь Е.В. Рудяк при анализе реорганизации акционерных обществ раскрывает данное понятие через категорию правопреемства. По словам указанного автора, процесс реорганизации направлен на обеспечение универсального правопреемства в результате создания либо прекращения акционерного общества⁵⁹.

По мнению А.В. Габова, в целом реорганизация представляет собой существенное изменение юридической личности. При этом он конкретизирует, что подобные изменения ставят всех заинтересованных участников гражданского оборота перед фактом потенциального, но возможно и реального умаления их имущественных и неимущественных интересов, что будет вызвано такими изменениями⁶⁰.

Интерес представляет определение реорганизации, сформулированное Е.В. Аксеновой, которая предложила под реорганизацией понимать влекущий универсальное правопреемство процесс, в ходе которого происходит перемена лиц в имущественных и иных правоотношениях, а также прекращение или такое изменение организации, которое непосредственно связано с изменением ее организационно-правовой формы, что влечет изменение ее имущественного состава, состава участников, включая изменение комплекса их прав и обязанностей⁶¹.

Однако считаем, что перемена лиц в имущественных и иных правоотношениях сама по себе в отрыве от иных признаков и элементов

---

⁵⁸ Ломакин Д.В. Некоторые вопросы размещения акций при реорганизации обществ // Законодательство. 2000. № 4. С. 15-20.

⁵⁹ Рудяк Е.В. Правовое регулирование деятельности органов акционерных обществ в процессе реорганизации: Автореф. дис. ... к.ю.н. Краснодар, 2009. С. 7, 28.

⁶⁰ Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶¹ Аксенова Е.В. Реорганизация юридических лиц по законодательству Российской Федерации: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2006. С. 8.

реорганизации не может являться основанием для реорганизации юридического лица. Соответственно, ее включение в определение реорганизации наряду с иными происходящими процессами («через запятую») вызывает сомнения.

В этой связи считаем более удачным определение, сформулированное Е.В. Логиновой, по мнению которой реорганизация юридических лиц это «изменение статуса и смена участников имущественных и иных гражданско-правовых отношений, вызванная прекращением юридических лиц или изменением их организационно - правовой формы, вследствие чего наступает универсальное правопреемство вновь возникших юридических лиц»⁶².

На наш взгляд, подобные дефиниции не лишены некоторых недостатков, основной из которых заключается в том, что не каждая форма реорганизации предполагает прекращение или / и создание реорганизуемого юридического лица, в силу чего ограничиваться указанием в определении только на этот элемент реорганизации нельзя. Возникают вопросы и недопонимание в отношении использованного некоторыми авторами термина «относительное прекращение». Также, по нашему мнению, нельзя сводить понятие реорганизации исключительно к обеспечению универсального правопреемства.

В правовой доктрине существуют также два подхода в понимании правовой природы реорганизации. Сторонники первого подхода рассматривают ее в качестве сделки⁶³. Более того, по мнению Б.П. Архипова, реорганизационные сделки (это сделки, заключаемые в отношении

---

⁶² Логинова Е.В. Имущественно-правовые последствия реорганизации хозяйственных обществ: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2009. С. 7.

⁶³ См., например: Наумов О.А. О защите прав кредиторов при реорганизации должников // Арбитражная практика. 2001. № 3. С. 4 - 7; Архипов Б.П. Юридическая природа фактического состава, опосредующего реорганизацию акционерного общества // Законодательство. 2002. № 3. С. 46 - 55 и т.д.

имущественных комплексов) должны быть выделены в самостоятельный правовой институт гражданского права⁶⁴.

Вторая позиция ученых заключается в том, что они раскрывают определение реорганизации не через понятие сделки, а через юридический состав, т.е. через совокупность юридических фактов, ряд из которых представляют собой сделки⁶⁵. Так, П.А. Марков приходит к выводу о том, что сделочная теория природы реорганизации юридических лиц является слишком узкой и не отражает всей специфики такого института, как реорганизация⁶⁶. Его вывод основан на анализе целого комплекса юридических фактов, которые представляют собой содержание любой реорганизации.

Поддерживая вторую позицию ученых, отметим, что в этом же направлении развивается и судебная практика. Все чаще суды определяют реорганизацию как сложный состав с множеством юридических фактов⁶⁷. Так, например, в Постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 января 2004 года по делу № КГ-А40/9804-03 суд пришел к выводу о том, что реорганизация сама по себе не может расцениваться в качестве сделки и является установленным законом способом прекращения и возникновения юридических лиц⁶⁸.

Рассмотрев представленные позиции в отношении понятия и правовой природы реорганизации, можно сделать следующие выводы. Одни авторы

---

⁶⁴ Архипов Б.П. Юридическая природа фактического состава, опосредующего реорганизацию акционерного общества // Законодательство. 2002. № 3. С. 46 - 55.

⁶⁵ Габов А., Федорчук Д. Реорганизация акционерных обществ // Журнал для акционеров. 2003. № 3. С. 33 - 34; Карлин А.А. Реорганизация акционерного общества: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 17 - 19.

⁶⁶ Марков П.А. Реорганизация коммерческих организаций в российском праве // Право и экономика. 2011. № 9. С. 12 - 19.

⁶⁷ См., например: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 18 января 2005 г. № Ф04-9453/2004 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Уральского округа от 14 июля 2005 г. № Ф09-2162/05-С3 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Московского округа от 9 августа 2002 г. № КГ-А41/5085-02 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁸ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 января 2004 г. по делу № КГ-А40/9804-03 // СПС «КонсультантПлюс».

определяют рассматриваемое понятие как способ прекращения юридического лица или возникновения нового, другие раскрывают термин «реорганизация» через процесс или сложный юридический состав (совокупность юридических фактов). При этом большинство исследователей в предложенных определениях стараются объединить как процедурные аспекты реорганизации, так и ее последствия, порой через простое перечисление, с одновременным указанием на правопреемство как необходимый элемент реорганизации.

Считаем, что подобное многообразие в подходах в определении понятия реорганизации связано не только с отсутствием его легальной дефиниции, но и с тем, что данное явление отражает как юридические, так и экономические процессы, т.е. можно прямо говорить о его синергетическом характере. С позиции экономистов реорганизация представляет собой один из способов управления как лицом, так и имуществом. Как отмечает Е.М. Сегаль, реорганизация предприятия является одним из способов реструктуризации, для которого характерным являются значительные преобразования организационной структуры реорганизуемого лица. По его словам, к реорганизации или структурной трансформации организационно-производственной, технологической, управленческой и прочей структуры приводят процессы слияния и поглощения предприятий и компаний. Преимущественно такие изменения сопровождаются сменой специализации и объемов производства продукции (услуг) ряда хозяйственных единиц и их функциональных подразделений⁶⁹.

Учитывая синергетический характер понятия «реорганизация», мы уверены, что недопустимо в ходе исследования данного понятия не принимать во внимание экономическую природу реорганизации, которая подтверждается, в частности, действующим законодательством о

---

⁶⁹ Сегаль Е.М. Учет и анализ процессов реорганизации федеральных государственных предприятий: Дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2005. С. 5, 33.

банкротстве (Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»⁷⁰ указывает на реорганизацию в качестве одной из мер по предупреждению банкротства финансовых и кредитных организаций, а также стратегических предприятий и организаций). Как справедливо указывает В.В. Степанов, от состояния законодательства о банкротстве «зависит экономическое будущее каждого государства»⁷¹.

На наш взгляд, определение реорганизации должно отражать именно экономические процессы, обличенные в правовую «оболочку». Это обусловлено тем, что как и любая иная отрасль права предпринимательское право является регулятором общественных отношений, составляющих его предмет. Следовательно, предпринимательское право должно создавать предпосылки для нормального развития бизнеса. В отрыве от понимания сущности общественных отношений законодатель в процессе их правового регулирования не в состоянии своевременно реагировать на любые изменения, происходящие в их развитии. И в этом смысле реорганизация является одним из существенных элементов предпринимательской деятельности, которая представляет собой один из способов оптимизации организации предпринимательской деятельности в зависимости от изменений рынка и позволяет направить деятельность реорганизуемой организации на повышение ее экономического, финансового развития, инвестиционной привлекательности и повышения конкурентоспособности в условиях изменения рынка.

Применительно к экономической сущности процессов реорганизации считаем также уместным в данном случае привести данные исследований латиноамериканских правоведов Пабло Фернандеса и Антонио Бонета в

---

⁷⁰ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018) // Российская газета, № 209-210, 02.11.2002.

⁷¹ Степанов В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., Статут, 1999. С. 76.

отношении причин реорганизации, в первую очередь, в форме слияния и присоединения. Авторы сгруппировали такие мотивы в несколько больших групп, среди которых, на наш взгляд, особое внимание заслуживают такие, как повышение экономической эффективности нового предприятия; плохое управление одного из участвующих в слиянии предприятий; улучшение режима налогообложения; различия в уровне информированности администрации каждого из предприятий, участвующих в слиянии и т.д.⁷²

По мнению Карлоса Болонья Бера, рассуждающего о первопричинах слияния, вследствие осуществляемой концентрации капитала уменьшается риск невыгодных последствий рыночного поведения участников трансформации организаций, появляются инфраструктура для роста и капитал для инвестиций; на нее распространяется более выгодный режим налогообложения⁷³.

Интересно отметить, что в развитых западных странах наблюдается тенденция к рассмотрению корпоративной реорганизации именно с учетом экономических подходов⁷⁴. И в британском, и в американском вариантах открытых словарей понятие реорганизации («reorganization», и соответственно, «reorganisation») раскрывается, как правило, через призму сохранения активов компании, при этом первопричины реорганизации заключаются в нахождении реорганизуемого лица в состоянии банкротства

---

⁷² Fernandez P., Bonet A. Fusiones, adquisiciones y control de las empresas. / URL: <http://web.iese.edu/pablofernandez/docs/16.fusionesBonet.pdf>

⁷³ Bolona Behr, Carlos. Fusiones y Adquisiciones» .en Gestion. Lima. 2 de Agosto de 1999. URL: <http://www.monografias.com/trabajos102/concentracion-y-reorganizacion-empresarial/concentracion-y-reorganizacion-empresarial.shtml#ixzz3lh9uB7SB>

⁷⁴ См.: Posner A.R. Values and Consequences: an Introduction to Economic Analysis of Law. Chicago Law School; Olin J.M. Law&Economics Working Paper. No. 53 (2nd Series). URL: <http://www.law.uchicago.edu/lawecon/index.html>; Landes W.M. The Art of Law and Economics: an Autobiographical Essay. Chicago Law School; Olin J.M. Law&Economics Working Paper No. 45 (2nd Series). URL: <http://www.law.uchicago.edu/lawecon/index.html>.

или образования значительной задолженности. При этом реорганизация считается одним из видов корпоративной реструктуризации⁷⁵.

Вместе с тем на законодательном уровне в большинстве стран Европы легальное определение отсутствует. В действующем немецком законе о реорганизации, как и в российском законодательстве, оно определяется через перечисление возможных форм реорганизации. Коммерческий кодекс Франции также не использует данное понятие, а регулирование вопросов, связанных с реорганизацией, осуществляется на уровне различных законов (кроме слияния и разделения коммерческих организаций, что определяется на уровне кодекса)⁷⁶. Также отсутствует единый термин, объединяющий все возможные формы трансформации компаний, в законодательстве Австрии, Голландии, Великобритании, Китая и ряде иных стран.

В правовом порядке Швейцарии термин «реорганизация» также отсутствует, однако в отличие от вышперечисленных европейских стран в Федеральном законе Швейцарии о слиянии, разделении, преобразовании и

---

⁷⁵ См.: Reorganization - the act or process of reorganizing; state of being reorganized; a reconstruction of a business corporation, including a marked change in a capital structure, often following a failure and receivership or bankruptcy trusteeship. URL: <http://dictionary.reference.com/browse/reorganization>

Reorganization - the process of carrying out, through agreements and legal proceedings, a business plan for winding up the affairs of, or foreclosing a mortgage upon, the property of a corporation that has become insolvent. Reorganization is ordinarily accomplished by way of a Judicial Sale of the property of the corporation. The purchasers then often form a new corporation to which substantially all assets of the old are transferred. URL: <http://legal-dictionary.thefreedictionary.com/reorganization>

Reorganization - the implementation of a business plan to restructure a corporation, which may include transfers of stock between shareholders of two corporations in a merger. In bankruptcy, a corporation in deep financial trouble may be given time to reorganize while being protected from creditors by the bankruptcy court. The theory is that if the business is able to get on its feet the creditors will eventually collect. URL: <http://dictionary.law.com/Default.aspx?selected=1793>

A process designed to revive a financially troubled or bankrupt firm. A reorganization involves the restatement of assets and liabilities, as well as holding talks with creditors in order to make arrangements for maintaining repayments. Reorganization is an attempt to extend the life of a company facing bankruptcy through special arrangements and restructuring in order to minimize the possibility of past situations reoccurring. URL: <http://www.investopedia.com/terms/r/reorganization.asp>

⁷⁶ Коммерческий кодекс Франции / Предисл., пер. с фр., доп., словарь-справочник и коммент. В.Н. Захватаева. М.: Волтерс Клувер, 2008.

передаче имущества от 3 октября 2003 года⁷⁷ для обозначения данных форм используется обобщающий термин «die Anpassung», что можно перевести как «адаптация», «приспособление». При этом сам закон направлен на регулирование отношений, связанных с адаптацией (можно также использовать иные варианты перевода) правовой структуры перечисленных в законе компаний.

Исследовав национальные правовые порядки наиболее развитых европейских стран, О.Г. Калашников пришел к интересному для нас выводу о том, что в национальном законодательстве стран ЕС применительно к вопросам корпоративного слияния закрепляется концепция продолжения деятельности поглощенной компании в поглотившей или всех компаний-участниц в новой, рожденной слиянием, компании. Вместе с тем каждая из проанализированных им стран оставляет за собой право определения порядка внутренних слияний, защиты прав кредиторов реорганизуемых компаний, последствий прав их акционеров и иные вопросы, связанные с реорганизацией⁷⁸. Аналогичный подход в понимании правовой сущности различных трансформаций предприятий наблюдается в национальном праве стран Латинской Америки⁷⁹.

Проанализировав ст. 1 Директивы Совета Европейского Союза от 17 июля 1998 года № 98/50/ЕС «О защите прав работников при передаче предприятия, бизнеса или части бизнеса»⁸⁰, П.А. Марков приходит к выводу

---

⁷⁷ Федеральный закон Швейцарии «О слиянии, разделении, преобразовании и передаче имущества» от 3 октября 2003 г. // http://www.admin.ch/ch/d/sr/221_301/index.html.

⁷⁸ Калашников Г.О. Слияние и поглощение компаний по праву Европейского союза. М., 2007. С. 15.

⁷⁹ Более подробно см.: Беликова К.М. Реорганизация юридических лиц в странах Латинской Америки: к вопросу о понятии // Гражданское право. 2013. № 4. С. 17 - 19.

⁸⁰ Директива Совета Европейского Союза от 17 июля 1998 года № 98/50/ЕС «О защите прав работников при передаче предприятия, бизнеса или части бизнеса», реструктуризация представляет собой передачу (transfer) предприятия, т.е. передачу экономической структуры (economic entity), которая сохраняет свою идентификацию в смысле организованной группы экономических ресурсов, предназначенных для

о том, что реорганизация юридических лиц является одним из видов их корпоративной реструктуризации, при этом эти понятия соотносятся друг с другом как общее и частное⁸¹.

Таким образом, разумное сочетание экономических и юридических аспектов в подходах к определению правовой природы реорганизации позволит более глубоко проникнуть в ее природу, которая будет отражена в сформулированной нами авторской дефиниции рассматриваемого понятия.

Резюмируя вышеизложенное, мы можем сделать следующие общие выводы.

Во-первых, понятие реорганизации следует рассматривать с позиции ее направленности. В какой бы форме не осуществлялась реорганизация, основная цель ее добровольного проведения преимущественно заключается в достижении максимального экономического эффекта для самого юридического лица и его участников.

Во-вторых, правопреемство как внутренняя правовая составляющая реорганизации направлено на сохранение прав кредиторов и обеспечение стабильности гражданского оборота.

В-третьих, реорганизация представляет собой процесс, в правовой основе которого находится сложный юридический состав. При этом отсутствие хотя бы одного из юридических фактов, определенных в законе, не приведет к желаемому результату – осуществлению реорганизации.

В-четвертых, на наш взгляд, при формулировании определения реорганизации следует «уйти» от категории универсального правопреемства, что, в общем-то, противоречит действующему законодательству (ст. 129 ГК РФ). В отношении реорганизации, по нашему мнению, следует ограничиться термином «правопреемство», поскольку универсальность правопреемства в

осуществления экономической деятельности независимо от того, является эта деятельность основной или второстепенной // Вестник ЕС. № L 201. С. 88.

⁸¹ Марков П.А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

отношении ряда форм реорганизации вызывает в доктрине, считаем, вполне обоснованные сомнения⁸², что находит подтверждение и в судебной практике⁸³.

Обобщая изложенное, предлагаем следующее теоретическое определение термина «реорганизация». Реорганизация – это особый механизм трансформации юридического лица, выраженный в сложном юридическом составе, направленный на достижение положительного экономического эффекта или приведение в соответствии с действующим законодательством и сопровождающийся прекращением и (или) образованием нового юридического лица (юридических лиц) с переходом к нему (к ним) имущества (или его части) реорганизуемого лица в порядке правопреемства.

1.3. Основания и механизмы реорганизации юридических лиц

Говоря о механизмах реорганизации, в данном случае мы подразумеваем процедурные особенности различных форм реорганизации. Вместе с тем считаем целесообразным вначале рассмотреть основания ее проведения: анализ действующего законодательства позволяет выделить два таких основания – в добровольном порядке и в принудительном порядке⁸⁴.

---

⁸² См., например: Илюшина М.Н. Проблемы правопреемства при реорганизации юридических лиц // Закон. 2006. № 9. С. 30; Жданов Д.В. Реорганизация акционерных обществ в Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Лекс-Книга, 2002. С. 104 – 113 и т.д.

⁸³ См., например: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 25.07.2011 по делу № А66-6438/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁴ В российской доктрине принудительный и добровольный порядки реорганизации достаточно часто именуются видами реорганизации (см., например: Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014 // СПС «КонсультантПлюс») или ее типами (см., например: Марков П.А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012 // СПС «КонсультантПлюс»).

Следует отметить, что словосочетания «реорганизация в добровольном порядке», «добровольная реорганизация» и т.д. в общих положения о реорганизации в ГК РФ не используются. Вместе с тем вывод о добровольном характере реорганизации как одного из оснований для ее осуществления базируется на буквальном толковании пункта 1 ст. 57, в соответствии с которым реорганизация юридического лица может быть проведена по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом. Пункт 1 ст. 68 ГК РФ содержит аналогичное правило в отношении преобразования хозяйственных товариществ и обществ. Упоминание о добровольном порядке содержится лишь в пункте 1 ст. 94 и в пункте 1 ст. 104 в отношении реорганизации и ликвидации общества с ограниченной ответственностью и, соответственно, акционерного общества: «... может быть реорганизовано или ликвидировано добровольно ...».

О добровольной реорганизации прямо говорится в ряде специальных законов, например, в пункте 1 ст. 51 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО), в пункте 1 ст. 15 Федерального закона «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО), в пункте 1 ст. 26 Федерального закона «О производственных кооперативах»⁸⁵ (далее – Закон о ПК) и т.д.

Понятие «добровольно» в толковых словарях русского языка означает «по собственному желанию, без принуждения, по собственной инициативе»⁸⁶. При этом, как уже было отмечено, в соответствии с ГК РФ такое желание должно исходить от учредителей (участников) юридического лица либо от органа юридического лица, если его учредительными документами такой орган наделен полномочием по принятию решения об

---

⁸⁵ Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ (ред. от 30.11.2011) «О производственных кооперативах» // Собрание законодательства РФ. 13.05.1996. № 20. Ст. 2321.

⁸⁶ См., например: Ожегов С.И., Шведова Н.И. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992. С. 171.

осуществлении добровольной реорганизации. Поскольку мы говорим о коммерческих организациях, отметим, что анализ специальных законов позволяет сделать вывод о том, что названные в пункте 1 ст. 57 ГК РФ лица в них совпадают: собрание учредителей (участников) юридических лиц корпоративного типа относится к высшим органам управления, наделенным соответствующими полномочиями⁸⁷. Более того, введенная в ГК РФ в 2014 году новая ст. 65.3⁸⁸, регулирующая вопросы управления в корпорации, прямо установила, что высшим органом корпорации является общее собрание ее участников, к исключительной компетенции которого в соответствии с пунктом 2 данной статьи отнесено решение вопроса реорганизации корпорации.

Особый интерес вызывает норма новой ст. 67.1., введенной в ГК РФ тем же законом, которая определила новый порядок принятия решений: в соответствии с пунктом 3 названной статьи требуется подтверждение решения, принятого общим собранием общества, а также состава присутствующих при его принятии участников. При этом в императивном порядке данные факты в отношении публичного акционерного общества подтверждает лицо, которое ведет реестр акционеров такого общества и выполняет функции счетной комиссии. Такой подход вполне соответствует современной тенденции переосмысления правового регулирования института юридических лиц, «... его систематизации и осмысления, а также последующего закрепления на уровне кодифицированного акта правовых построений, задающих логику его будущего применения и развития корпоративного права в рассматриваемой сфере»⁸⁹. В отношении публичных

---

⁸⁷ См.: ст. 33 Закона об ООО; ст. 48 Закона об АО; ст. 15 и ст. 16 Закона о ПК и т.д.

⁸⁸ Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.05.2014. № 19. Ст. 2304.

⁸⁹ Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7. С. 31 - 55.

юридических лиц в правовом регулировании и должны преобладать императивные нормы.

В то же время законодатель предоставил право выбора подтверждения решений и состава присутствующих при его принятии членов общего собрания непубличных акционерных обществ и ООО, которые также относятся к непубличным организациям. В частности, такие факты в отношении ООО должны быть подтверждены в нотариальном порядке, если иной порядок не предусмотрен в уставе или в решении общего собрания, принятом единогласно всеми участниками общества. Таким образом, если «иной порядок» не предусмотрен в уставе и не определен на общем собрании, действует «законный» способ, т.е. нотариальное подтверждение.

Несколько иная законодательная конструкция подтверждения принятия решения и состава принявших его участников предусмотрена в отношении непубличных акционерных обществ. В частности, в ГК РФ использована следующая формулировка: «принятие общим собранием участников хозяйственного общества решения и состав участников общества, присутствовавших при его принятии, подтверждаются в отношении: ... 2) непубличного акционерного общества путем нотариального удостоверения или удостоверения лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров такого общества и выполняющим функции счетной комиссии...». Очевидно, что в подобной ситуации законодатель в полной мере оставил право выбора за акционерным обществом.

На наш взгляд, такая конструкция представляется не совсем удачной, поскольку действующая норма не определяет порядок выбора того или иного способа. В частности, кто должен принимать подобное решение. Вероятно, общее собрание корпорации как высший руководящий орган. Второй вопрос – когда и как это решение должно быть принято: до проведения общего собрания или же на общем собрании и каким образом оно должно быть оформлено. Кроме того, на практике могут возникнуть ситуации, когда

участники не пришли к единому согласию о выборе конкретного способа. Возникает вопрос о дальнейших действиях участников общего собрания. Надлежит ли участникам обращаться в суд и какое решение он при этом должен вынести? Более того, это может стать и способом полной блокировки принятия решения о реорганизации юридического лица. В этой связи наиболее эффективной нам кажется норма, действующая в отношении подтверждения соответствующих фактов в отношении ООО. В целях обеспечения действенного функционирования непубличных акционерных обществ и надлежащего осуществления полномочий его органами предлагаем внести изменения в подпункт 2 пункта 3 ст. 67.1 ГК РФ, изложив его в следующей редакции:

«2) непубличного акционерного общества путем нотариального удостоверения. Уставом такого общества или решением общего собрания его участников подтверждение может быть предусмотрено лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров такого общества и выполняющим функции счетной комиссии».

Кроме того, следует указать на еще одну неточность действующего законодательства, на которую уже обращалось внимание в российской доктрине⁹⁰. Речь идет о необходимости уточнения документа, который должен подтвердить нотариус или регистратор. ГК РФ в данном случае говорит о подтверждении двух фактов: факта принятия общим собранием решения, а также подтверждения состава присутствующих участников. Однако по итогам проведения общего собрания акционерного общества должны быть оформлены два протокола: протокол об итогах голосования и протокол общего собрания (ст. 62 и ст. 63 Закона об АО). В этой связи возникает закономерный вопрос, какой из них должен заверить нотариус или регистратор. Более того, остается открытым вопрос о соответствующих

---

⁹⁰ См: Петров Е. Новации для юридических лиц // Практический бухгалтерский учет. 2014. № 9. С. 35 – 45.

полномочиях нотариуса или регистратора. Обязан ли он проверять законность процедуры проведения общего собрания и принятия на нем соответствующего решения или же он ограничивается подтверждением непосредственно факта его принятия. По мнению А.Н. Лысенко, нотариус или регистратор уполномочен зафиксировать лишь сам факт проведения общего собрания и присутствующий состав участников, при этом он не вправе проверять законность его проведения, полномочия представителей и т.д.⁹¹

Рассматривая данный вопрос, в доктрине традиционно обращаются к пониманию правовой природы решения общего собрания. В итоге многие ученые представляют его в качестве сделки, к которой соответственно применяются нормы пункта 1 ст. 163 ГК РФ, в соответствии с которым нотариус обязан проверить ее законность, а также наличие у каждой из ее сторон права на ее совершение. Иные авторы рассматривают решение собрания как источник права, другие – как юридический факт особого рода, который порождает определенные правовые последствия⁹².

На наш взгляд, в решении данного вопроса следует руководствоваться назначением введенного в действующее законодательство института подтверждения решения общего собрания и состава участников, его принявших. Его основная задача состоит в охране частных и публичных интересов, в обеспечении правопорядка в области корпоративных правоотношений. Если мы будем исходить из необходимости простого

---

⁹¹ Лысенко А.Н. Нотариальное удостоверение корпоративных решений // Проблемы регистрации прав, фиксации и удостоверения юридических фактов гражданского права: Сборник статей / А.Д. Батуева, Ю.В. Виниченко, С.А. Громов и др.; отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹² См., например: Иванишин П.З. Решение собрания как основание возникновения гражданских прав и обязанностей // Гражданское право. 2011. № 2. С. 8 - 12; Терентьева Н.С. К вопросу о правовой природе решения общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью в свете реформирования гражданского законодательства // Юрист. 2013. № 9. С. 26 - 29; Ганижев А.Я. Правовая природа и виды решения общего собрания хозяйственного общества // Журнал российского права. 2012. № 8. С. 112 – 120 и т.д.

подтверждения факта наличия решения общего собрания и состава участников, то введенный институт на практике теряет всякий смысл, поскольку не будет гарантировать законность его принятия. Безусловно, перед нотариусом или регистратором законодатель ставил иные задачи: гарантировать его действительность. Новая ст. 181.4 ГК РФ определяет основания для признания решения общего собрания недействительным. Именно на них должно, в первую очередь, обращать внимание лицо, подтверждающее в соответствии с законом решения собрания и его состав. Таким образом, нотариус или регистратор должны проверить соблюдение законной процедуры созыва и проведения общего собрания, его компетенцию, предъявляемые законом требования о фиксации решений и т.д.

Справедливости ради отметим, что ст. 103.10 Основ законодательства о нотариате определяет перечень действий, совершаемых нотариусом при подтверждении рассматриваемых фактов. В частности, нотариус обязан присутствовать при проведении собрания или заседания органа управления юридического лица, проверить правоспособность юридического лица, определить компетенцию его органа управления в части принятия решения, наличие кворума на собрании или заседании и на основании подсчета голосов, представленного счетной комиссией или иным уполномоченным на подсчет голосов лицом, наличие необходимого количества голосов для принятия решения в соответствии с законодательством и учредительными документами юридического лица. Вместе с тем нотариус не обязан проверять соблюдение установленного порядка созыва общего собрания. На наш взгляд, такое правило на практике может привести к признанию решения недействительным. Как может нотариус гарантировать законность принятия решения, если не соблюден порядок созыва и проведения общего собрания. Это подрывает практическую эффективность установленного института в целом. Считаем, что в данном случае нотариуса следует обязать проверять

данные факты при выдаче свидетельства о принятии решения органом управления юридического лица и о составе принявших его участников.

Данные положения касаются нотариусов, но не применяются в отношении регистраторов или счетной комиссии акционерного общества, что также создает правовую неопределенность в объеме их полномочий (п. 3 и 4 ст. 56 Закона об АО). В соответствии с пунктом 4 ст. 56 Закона об АО к функциям счетной комиссии относится проверка полномочий лиц, участвующих в общем собрании акционеров, а также их регистрация; определение кворума общего собрания акционеров; разъяснение вопросов, которые могут возникнуть в связи с реализацией акционерами (их представителями) права голоса на общем собрании; разъяснение порядка голосования по вопросам, выносимым на голосование; обеспечение установленного порядка голосования и прав акционеров на участие в голосовании; подсчет голосов и подведение итогов голосования; составление протокола об итогах голосования; передача в архив бюллетеней для голосования. При этом действующее законодательство не устанавливает полномочия регистратора. В соответствии с абзацем 6 п. 1 ст. 8 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»⁹³ (далее – Закон о рынке ценных бумаг) держатель реестра осуществляет свою деятельность в соответствии с федеральными законами, нормативными актами Банка России, а также с правилами ведения реестра, утверждаемыми держателем реестра.

В этой связи представляет интерес проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части приведения в соответствие с новой редакцией главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации)», который был подготовлен

---

⁹³ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. № 17. 22.04.1996. Ст. 1918.

Минэкономразвития России⁹⁴. Авторы проекта предложили дополнить полномочия счетной комиссии, перечисленные в пункте 3 ст. 56 Закона об АО еще одним: составление списка акционеров, принявших участие в общем собрании. Кроме того, проект предусматривал дополнение названного закона новой статьей – ст. 65.1. о подтверждении принятия решений общим собранием акционеров, в соответствии с которой подтверждение решения и состава принявших его участников «... удостоверяются нотариусом или регистратором такого общества, если последний выполняет функции счетной комиссии». По сути, авторы законопроекта приравнивали в данном вопросе полномочия регистратора к полномочиям счетной комиссии, что представляется оправданным.

На наш взгляд, существует еще одна недоработка действующего законодательства в части подтверждения решения общего собрания и состава его участников, присутствующих на собрании при его принятии. Речь в данном случае идет о вопросе подтверждения решений хозяйственных обществ, которые состоят из одного участника/акционера. В соответствии со ст. 39 Закона об ООО и пункта 3 ст. 47 Закона об АО на решения, принятые единственным участником/акционером общества, не распространяются нормы о порядке и сроках проведения общих собраний. Из чего ЦБ РФ⁹⁵ и Федеральная нотариальная палата РФ⁹⁶ сделали вывод о том, что решения

---

⁹⁴ Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части приведения в соответствие с новой редакцией главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации)» (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 23.07.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁵ Письмо Банка России от 25.11.2015 № 06-52/10054 «О некоторых вопросах применения Федерального закона от 29.06.2015 № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Вестник Банка России, № 111, 02.12.2015.

⁹⁶ Письмо ФНП от 01.09.2014 № 2405/03-16-3 «О направлении пособия по удостоверению нотариусом принятия общим собранием участников хозяйственного общества решения и состава участников общества, присутствовавших при его принятии» // СПС «КонсультантПлюс».

общества, состоящего из одного участника/акционера, не подлежат подтверждению.

Данный вывод вызывает серьезные опасения. ГК РФ не содержит подобных исключений, в связи с чем положения ст. 67.1. носят общий характер и применяются, в том числе, и к решениям единственного акционера / участника. При этом необходимо также учитывать положения пункта 4 ст. 3 Закона № 99-ФЗ, которым в текст ГК РФ была введена ст. 67.1. ГК РФ. Пункт 4 ст. 3 названного закона четко устанавливает, что положения специальных законов (т.е. Закона об ООО и Закона об АО) до момента приведения их в соответствие с ГК РФ применяются в части, не противоречащей ГК РФ. Иными словами, с нашей точки зрения, нет формальных оснований для сделанных ЦБ и ФНП выводов. К такому же выводу пришел Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в 2015 году⁹⁷.

Более того, положения уже указанного нами законопроекта, разработанного Минэкономразвития, прямо устанавливают, что правила об удостоверении решений собраний применяются также в случае, когда решения по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания акционеров, принимает лицо, которому принадлежат все голосующие акции общества. При этом, как показывает практика, ряд банков исходят из необходимости удостоверения решений общества, состоящего из одного участника/акционера.

Как мы уже отмечали, цель введения института подтверждения решений общего собрания и состава принявших его участников заключается в обеспечении правопорядка и стабилизации корпоративных отношений. На наш взгляд, исключив из сферы действия данного института хозяйственные

---

⁹⁷ Рекомендации № 1/2015 Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Западно-Сибирского округа по итогам заседания, состоявшегося 28 мая 2015 года в г. Тюмень, утвержденные на заседании Президиума Арбитражного суда Западно-Сибирского округа 8 июля 2015 года // http://faszso.arbitr.ru/files/pdf/rekomend_28052015.pdf

общества, состоящие из одного участника/акционера, останется законодательная лазейка для любых злоупотреблений, например, мошенничества или рейдерских захватов, на борьбу с которыми и направлены усилия законодателя. При этом следует учитывать также и тот факт, что, как правило, общества, состоящие из одного члена, являются в экономическом плане наименее защищенными. В первую очередь, в целях защиты их интересов, а также содействию единообразному применению на практике соответствующих положений действующего законодательства предлагаем внести следующие изменения в действующее законодательство:

1. Ст. 67.1. дополнить новым пунктом 3.1. следующего содержания: «3.1. Положения пункта 3 настоящей статьи применяются в отношении решений по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания акционеров, принимаемых лицом, которому принадлежат все голосующие акции общества, а также решений по вопросам, относящимся к компетенции общего собрания участников общества, состоящего из единственного участника».

2. Дополнить специальные законы (Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах») прямым указанием на необходимость подтверждения решений единственных участников /акционеров общества со ссылкой на требования ст. 67.1. ГК РФ.

3. Внести соответствующие изменения в Письмо Банка России от 18.08.2014 № 06-52/6680 «О некоторых вопросах, связанных с применением отдельных положений Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», а также в Письмо ФНП от 01.09.2014 № 2405/03-16-3 «О направлении пособия по удостоверению нотариусом принятия общим собранием участников

хозяйственного общества решения и состава участников общества, присутствовавших при его принятии».

Возвращаясь к вопросу о механизмах реорганизации юридических лиц, напомним, что наряду с добровольной реорганизацией действующее законодательство предусматривает возможность ее проведения в принудительном порядке.

Действующий в настоящее время ГК РФ в отношении процессов трансформации юридических лиц также не использует термин «принудительная» и соответствующих с ним словосочетаний (используется в специальных законах). На основании пункта 2 ст. 57 ГК РФ в установленных в законе случаях принять решение о реорганизации юридического лица в форме его разделения или выделения могут уполномоченные государственные органы, а также суд. Иными словами, основанием для принудительной реорганизации является либо решение суда, либо решение уполномоченного государственного органа.

Рассматривая вопросы, связанные с принудительной реорганизацией, следует также остановиться на доктринальных предложениях, в соответствии с которыми наравне с принудительной и добровольной реорганизацией предлагается выделять в качестве самостоятельного ее основания, так называемую вынужденную реорганизацию. В частности, А.А. Мельников к вынужденной реорганизации относит трансформацию юридических лиц, вызванную изменением действующего законодательства⁹⁸.

В свою очередь, Т.А. Нуждин более широко понимает понятие вынужденной реорганизации. По его мнению, в процессе вынужденной реорганизации юридическое лицо в добровольном порядке выполняет фиксируемое в нормативных актах предписание. Для этого устанавливается срок, к окончанию которого юридическое лицо должно завершить

---

⁹⁸ Мельников А.А. Гражданско-правовое регулирование прекращения деятельности юридических лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 12, 13.

реорганизационные процедуры, в результате чего, по словам Т.А. Нуждина, оно «вынуждено» провести все необходимые для этого процедуры (в установленный срок). В противном случае организация становится неправосубъектной, что повлечет за собой применение определенных законом мер. Более того, автор особо подчеркивает, что вынужденная реорганизация никак не связана с какими-либо принципиальными изменениями в соответствующей отрасли экономики либо упорядочиванием правовой регламентации определенной организационно-правовой формы юридического лица. По его мнению, для вынужденной реорганизации есть «внешнее решение», однако для ее осуществления требуется воля самого юридического лица⁹⁹.

В целом же отметим, что доктрина и практика неоднократно указывали на сложности, возникающие в связи с отсутствием должного, детального регламентированного механизма осуществления принудительной реорганизации юридических лиц¹⁰⁰, что в первую очередь, связывают с исключительностью данной меры, которая применяется в случаях, когда иные механизмы не приносят желаемого результата¹⁰¹.

Как отмечает А.Н. Варламова, в отличие от российской практики в ряде зарубежных стран принудительная реорганизация весьма успешно применяется уже давно. В качестве примера автор приводит наиболее показательные примеры принудительной трансформации юридических лиц в Японии (применяется с 1947 года) и в США (где данные процедуры применяются с 10-х годов прошлого века). Так, в Японии в течение 1946 -

---

⁹⁹ Нуждин Т.А. Особенности принудительной реорганизации юридических лиц по действующему законодательству Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2011. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁰ См., например: Варламова А.Н. Правовое обеспечение развития конкуренции: учебное пособие. М.: Статут, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰¹ Марков П.А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

1947 годов свыше 80 холдинговых компаний были разделены; Мицуи - самая большая – была разделена на 200 компаний, а Мицубиси - на 13 компаний¹⁰².

Механизм реорганизации представляет собой определенную законом совокупность юридических фактов, без которых невозможно наступление тех событий, на которые направлена трансформация юридического лица. Их совокупность предполагает определенную последовательность (стадийность), установленную законом.

Говоря о добровольной реорганизации, можно выделить следующие ее стадии. На первом, так называемом подготовительном этапе, рассматривается в целом возможность реорганизации, определяется одна из ее разновидностей (слияние, присоединение, выделение, разделение или преобразование) с учетом экономической целесообразности ее проведения, ведутся переговоры, и достигается принципиальное согласие о трансформации юридического лица (лиц). На второй стадии обсуждаются все условия проводимой реорганизации, и по итогам общего собрания участников/акционеров общества принимается решение о проведении реорганизации в конкретной форме. Третья стадия, которая в доктрине условно именуется организационно-технической¹⁰³, предусматривает подготовку уполномоченными органами проектов необходимых для реорганизации документов (проект договора, проект передаточного акта и т.д.). Считаем, что именно в рамках данной стадии должна быть утверждена вся документация и подписан договор о реорганизации¹⁰⁴.

Следующий этап реорганизации включает в себя уведомление кредиторов реорганизуемого лица.

---

¹⁰² Варламова А.Н. Правовое обеспечение развития конкуренции: учебное пособие. М.: Статут, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰³ Марков П.А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁴ По мнению П.А. Маркова, утверждение документов, необходимых для реорганизации, и утверждение договора следует выделять в отдельную самостоятельную стадию.

На последней (пятой) стадии, которая является завершающей, осуществляется государственная регистрация создания или прекращения юридических лиц, которые были соответственно созданы или прекращены в связи с проведенной реорганизацией.

В отличие от первой стадии добровольной реорганизации, решение о принудительной реорганизации коммерческой корпорации принимается не общим собранием ее участников/акционеров, а уполномоченным органом или судом. Причем суд выносит соответствующее решение по иску уполномоченного государственного органа только в том случае, если корпорация не выполнила выданное им предписание о проведении принудительной реорганизации в установленный в нем срок. Заслуживает одобрения позиция А.В. Габова о том, что в подобной ситуации уполномоченный орган должен предъявить иск не с требованием о назначении арбитражного управляющего, а о принудительной реорганизации коммерческой организации, поскольку суд должен по существу рассмотреть данный вопрос с учетом его обоснованности¹⁰⁵.

По простой схеме, основываясь на положениях ГК РФ, в доктрине выделяются практически аналогичные стадии реорганизации. Так, К.Т. Трофимов выделяют только три: на первой принимается решение о реорганизации, на второй стадии осуществляется собственно сам процесс реорганизации, а на третьей – государственная регистрация реорганизуемых юридических лиц¹⁰⁶. По мнению Е.А. Козиной, механизм реорганизации составляет пять этапов. На первом также принимается решение и направляется сообщение о начале процедуры реорганизации. На второй стадии публикуется уведомление о реорганизации. В ходе третьей стадии

---

¹⁰⁵ Габов А.В. Принудительное прекращение юридического лица в российском законодательстве // Вестник гражданского права. 2010. № 3. С. 33 - 106.

¹⁰⁶ Трофимов К.Т. Реорганизация и ликвидация коммерческих организаций: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 19.

поступают требования кредиторов реорганизуемого лица. На четвертой – составление и утверждение передаточного акта, на пятой - регистрация¹⁰⁷.

Следует отметить, что описанные стадии (этапы) реорганизации возможно рассматривать как обобщенные схемы ее проведения. Применительно к каждой конкретной из пяти ее форм можно выделить отдельные, специфические стадии, которые в данном случае не учитываются, как не учитывается и специфика ряда организационно-правовых форм. Так, А.В. Небыкова в отношении реорганизации акционерных обществ в форме присоединения называет следующие этапы: подготовка к проведению реорганизации; принятие решения о присоединении; уведомление о реорганизации в форме присоединения; регистрация изменений, вносимых в устав общества, к которому осуществлено присоединение в регистрирующем органе; государственная регистрация выпуска ценных бумаг, размещаемых при присоединении, и отчета об итогах выпуска ценных бумаг¹⁰⁸.

Учитывая отсутствие проработанного в российском законодательстве механизма реорганизации юридических лиц, особый интерес в данном вопросе представляет зарубежный опыт.

Отметим, что для большинства зарубежных стран и права международных региональных организаций характерным является детализированная регламентация вопросов, связанных с реорганизацией, что как правило, связано с принятием специальных актов. В Швейцарии действует Федеральный закон «О слиянии, разделении, преобразовании и передаче имущества» от 3 октября 2003 года¹⁰⁹, в Великобритании - английский Кодекс Сити о поглощениях и слияниях (The City Code on

---

¹⁰⁷ Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Н.Н. Агафонова, С.В. Артеменков, В.В. Безбах и др. / Отв. ред. В.П. Мозолин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. Т. 1. С. 166, 167.

¹⁰⁸ Небыкова А.В. Присоединение как форма реорганизации акционерных обществ. Правовые вопросы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 11

¹⁰⁹ Федеральный закон Швейцарии «О слиянии, разделении, преобразовании и передаче имущества» от 3 октября 2003 г. // http://www.admin.ch/ch/d/sr/221_301/index.html.

Takeovers and Mergers или сокращенно The Takeover Code)¹¹⁰, в Германии – Закон ФРГ о реорганизации (Umwandlungsgesetz) от 28 октября 1994 года¹¹¹ и т.д.

Основываясь на Законе о реорганизации ФРГ в немецкой доктрине принято выделять четыре этапа в процессе слияния и присоединения: 1) заключение договора о слиянии или присоединении (§ 4 - 7, 36, 37 Закона); 2) составление правлением отчета о слиянии или присоединении и проверка слияния или присоединения (§ 9 - 12, 36 Закона); 3) утверждение общим собранием каждого торгового общества договора о слиянии или присоединении (§ 13, 36 Закона); 4) регистрация слияния или присоединения (§ 16 - 20, 36, 38 Закона)¹¹².

Принимая во внимание экономическую природу общественных отношений, связанных с реорганизацией коммерческих юридических лиц, следует сделать вывод о недостаточной законодательной проработанности в отечественном праве так называемого «подготовительного» этапа проведения реорганизации, что представляется неоправданным с точки зрения защиты прав участников реорганизуемого лица, а также его кредиторов.

В настоящее время в соответствии с действующим законодательством решение о реорганизации принимается уполномоченным органом единогласно. Это создает неоднозначную ситуацию на практике. Данное правило, безусловно, направлено на защиту прав всех без исключения участников, однако оно оставляет возможность злоупотребления своим

---

¹¹⁰ См.: Code on Takeovers and Mergers в редакции от 12.09.2016 // <http://www.thetakeoverpanel.org.uk/wp-content/uploads/2016/09/The-Takeover-Code-September-2016.pdf>

¹¹¹ См.: <http://www.thetakeoverpanel.org.uk/wp-content/uploads/2008/11/code.pdf?v=8Jan2018>

¹¹² См.: R. Becker. Die gerichtliche Kontrolle von Massnahmen bei der Verschmelzung // AG. 1998. № 8. S. 224; J. Luettige. Das neue Umwandlungs und Umwandlungssteuerrecht // N JW. 1995. Heft 7. S. 419; K. Schmidt. Gesellschaftsrecht. Verlag Dr. Otto Schmidt KG, Koeln, 1998. S. 392.

правом, поскольку закон гарантирует возможность блокировки принятия решения о реорганизации любому участнику.

В числе наиболее наглядных примеров несостоявшихся реорганизаций в связи с несогласием проведения реорганизации со стороны миноритариев следует привести пример с несостоявшейся в 2007 году планируемой реорганизацией ОАО «МегаФон» в форме присоединения ЗАО «Мобиком-Центр». Внеочередное Собрание акционеров не приняло решение о реорганизации ОАО «МегаФон» в форме присоединения ЗАО «Мобиком-Центр» – оператора сети «МегаФон» в Центральной России. За присоединение дочерней компании ОАО «МегаФон» к материнскому Обществу в качестве филиала высказались TeliaSonera, Телекоминвест и ИРОС, а ОАО «ЦТ-Мобайл», принадлежащее Альфа-Групп, решение заблокировало, воздержавшись от голосования¹¹³. В приведенном примере речь идет скорее о политических мотивах отказа от реорганизации, однако подобные прецеденты свидетельствуют о возможном злоупотреблении правом.

Вместе с тем в большинстве случаев, когда речь идет о реорганизации не столь крупных компаний, всегда есть сомневающийся участник, который в связи с отсутствием информации об экономическом эффекте предлагаемого сценария реорганизации может заблокировать ее проведение.

Возможна и обратная ситуация, при которой участники с наибольшим числом голосов смогут настаивать на определенных (как правило, наиболее принципиальных) условиях проведения реорганизации. Отсутствие жесткой законодательной регламентации условий проведения реорганизации, сопровождающееся недостаточной или недостоверной информацией, может привести к недобросовестному перераспределению имущества.

В данной ситуации считаем, что решение поставленных проблем видится в некоторой степени в создании механизма предоставления полной

---

¹¹³ <http://www.content-review.com/articles/1986/>

информации о предполагаемой реорганизации, имея ввиду, в первую очередь, подготовку экономического обоснования реорганизации и предоставление его уполномоченному на принятие решения о реорганизации органу. Законодательное закрепление данного правила в качестве обязательного элемента подготовительного этапа любой реорганизации коммерческой организации не является ограничением выражаемой воли и прав ее участников, при этом способно повлиять на принятие решения отдельными участниками, выступая одновременно дополнительным способом защиты прав участников реорганизуемого юридического лица.

Таким образом, поскольку в настоящее время реорганизация представляет собой одно из существенных направлений деятельности практически любой компании, нацеленной на успешный бизнес, а также эффективный рыночный инструмент повышения ее конкурентоспособности, предлагаем усилить именно подготовительный этап, обязав уполномоченные органы реорганизуемого юридического лица при принятии решения о реорганизации подписывать также экономическое обоснование ее проведения.

В экономическом обосновании, оформленном в виде письменного документа, считаем целесообразным указывать прогнозируемый экономический эффект проведения реорганизации на условиях, установленных в проекте решения о ее проведении, с отражением необходимой для ее обоснования информации.

1.4. Правопреемство при реорганизации юридических лиц

Термин «правопреемство», используемое еще в римском праве, очень прочно вошло в обиход, как современного отечественного законодателя, так

и ученых, практиков. Однако с сожалением приходится констатировать, что это одно из основных понятий науки и законодательства неоднозначно трактуется на доктринальном уровне, поскольку действующее законодательство не содержит его дефиниции. Именно это обстоятельство, на наш взгляд, и порождает постоянные споры о правовой природе и видах правопреемства. Как справедливо отмечает Д.В. Носов, «несмотря на то что история изучения правопреемства достаточно продолжительна, его общие теоретические основы остаются малоисследованными»¹¹⁴. А ведь эти вопросы играют далеко не последнюю роль в правовом регулировании перехода прав и обязанностей одного лица к другому лицу (лицам).

Анализ многочисленной юридической литературы позволяет выделить следующие подходы в понимании сущности правопреемства¹¹⁵. Одни авторы, и их большинство, под правопреемством понимают переход прав и обязанностей¹¹⁶. Считается, что родоначальником теории транзитивности правопреемства (основанной на допустимости перехода прав и обязанностей) является Б.И.Мейер, по мнению которого в случае, если на место одного из участников в одном и том же правоотношении становится иное лицо, можно говорить о перемене лица в обязательстве. При этом, по его утверждению, такое замещение может быть неполным¹¹⁷. Как считают И.Б. Новицкий и И.С. Перетерский, существует достаточно оснований считать, что сама по себе идея переноса права - *ius transferre* – возникла в процессе продажи

---

¹¹⁴ Носов Д.В. Правопреемство в российском праве: Монография. Пермь, 2013. С. 6

¹¹⁵ Более подробно см.: Белов В.А. Наследование и наследственное правопреемство: фактическое отношение и его правовая форма // Наследственное право. 2014. № 1. С. 6 - 16.

¹¹⁶ См.: Ломидзе О.Г. Правонаделение в гражданском законодательстве России. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 51 – 66; Носов Д.В. Правопреемство в российском праве / Д.В. Носов; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2013. С. 49; Захарова Н.В. Правопреемство государств. М.: Междунар. отношения, 1973. С. 11; Рудакова Е.В. Проблемы правопреемства в конституционном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9. Также см. по этому вопросу: Носов Д.В. Правопреемство в российском праве: Монография. Пермь, 2013. С. 117 - 140.

¹¹⁷ Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. М., 1997. Ч. 2 (по 8-му изд. 1902 г.). С. 114.

наследственного имущества, и, в первую очередь, это относится к долговым требованиям¹¹⁸.

Другие авторы в принципе отрицают возможность перехода прав и обязанностей. Основная аргументация последних заключается в том, что в силу своей природы права и обязанности не могут перемещаться в пространстве (теория дискретности)¹¹⁹. Данную позицию активно поддерживал, например, С.А. Муромцев, который писал следующее: «на самом деле преемство в правах есть абсурд, так как отношение как таковое не есть какой-либо конкретный предмет, который мог бы переноситься свободно. Сукцессия есть понятие условное, фигуральное. Процесс, который характеризуется этим именем, имеет на самом деле иной характер. Когда собственник или кредитор передают другому лицу свое право собственности или право требования, тогда на самом деле здесь прекращается в полном составе одно право и взамен его учреждается другое, во всем подобное ему, но с другим субъектом»¹²⁰. Теорию дискретности поддерживает и В.С. Толстой. По его словам, категория правопреемства означает лишь, что «...при наличии установленных юридических фактов происходит прекращение прав и обязанностей у одних лиц и причинно связанное возникновение их у других в том же или ином объеме»¹²¹.

---

¹¹⁸ Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 2008. С. 263.

¹¹⁹ См.: Грибанов В.П. Правовые последствия перехода имущества по договору купли-продажи в советском гражданском праве // Советское государство и право. 1955. № 8. С. 68; Скловский К. Механизм перехода права и последствия цессии // Хозяйство и право. 2002. № 2. С. 60 - 67; Корнихин С.В. Преемство в исключительных правах по российскому гражданскому законодательству: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 19 и т.д.

¹²⁰ Муромцев С.А. Избранные труды. М.: Рос. полит. энцикл., 2010. С. 251.

¹²¹ Толстой В.С. Исполнение обязательств. М., 1973. С. 173.

В доктрине было высказано также мнение о том, что реорганизация обозначает правовые последствия, являющиеся результатом наступления юридически значимого события¹²².

По нашему мнению, теория транзитивности в большей степени объясняет правовую природу правопреемства. Вместе с тем в любом правопреемстве присутствует также и замена субъекта в правоотношении. Более того, данный факт должен являться первостепенным в объяснении правовой природы рассматриваемой категории. В этой связи мы полностью поддерживаем точку зрения, высказанную Г.С. Васильевым. Проанализировав действующее законодательство, автор полагает, что переход права и преемство в правах рассматриваются законодателем как взаимозаменяемые категории, означающие замену лица в правоотношении¹²³.

Проанализируем нормы действующего российского законодательства. Наиболее часто термин «правопреемство» используется в ГК РФ, который, как мы уже отмечали, не содержит законодательной дефиниции данной категории. Буквальное толкование ст. 58 ГК РФ, определяющей правопреемство при реорганизации, позволяет говорить о том, что в данном случае законодатель подразумевает переход прав и обязанностей от одного лица к другому. Вместе с тем, в соответствии с пунктом 1 ст. 61 ГК РФ, «ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам». Очевидно, что в рамках данной нормы правопреемство раскрывается через понятие «порядок», посредством которого осуществляется переход. Иными словами, правопреемство в конкретном случае рассматривается как механизм перехода прав и обязанностей. Такой же вывод можно сделать при

---

¹²² См., например: Ушаков Н.А. Правопреемство государств: Учеб. пособие. Уфа: Восточный ун-т, 1996. С. 5; Кремнев П.П. Распад СССР и правопреемство государств: Монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 66 и т.д.

¹²³ Васильев Г.С. Преемство в праве собственности как разновидность сингулярного правопреемства // Правоведение. 2006. № 6. С. 52.

анализе пункта 1 ст. 129 ГК РФ, в соответствии с которым «объекты гражданских прав могут ... переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства ...».

По нашему мнению, учитывая поддержанную нами позицию Г.С. Васильева, правопреемство означает замену в правоотношениях одного субъекта другим с одновременным переходом прав и обязанностей от первого ко второму с сохранением в неизменном виде объекта и содержания данного правоотношения. Такой подход в понимании правопреемства позволяет сохранить уже существующее правоотношение, замена субъекта способствует гарантии продолжения реализации предусмотренного им объема прав и обязанностей. Это способствует стабильности гражданского оборота и детализированному пониманию участниками конкретных правоотношений правовых последствий замены субъекта.

Если исходить из теории отрицания перехода прав и обязанностей, мы должны будем признавать проводимую реорганизацию одним из оснований прекращения прав и обязанностей в рамках каждого правоотношения с возникновением новых правоотношений с новым составом участников. В результате каждый раз правоотношение будет прерываться без достижения тех правовых результатов, на которые они направлены. В этой связи считаем необходимым привести позицию О.С. Иоффе о том, что действие обязательства исчерпывается в тот момент, когда в полном объеме будут осуществлены входящие в его состав права и обязанности¹²⁴.

Как известно, в доктрине различают универсальное и сингулярное правопреемство. При этом, основываясь на нормах гражданского законодательства, большинство ученых при исследовании процессов реорганизации указывают универсальное правопреемство¹²⁵, которое

---

¹²⁴ Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 181.

¹²⁵ См.: Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2009. С. 482; Каширский С.С. Универсальный характер правопреемства при реорганизации юридических лиц // Юрист. 2014. № 6. С. 9 - 13;

достаточно часто характеризуется как полное (общее), в процессе которого к правопреемнику переходит весь комплекс прав и обязанностей, принадлежащих правопреемнику, независимо от того, были ли они выявлены или нет к моменту передачи¹²⁶. Отметим, что в ст. 129 ГК РФ универсальность правопреемства при реорганизации названа напрямую. Однако в доктрине уже не раз приводились доводы о партикулярности форм реорганизации¹²⁷. Более того, нет единства в разрешении данной проблемы и в правоприменительной практике. Так, например, формулировка Высшего арбитражного суда РФ от 15 ноября 2007 года № 15052/07 о том, что если из разделительного баланса не удастся установить, перешло ли к выделившемуся юридическому лицу конкретное право, то оно должно считаться принадлежащим тому юридическому лицу, из которого производилось выделение, позволяет утверждать о сингулярном характере правопреемства¹²⁸. А в решении Арбитражного суда Свердловской области прямо указано на то, что правопреемство при реорганизации в форме выделения носит не универсальный характер, как при преобразовании, а сингулярный характер¹²⁹. В последнее время все чаще суды исходят из сингулярного характера реорганизации, проводимых в форме выделения или разделения¹³⁰. Считаем, что такая практика противоречит действующему

Суханов Е.А. Реорганизация акционерных обществ и других юридических лиц // Хозяйство и право. 1996. № 1. С. 148-152; Рудяк Е.В. Правовое регулирование деятельности органов акционерных обществ в процессе реорганизации: Автореф. дис...канд. юр. наук: 12.00.03. Краснодар, 2009. С. 14; Вагайцева Т.В. К вопросу об обеспечении гарантии прав кредиторов при реорганизации юридических лиц // Юрист. – 2008. № 3. С. 2 и т.д.

¹²⁶ См.: Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С. 402.

¹²⁷ См., например: Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014 // СПС «КонсультантПлюс»; Илюшина М.Н. Проблемы правопреемства при реорганизации юридических лиц // Закон. 2006. № 9. С. 80 и т.д.

¹²⁸ Определение Высшего арбитражного суда РФ от 15.11.2007 № 15052/07 // СПС «Консультант Плюс».

¹²⁹ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 02.08.2007 № А60-8477/2007-С2 // СПС «Консультант Плюс».

¹³⁰ См., например: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 26.10.2011 по делу № А21-13974/2009 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Волго-

законодательству (пункту 1 ст. 129 ГК РФ), однако в полной мере соотносится с характером правопреемства при реорганизации юридических лиц.

На наш взгляд, дискуссия о сингулярном или универсальном характере правопреемства при реорганизации является следствием нескольких причин. Во-первых, в доктрине отсутствуют общепринятые единые понятия правопреемства и его универсальности. Большинство авторов при анализе универсальности правопреемства при реорганизации используют положения ст. 1110 ГК РФ, которая так или иначе определяет универсальность правопреемства при наследовании (имущество переходит в неизменном виде как единое целое в один и тот же момент). Исходя из буквального понимания данной нормы, мы можем утверждать о том, что при реорганизации в форме выделения или разделения к вновь возникшему юридическому лицу переходит не все имущество или не «все права и обязанности», т.е. «как единое целое». К сожалению, иных положений, раскрывающих универсальный характер правопреемства, законодательство не содержит.

Считаем доктринальной ошибкой автоматическое «перенесение» понимания универсальности правопреемства при наследовании на реорганизацию. В данном случае, у правопреемства как изначальной категории, используемой для процессов наследования и реорганизации, гораздо больше различий, нежели сходства. Так, при наследовании правопреемника уже нет в живых, а при реорганизации не всегда реорганизуемое лицо прекращает свою деятельность. Прямо противоположно и значение правопреемства при наследовании и реорганизации. Как уже было отмечено, правопреемство не является «самоцелью» последней, поскольку в первую очередь решение о реорганизации принимается с точки зрения экономической целесообразности

либо в соответствии с предписанием закона. В то время как правопреемство при наследовании прямо направлено на «переход прав и обязанностей».

В целом же отметим, что в доктрине уже была высказана, справедливая, на наш взгляд, точка зрения, в соответствии с которой поставлено под сомнение само существование универсального правопреемства как правовой категории. А.В. Габов считает «универсальное правопреемство» не вполне определенной категорией ни в законодательстве, ни в судебной практике, ни в теории. Более того, по его словам, законодательное определение процесса реорганизации описывает несуществующее в реальности явление¹³¹.

Если обратиться к зарубежному опыту, мы видим также различные подходы как в понимании данной категории, так и в ее наличии или отсутствии. Отметим, что в большинстве стран Европейского Союза преобразование компаний влечет за собой универсальное правопреемство, что обусловлено правом ЕС¹³². Так, принятая в 1978 году Третья директива ЕС «О слиянии акционерных обществ» подразумевает полную передачу всех активов и обязательств поглощенной компании без ее ликвидации поглощающей компанией и передачи их акционерам поглощенной компании¹³³. Категория универсального правопреемства при реорганизации также используется в ряде стран Латинской Америки (Аргентине, Бразилии, Колумбии, Перу)¹³⁴, в странах постсоветского пространства и т.д. Передача в

---

¹³¹ Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³² Марков П.А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³³ Third Council Directive 78/855/EEC of 9 October 1978 based on Article 54 (3) (g) of the Treaty concerning mergers of public limited liability companies/ Official Journal L 295, 20/10/1978 P. 36–43

¹³⁴ Более подробно см.: Беликова К.М. Правовое регулирование торгового оборота и кодификация частного права в странах Латинской Америки: Монография. М.: Юстицинформ, 2010. С. 181 – 203.

ходе реорганизации всех или части активов и пассивов предусмотрена в Гонконге¹³⁵ и в ряде иных стран азиатского региона.

Одним из важных вопросов является вопрос об оформлении правопреемства в правах и обязанностях при реорганизации юридических лиц. До реформирования гражданского законодательства в процессе реорганизации в форме слияния, присоединения и преобразования юридического лица правопреемство оформлялось посредством составления разделительного баланса, а при выделении и разделении было предусмотрено составление передаточного акта. В проекте Концепции развития законодательства о юридических лицах (проект рекомендован для опубликования и дальнейшего публичного обсуждения по решению Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 16 марта 2009 года)¹³⁶ было указано следующее: «в ГК не учитывается также отсутствие необходимости составления передаточного акта и разделительного баланса в таких процедурах реорганизации, как преобразование, слияние и присоединение, ибо в них осуществляется переход всех прав и обязанностей лишь к одному юридическому лицу» (пункт 1.4. Подраздела 4).

В итоге законодатель отказался от использования разделительного баланса, функции оформляющего правопреемство документа в настоящее время выполняет передаточный акт. При этом в соответствии с прямым указанием закона данный документ должен быть составлен только при реорганизации в форме выделения и разделения (пункты 3 и 4 ст. 58 ГК РФ). Вместе с тем в доктрине высказывались мнения о том, что составление данного акта необходимо во всех случаях реорганизации. Так, в постатейном комментарии к главам 1 – 5 ГК РФ, со ссылкой на ст. 59 ГК, особо

---

¹³⁵ См.: Юдин Д. Реорганизация и ликвидация по-гонконгски // ЭЖ-Юрист. 2012. № 29. С. 11.

¹³⁶ Концепция развития законодательства о юридических лицах (проект) // Вестник гражданского права. 2009, № 2.

подчеркнуто, что обязанность составления передаточного акта возникает при всех формах реорганизации, сопровождающихся правопреемством¹³⁷. Считаем, что это необоснованное заключение, поскольку ст. 59 ГК РФ прямо не устанавливает обязанность его подготовки для всех форм реорганизации, она лишь детализирует содержание данного документа, делая акцент на всех обязательствах реорганизуемого юридического лица.

Таким образом, при слиянии, присоединении и преобразовании закон более не требует подписания передаточного акта, поскольку все права и обязанности переходят в силу закона только к одному лицу. В доктрине весьма положительно оценили данное нововведение¹³⁸.

Однако, на наш взгляд, целесообразнее было бы оставить оба этих документа - и передаточный акт, и разделительный баланс. Отказ от утверждения разделительного баланса, а также предоставленная законодателем возможность в принципе не составлять документ, оформляющий правопреемство при реорганизации, в ходе слияния и присоединения юридического лица может поставить его участников в весьма невыгодное положение. Составление документа о правопреемстве и его утверждение позволяет участникам реорганизуемого лица (лиц) оценить, как реальные перспективы целесообразности проведения реорганизации (в результате которой у юридического лица пассивы могут существенно превысить активы корпорации), так и дает им возможность принять обоснованное решение о возможности сохранения своего членства в корпорации. Безусловно, что даже в отсутствие такого документа все права и обязанности при слиянии и присоединении от правопреемника переходят к правопреемнику в полном объеме, и отсутствие в передаточном

---

¹³⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1 - 5 / А.В. Барков, А.В. Габов, В.Г. Голубцов и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁸ См., например: Белов В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе?: практич. пособие. М.: Юрайт, 2014 // СПС «КонсультантПлюс»; Сорокин Д. Ограничения новых возможностей // ЭЖ-Юрист. 2014. № 40. С. 6 и т.д.

акте, например, одного из обязательств не приведет к его прекращению (однако данное положение закона скорее направлено на защиту законных прав и интересов кредиторов реорганизуемого юридического лица, чем на защиту его участников).

В данном контексте особое значение приобретает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹³⁹, в котором суд особо отметил, что все права и обязанности, принадлежащие каждому из участвующих в слиянии юридических лиц, в процессе слияния переходят к вновь возникшему юридическому лицу в порядке универсального правопреемства вне зависимости от составления передаточного акта и его содержания (пункт 26). При этом правопреемство может быть подтверждено выданным регистрирующим органом документом, в котором содержатся сведения из ЕГРЮЛ о реорганизации юридического лица, которое было образовано в результате реорганизации, в отношении прав и обязанностей юридических лиц, прекративших деятельность в результате слияния, а также документами юридических лиц, прекративших деятельность в результате слияния, определяющими соответствующие права и обязанности, в отношении которых наступило правопреемство. Аналогичные разъяснения были даны в отношении присоединения. На наш взгляд, перечисленные документы доказывают только сам факт правопреемства и не дают полноты картины о его содержании.

Более того, одной из новелл реформы гражданского законодательства является возможность осуществления смешанной реорганизации юридических лиц. Таким образом, в настоящее время допускается не только реорганизация с одновременным сочетанием различных ее форм, но и с

---

¹³⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 30.06.2015.

одновременным участием двух и более юридических лиц. При этом участвующие в реорганизации юридические лица могут относиться к различным организационно-правовым формам (абз. 2 и 3 пункта 1 ст. 57 ГК РФ). Однако, не останавливаясь подробно на практических проблемах, уже выявленных на примере смешанной реорганизации акционерных обществ (*данный вопрос подробно будет исследован во второй главе настоящего исследования*), отметим лишь, что реализация смешанной реорганизации вплоть до детальной «пошаговой» разработки и внедрения механизма ее реализации на практике вызовет немало вопросов и затруднений. Считаем, что в подобной ситуации исключать из правового поля документ, определяющий порядок правопреемства, просто не допустимо.

Предположим гипотетически, что из АО выделяем два ООО, одно из которых присоединяем к производственному кооперативу, а второе «сливаем» с другим ООО, в результате которого получаем АО. В результате такой реорганизации у кредиторов могут возникнуть существенные затруднения, связанные с определением надлежащего должника. Даже принимая во внимание положения ныне действующей редакции пункта 5 ст. 60 ГК РФ о солидарной ответственности вновь созданных в процессе реорганизации юридических лиц по обязательствам, не позволяющих определить правопреемника, очевидно, что реализовать данную норму на практике для кредиторов будет весьма затруднительно.

Таким образом, на наш взгляд, практическое значение передаточного акта и разделительного баланса как документов, определяющих порядок правопреемства при реорганизации весьма сложно переоценить, хотя в доктрине довольно часто о них говорят как о документах, «... не имеющих решающего значения...»¹⁴⁰

---

¹⁴⁰ См., например: Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1962. С. 94; Каширский С.С. Универсальный характер правопреемства при реорганизации юридических лиц // Юрист. 2014. № 6. С. 9 – 13;

Учитывая изложенное и принимая во внимание практическое значение документов, оформляющих правопреемство при реорганизации, считаем целесообразным в отношении таких форм реорганизации, как слияние и присоединение «вернуть» обязанность составления передаточного акта, а в отношении выделения и раздела вновь установить правило о составлении и утверждении разделительного баланса. Такие документы являются достоверными и допустимыми доказательствами передачи прав и обязанностей реорганизованного юридического лица. Вместе с тем необходимо учитывать оговорку о «неучтенных» обязательствах реорганизуемого юридического лица.

В данной связи следует остановиться на доктринальном предложении вообще отказаться от составления и утверждения не только разделительного баланса, но и передаточного акта. При этом вопросы правопреемства было предложено решать при составлении договоров о реорганизации¹⁴¹. Отметим, что такая позиция, основанная на опыте стран Западной Европы, была бы вполне оправдана и допустима применительно к отечественному законодательству, однако, как справедливо возражает В.В. Долинская, подобные высказывания «...слабо соотносятся с действующим гражданским, налоговым законодательством и актами о бухгалтерском учете, игнорируют разную правовую природу этих документов и легально закрепленные различия в их содержании»¹⁴². Анализируя правовую природу договоров о реорганизации и передаточного акта, Е.В. Бакулина особо подчеркнула направленность реорганизационного договора на урегулирование отношений между реорганизуемыми юридическими лицами,

---

¹⁴¹ См.: Брагинский М.И., Медведева Т.М., Тимофеев А.В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц по законодательству России и стран Западной Европы. М., 2000. С. 37.

¹⁴² Долинская В.В. Реорганизация юридических лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 8 // СПС «КонсультантПлюс».

в то время как передаточный акт направлен на закрепление правопреемства в их правах и обязанностях¹⁴³.

Одним из нововведений реформирования института реорганизации стало расширение требований к содержанию передаточного акта. В частности, положение ст. 59 ГК РФ (в соответствии с которым в передаточном акте и разделительном балансе должна быть в обязательном порядке отражена информация о всех обязательствах реорганизуемого юридического лица, в том числе оспариваемым обязательствам) было дополнено следующим уточнением: передаточный акт также должен определять порядок установления правопреемства в связи с изменением вида, состава, стоимости имущества, возникновением, изменением, прекращением прав и обязанностей реорганизуемого юридического лица, которые могут произойти после даты, на которую составлен передаточный акт.

Данное введение было обусловлено сложившейся реорганизационной практикой, когда была выявлена проблема: документ, определяющий правопреемство, подлежал утверждению только один раз, при этом закон не устанавливал возможности внесения в него изменений и дополнений. В результате к моменту предоставления документов на государственную регистрацию реальная ситуация с правами и обязанности, а также активами реорганизуемых юридических лиц существенно отличалась от зафиксированного в разделительном балансе или передаточном акте порядка правопреемства.

Вместе с тем необходимо иметь ввиду, что нарушение установленного в императивной форме правила ГК РФ к содержанию представленного на регистрацию передаточного акта влияет на последствия реорганизации: в государственной регистрации создаваемого в процессе реорганизации

---

¹⁴³ Бакулина Е.В. Решение о реорганизации и реорганизационный договор: содержание, условия и порядок принятия (утверждения) // Законодательство. 2004. № 11. С. 24.

юридического лица будет отказано, если в передаточном акте отсутствуют положения о правопреемстве *по всем обязательствам* (абзац 2 пункта 2 ст. 59 ГК РФ). В этой связи возникает закономерный вопрос, кто и на какой стадии должен проверять фиксацию в передаточном акте всех обязательств реорганизуемого юридического лица.

Напомним, подготовленный передаточный акт должен быть утвержден органом, который принял решение о реорганизации, или учредителем юридического лица и одновременно с иными документами представляется на для государственной регистрации создаваемых в процессе реорганизации юридических лиц или для внесения изменений в учредительные документы участвующих в реорганизации юридических лиц, которые продолжают свое существование. Регистрирующий орган обязан проверять достоверность только той информации, которая вносится в государственный реестр (пункт 3 ст. 51 ГК РФ). В соответствии с подпунктом «ж» пункта 1 ст. 5 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹⁴⁴ (далее – ФЗ о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) в соответствующий реестр должны быть внесены сведения о правопреемстве в отношении созданных в результате реорганизации юридических лиц, иных юридических лиц, в отношении юридических лиц, в учредительные документы которых вносятся изменения в связи с реорганизацией, а также в отношении прекративших в результате реорганизации свою деятельность юридических лиц. Таким образом, лицом, фиксирующим достоверность и полноту содержания передаточного акта, является уполномоченный государственный регистрирующий орган, т.е. Федеральная налоговая служба РФ, которая обязана проверить представленный на регистрацию комплект документов.

---

¹⁴⁴ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

Очевидно, что ФНС не обладает и не может обладать данными обо всех требующих отражения в передаточном акте активах и обязательствах реорганизуемого юридического лица (юридических лиц). Вместе с тем одним из принципов ведения государственных реестров является априори достоверность содержащихся в нем сведений: лицо, добросовестно полагающееся на данные единого государственного реестра юридических лиц, вправе исходить из того, что они соответствуют действительным обстоятельствам (абзац 2 пункта 2 ст. 51 ГК РФ). Если мы будем исходить из того, что раз от раза в реестр будут заноситься непроверенные сведения, данный принцип будет утрачен и как следствие поставлено под сомнение значение института государственной регистрации юридических лиц.

Еще один вопрос, на котором считаем целесообразным остановить свое внимание, заключается в определении момента правопреемства. Вопрос о том, в какой момент права и обязанности реорганизуемого юридического лица переходят к вновь возникающим в процессе реорганизации лицам или к продолжающему свою деятельность лицу, в действующем законодательстве прямо не указаны. Если обратиться к содержанию ст. 58 ГК РФ, можно сделать вывод о формальном подходе законодателя в решении данного вопроса: о переходе прав и обязанностей говорится в контексте «соответствия с передаточным актом». Однако, исходя из подобной формулировки, мы можем говорить не о моменте их перехода, а только о содержании и объеме передаваемых прав и обязанностей. В российской доктрине при рассмотрении данного вопроса довольно часто авторы ссылаются на ст. 57 ГК РФ, которая определяет момент завершения процесса реорганизации, т.е. в доктрине преобладает позиция, в соответствии с которой момент перехода прав и обязанностей приурочен к моменту государственной регистрации созданного в процессе реорганизации лица

либо к моменту внесения записи о прекращении юридического лица¹⁴⁵. Такой подход представляется вполне обоснованным и логичным, поскольку до момента регистрации вновь создаваемых в процессе реорганизации юридических лиц правопреемство просто невозможно в силу еще отсутствия субъекта права – правопреемника.

Следует отметить, что ни один из специальных законов, посвященных конкретным организационно-правовым формам, в которых могут создаваться коммерческие юридические лица, также не проясняет вопрос определения момента правопреемства. При этом в Федеральном законе от 21.12.2001 года «О приватизации государственного и муниципального имущества»¹⁴⁶ содержится положение (ст. 37), в соответствии с которым хозяйственное общество, образуемое путем преобразования унитарного предприятия, становится правопреемником последнего с момента его (хозяйственного общества) государственной регистрации в едином государственном реестре юридических лиц, что, как видно, соответствует доктринальному подходу.

По этому же пути преимущественно идет и правоприменительная практика¹⁴⁷.

Вместе с тем в доктрине было высказано интересное, на наш взгляд, предложение. Так, Н.В. Козлова считает, что весь комплекс прав и

---

¹⁴⁵ См., например: Тихомиров М.Ю. Реорганизация общества с ограниченной ответственностью // Законодательство и экономика. 2010. № 10 // СПС «КонсультантПлюс»; Костюченко Н.Н. Дивиденды и реорганизация акционерного общества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 7 // СПС «КонсультантПлюс» и т.д.

¹⁴⁶ Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Собрание законодательства РФ. 28.01.2002. № 4. Ст. 251.

¹⁴⁷ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2010 № 1620-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Райффайзенбанк» на нарушение конституционных прав и свобод частями 4 и 7 статьи 2.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Конституционного Суда РФ от 01.03.2012 № 5-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 215 и абзаца второго статьи 217 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Барабаша и А.В. Исхакова» // Собрание законодательства РФ. 12.03.2012. № 11. Ст. 1366 и т.д.

обязанностей от предшественника правопреемнику следует передавать до прекращения реорганизуемым лицом своего существования. При этом, по мнению автора, в случаях возникновения в результате реорганизации нового юридического лица (лиц), правопреемство осуществляется следующим образом. Изначально вновь создаваемые юридические лица должны быть зарегистрированы. Только тогда, т.е. с момента образования нового лица, на основании передаточного акта переходят права и обязанности. И только затем, если форма реорганизации предполагает прекращение юридических лиц, участвующих в реорганизации, последние могут быть исключены из государственного реестра юридических лиц¹⁴⁸.

Интересно, что подобным образом момент правопреемства определен и в отечественной судебной практике. В частности, в ряде постановлений Суд Восточно-Сибирского округа указал в качестве момента правопреемства на дату подписания передаточного акта / разделительного баланса¹⁴⁹. Справедливости ради надо отметить, что такая позиция судов является скорее исключением из общепринятого понимания момента правопреемства.

Подобная ситуация, когда один и тот же вопрос решается в судебной практике по-разному, сложилась в связи с отсутствием прямого указания в законе на момент правопреемства. Вместе с тем практическое решение данного вопроса нельзя недооценивать. На наш взгляд, дальнейшее «игнорирование» законодательного решения приведет только к усугублению ситуации. При этом мы уверены, что в решении рассматриваемой проблемы следует отступить от «классического» способа регулирования общественных

---

¹⁴⁸ Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. С. 169.

¹⁴⁹ См., например: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 15.01.2002 № А19-6356/01-43-Ф02-3354/01-С1. Из смысла статьи 59 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что моментом перехода прав и обязанностей в отношении имущества к вновь возникшим в результате реорганизации юридическим лицам считается дата подписания и утверждения передаточного акта и разделительного баланса // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Центрального округа от 25.03.2008 по делу № А68-АП-239/12-1020/12-05 // СПС «КонсультантПлюс»; Решение Арбитражного суда Московской области от 06.04.2006, 13.04.2006 по делу № А41-К2-27484/05 // СПС «КонсультантПлюс» и т.д.

отношений, когда законодатель стремится к единообразию в регулировании тех или иных общественных отношений. В данном случае первостепенное значение, на наш взгляд, имеют последствия реорганизации юридического лица. Принимая во внимание справедливые доктринальные рассуждения о правовом статусе и правоспособности юридических лиц¹⁵⁰, считаем возможным предложить следующий вариант решения данного вопроса. При слиянии и разделении юридических лиц правопреемство должно быть осуществлено после создания и до прекращения участвующих в реорганизации юридических лиц. При выделении и преобразовании передача прав и обязанностей должна быть осуществлена после создания новых юридических лиц. При этом в ходе присоединения моментом правопреемства следует считать момент подписания передаточного акта.

---

¹⁵⁰ Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. С. 169.

Глава 2. Особенности правового регулирования различных форм реорганизации юридических лиц

2.1. Особенности правового регулирования реорганизации в форме присоединения и слияния

Следует сразу пояснить, что действующий ГК РФ не содержит дефиниции терминов слияние и присоединение. Сформулированные в доктрине определения названных форм реорганизации основаны на специальных законах о юридических лицах, созданных в конкретных организационно-правовых формах. В частности, в соответствии с пунктом 1 ст. 16 Федерального закона «Об акционерных обществах» под слиянием обществ понимается возникновение нового общества посредством передачи ему всех прав и обязанностей двух или нескольких обществ с прекращением последних. Пункт 1 ст. 17 названного закона содержит дефиницию присоединения, под которым понимается прекращение одного или нескольких обществ с передачей всех их прав и обязанностей другому обществу. Аналогичным образом раскрываются рассматриваемые понятия в Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» (пункт 1 ст. 52 и пункт 1 ст. 52). Буквальное толкование норм названных актов позволяет сделать вывод о том, что законодатель раскрывает содержание слияния и присоединения через возникновение и прекращение реорганизуемых юридических лиц.

Считаем такой подход ошибочным, поскольку формы реорганизации раскрываются через последствия проведения реорганизации, что в полной мере не позволяет уяснить их природу. Более того, закрепление таких ключевых понятий института реорганизации на уровне специальных законов также представляется неверным. Это представляется особо важным, поскольку, как показывает практика, слияние и присоединение являются

наиболее распространенными формами реорганизации коммерческих юридических лиц.

Интересно подчеркнуть, что вопросам слияния компаний значительное внимание уделялось еще дореволюционными учеными. Так, Г.Ф. Шершеневич под слиянием понимал соединение имущества однородных предприятий для совместного достижения преследуемых целей. При этом ученый рассматривал два вида слияния. Первое заключалось в «поглощении» одного товарищества другим и переводом на последнего всего имущества «поглощаемого» товарищества. Во втором случае оба товарищества прекращали свою деятельность «...с тем, чтобы дать место новому, принимающему актив и пассив первых двух»¹⁵¹. К схожим выводам приходили и иные правоведы того периода¹⁵². Очевидно, что дореволюционное право не оперирует понятием присоединение, тем не менее выделение двух форм слияния свидетельствует о существовании его аналога.

Следует отметить, что рассуждения ученых в основном были основаны на отсутствии законодательных механизмов реорганизации и сложившейся практике ее осуществления посредством институтов ликвидации и создания юридических лиц.

На наш взгляд, наиболее точно характеризует слияние Г.Ф. Шершеневич. Учитывая экономическую природу реорганизации, ученый именно на ней и делает основной акцент: в первую очередь, это объединение имущества сливающихся компаний. Тем не менее в первые годы советской власти доктринальный подход в понимании правовой природы слияния не изменился. Все также через возникновение и прекращение реорганизуемых

---

¹⁵¹ Шершеневич, Г. Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 года) / Г. Ф. Шершеневич. вступ. ст. Е. А. Суханова. М.: Спарк, 1994. С. 165.

¹⁵² См., например: Цитович, П. Учебник торгового права. Вып. 1 / П. Цитович. Спб. ; Киев : Н. Я. Оглоблин, 1891. С. 165.

компаний раскрывают понятие слияния И.Л. Брауде¹⁵³, В.Ю. Вольф¹⁵⁴ и др. Принятый в 1964 году ГК РСФСР¹⁵⁵ содержал нормы о реорганизации, однако, по сути, закрепил выработанные доктриной тенденции в понимании трех форм реорганизации (присоединения, слияния и разделения).

Иное понимание и нормативное закрепление слияния было осуществлено в 90-е годы прошлого столетия, что было обусловлено переходом к рыночной экономике. В частности, Положение об акционерных обществах, утвержденное Постановлением Совета Министров РСФСР от 25 декабря 1990 года № 601 устанавливало следующие формы реорганизации: слияние, разделение, выделение, поглощение и преобразование. Таким образом, такая современная форма, как присоединение понималась как поглощение, означающее покупку 100 % акций акционерного общества (п. 148).

Однако для нашего исследования наибольший интерес представляет в первую очередь содержание, которое вкладывал законодатель в термин «слияние». В соответствии с пунктом 143 названного Положения слияние акционерных обществ осуществлялось посредством объединения контрольных пакетов акций с последующей конверсией акций либо путем изъятия акций одного из сливающихся обществ с эквивалентной заменой акциями другого общества и консолидацией балансов.

Напомним, что действующий ГК РФ и специальные законы о конкретных организационно-правовых формах юридических лиц (Закон об АО, Закон об ООО, Федеральный закон «О государственных и

---

¹⁵³ Брауде И.Л. Акционерные общества и товарищества в торговле и промышленности / И. Л. Брауде. Пг., 1923. С. 36.

¹⁵⁴ Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах / В. Ю. Вольф. М. : Изд-во НКФ СССР, 1927. С. 145.

¹⁵⁵ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

муниципальных унитарных предприятиях»¹⁵⁶ (далее – Закон об унитарных предприятиях)) раскрывают современные формы реорганизации через создание или прекращение участвующих в реорганизации юридических лиц. В правовой доктрине уже было отмечено, что буквальное толкование норм российского права в части описания слияния сводит институт реорганизации к созданию нового юридического лица, в связи с чем можно говорить о том, что «... реорганизация как самостоятельный феномен, по сути, исчезает, а заменяется другим – созданием ...»¹⁵⁷.

Как нам кажется, такой подход законодателя с учетом выявленной нами правовой природы реорганизации представляется не совсем верным. В этой связи считаем необходимым проанализировать зарубежное законодательство.

В соответствии с законодательством Европейского Союза слияние рассматривается в качестве одной из основных категорий экономической концентрации капитала компаний (ст. 3(1) Регламента ЕС о слиянии). В процессе слияния два и более независимых предприятия соединяются в одно новое предприятие, при этом их существование прекращается. Очевидно, что в данном случае общий подход к последствиям слияния аналогичен российскому подходу в понимании данной категории.

При этом одной из разновидностей слияния по праву ЕС выступает поглощение, в ходе которого «поглотившее» предприятие сохраняет свою деятельность в отличие от «поглощенного» предприятия, которое прекращает свою юридическую идентичность. Под правовой режим поглощения не попадают слияния дочерних компаний с материнскими

---

¹⁵⁶ Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Собрание законодательства РФ. 02.12.2002. № 48. Ст. 4746.

¹⁵⁷ Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

компаниями. При слиянии принципиальным является факт установления экономического контроля одного предприятия над другим.

Как отмечает в этой связи М.А. Егорова, европейское законодательство в сравнении с российским законодательством более широко понимает термин «слияние»: диапазон его содержания «...простирается от юридических сделок по слиянию (присоединению) юридических лиц (как аналога российской правовой модели слияния) до экономического объединения предприятий на рынке как в договорных формах объединений (соглашения об уравнивании, соглашения о совместной деятельности, корпоративного договора, договора товарищества, агентского договора, договора поручения и вплоть до картелей), так и в корпоративных моделях, опосредующих фактическое объединение предприятий (а прежде всего, фактическое объединение их экономических интересов)»¹⁵⁸.

В странах Латинской Америки правовая доктрина также использует понятие слияния юридических лиц, под которым в целом понимает объединение не менее двух существующих юридических лиц¹⁵⁹. При этом отметим, что в латиноамериканской правовой науке нет споров в отношении существования двух видов слияния¹⁶⁰. В процессе слияния первого вида (слияние посредством присоединения - *fusion por absorcion; incorporagao*) одно товарищество поглощается другим товариществом. Последнее принимает все дела поглощаемого товарищества и под своим собственным именем продолжает свою деятельность. В процессе слияния второго вида (слияние посредством консолидации или создания нового товарищества -

¹⁵⁸ Егорова М.А. Содержание понятия «экономическая концентрация» в Европейском союзе // Юрист. 2015. № 13. С. 4 - 10.

¹⁵⁹ См., напр.: Noel Gomez, Fernando y otros. Fusion de sociedades en el Peru (tratamiento legal, tributario y contable). En: Informativo Tributario Internacional. Lima, Estudio Caballero Bustamante, octubre - diciembre de 1997. Ano I. № 2. P. 84.

¹⁶⁰ См., например: De Queiroz Pereira Calcoes M. A reforma de lei das Sociedades por Acoes / URL: <http://www.tj.ro.gov.br/emeron/sapem/2001/setembro/0709/Artigos/02.htm>; Olivera N.R. Fusion / URL: <http://www.derechocomercial.edu.uy/SocFus.htm>; Escobar I. Fusion y adquisicion / URL: <http://www.monografias.com/trabajos15/fusion-adquis/fusion-adquis.shtml> и т.д.

fusion por incorporacion o creacion, fusao) два товарищества прекращают свое существование и передают дела вновь созданному товариществу.

При этом, например, Х.С. Гильермо считает, что при слиянии прекращение деятельности товарищества (товариществ) не тождественно ликвидации юридического лица, поскольку в процессе слияния происходит объединение участников и принадлежащего каждому из них имущества в единое целое¹⁶¹. Иными словами, в данном случае деятельность товариществ приобретает новые организационно-правовые формы. Как видится, такая точка зрения весьма близка позиции советского ученого С.Н. Братуся, который также акцентировал внимание на отсутствии в процессе реорганизации ликвидации дел и имущества реорганизуемого лица¹⁶².

На наш взгляд, интересным представляется предложение перуанского ученого А.М. Акосты, который выделял экономический аспект слияния. По его мнению, слияние представляет собой не что иное, как концентрацию предприятий в лице единственного правообладателя, консолидированного в единое большее по размеру предприятие¹⁶³.

Экономическая составляющая также положена в основу правового регулирования слияний в Германии. Под экономическим слиянием (*die wirtschaftliche Verschmelzung*) в немецкой доктрине понимается, в частности, два варианта объединения капитала: первый вариант – несколько обществ учреждают новое общество с передачей последнему их имущества полностью или в части, при этом взамен они (общества, а не их учредители) получают акции нового общества; второй вариант – акционеры нескольких обществ обменивают свои акции на акции учреждаемого ими общества. В

---

¹⁶¹ Jimenez Sanchez, Guillermo. *Lecciones de derecho mercantile*. Madrid: Tecnos, 4th ed. (1997). P. 210.

¹⁶² Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 355, 356.

¹⁶³ Morales Acosta, Alonso. *Cambios en el titular de la empresa: transformation, fusion y escision*. En: *Revista Peruana de Derecho de la Empresa*. Lima, Editorial Asesorandina, abril de 1991, Tomo II. № 37. P. 185.

данном случае может быть принято решение о ликвидации прежних обществ¹⁶⁴.

В рамках данного исследования нельзя не остановиться и на опыте слияния и поглощения в США, где данные институты регламентированы достаточно подробно. Отметим, что американская доктрина также раскрывает названные понятия посредством их экономической составляющей. Так, под поглощением, например, понимается одна из форм изменения контроля над компанией в результате перехода права собственности на крупный пакет акций или наиболее ликвидные активы компании¹⁶⁵. Слияния и поглощения принято также рассматривать как один из способов адаптации компании к соответствующим внешним изменениям отрасли¹⁶⁶, например, «нерешенные проблемы» финансов¹⁶⁷ и т.д.

Интересно отметить, что иностранные ученые, несмотря на выделение двух форм слияния, не стремятся к четкому разграничению понятий слияния и поглощения. Так, например, Патрик А. Гохан под слиянием понимает объединение двух корпораций, при котором одна из них выживает, а вторая корпорация в ходе слияния прекращает свое существование. При этом определяя термин поглощение, автор отмечает его довольно неопределенный характер, подчеркивая, что иногда он используется только в отношении враждебных сделок, иногда он применяется для характеристики как дружественных, так и недружественных слияний¹⁶⁸. В свою очередь, Ли Юн Ган термин «поглощение» раскрывает через объединение нескольких компаний, в результате которого одна из объединяющихся компаний

---

¹⁶⁴ См.: Neye H.-W., Limmer P., Frenz N., Harnacke U.M. Verlag fuer die Rechtsund Anwaltspraxis GmbH&Co. Herne; Berlin, 1996. S. 26.

¹⁶⁵ См.: De Pamphilis D.M. Mergers, Acquisitions and Other Restructuring Activities. 3rd ed. Elsevier Academic Press, 2005. P. 579.

¹⁶⁶ См.: Shin Hyun-Han, Stulz R. Are Internal Capital Markets Efficient? // The Quarterly Journal of Economics. 1998. № 113. P. 543.

¹⁶⁷ См.: Brealey R.A., Myers S.C. Principles of Corporate Finance. N.Y., 1991. P. 918.

¹⁶⁸ Гохан Патрик А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний. М., 2006. С. 21.

«выживает», а остальные прекращают существование с одновременной передачей «выжившей» компании всех своих прав и обязанностей¹⁶⁹.

На наш взгляд, такой подход обусловлен экономическим содержанием данных процессов, поскольку обе формы в любом случае направлены на консолидацию бизнеса. Более того, в чистом виде слияний не так уж и много, как правило, на практике одно юридическое лицо присоединяется к другому.

Кроме того, в праве зарубежных стран понимание поглощения существенно отличается от содержания аналогичного термина, вошедшего в российский оборот. Иностранная доктрина изначально не вкладывает в данный термин никакого негативного отношения, подразделяя поглощение на дружественное и недружественное. Дружественным на западных ранках считается поглощение, в процессе которого в уполномоченный орган (в Великобритании, к примеру, таким органом является Комитет по слияниям и поглощениям; в Канаде уполномоченным органом выступает Комиссия по ценным бумагам и т.д.) покупателем направляется заявление о доверенности (proxy statement). В случае одобрения данного заявления уполномоченным органом оно может быть направлено акционерам, которые уполномочены на собрании одобрить или отклонить данную сделку. При этом поглощение будет определено как недружественное, если рассылка писем с намерением покупки акций компании осуществляется напрямую акционерам. Под слиянием же понимают консолидацию активов двух и более компаний, обязательным условием которой является сохранение существования одной из них¹⁷⁰. Учитывая последнее, мы можем говорить о полном несоответствии содержания одинаково используемых в России и США понятиях.

Изложенное позволяет сделать также следующие выводы. В частности, анализ зарубежной литературы показал, что понимаемый в широком смысле термин слияние означает любое объединение хозяйствующих субъектов,

---

¹⁶⁹ Ли Юн Ган. Слияния и приобретения предприятий. М.: МАКС Пресс, 2003. С. 7.

¹⁷⁰ Марков П.А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

результатом которого является возникновение из двух или более компаний нового единого экономического субъекта с одновременной утратой ими юридической самостоятельности или продолжение деятельности «выжившего» в процессе объединения с двумя и более субъектами с одновременным прекращением существования поглощенных субъектов. В узком его значении слияние предполагает такое объединение, в процессе которого возникает новый экономический субъект, а участвующие в объединении компании все без исключения прекращают свое существование.

При этом зарубежное законодательство в большинстве случаев выделяет две формы слияния, одна из которых, как правило, раскрывается через термин «поглощение»¹⁷¹. Данная форма, как разновидность слияния в практике зарубежных стран, в российском праве соответствует самостоятельной форме реорганизации российских юридических лиц – присоединению.

Кроме того, иностранные авторы исходят из того, что деятельность объединяющихся компаний, которые формально прекращают свою деятельность, фактически продолжается другими лицами, поскольку участники сливающихся товариществ, ранее действующих независимо друг от друга, становятся участниками вновь образованного самостоятельного хозяйствующего субъекта или одного из реорганизуемых. Такой подход также соответствует и позиции большинства российских авторов, по утверждению которых такое продолжение деятельности обеспечивается посредством института правопреемства.

В данном случае считаем также уместным напомнить, что современному зарубежному законодательству в части слияния и поглощения компаний соответствует и дореволюционное отечественное право.

---

¹⁷¹ В рамках данного исследования мы не ставили перед собой задачу подробного анализа данной категории.

Вместе с тем, как представляется, подход российского законодателя в регулировании процессов трансформации юридических лиц является наиболее правильным. Несмотря на схожие черты и общую направленность консолидирующих форм реорганизации, объединение их под единым понятием нецелесообразно, поскольку введение общего для них законодательного термина не имеет практического значения, в то время как наиболее значимым является установление различных механизмов для слияния и присоединения. Однако с учетом признаваемого нами приоритета экономической составляющей в понимании правовой природы слияния и присоединения считаем возможным предложить следующее теоретическое определение консолидированных форм реорганизации, отражающее общие черты как слияния, так и присоединения.

Под консолидирующими формами реорганизации считаем возможным понимать направленный на увеличение капитала процесс объединения двух и более независимых юридических лиц в один хозяйствующий субъект права с передачей ему всех прав и обязанностей реорганизуемых юридических лиц.

При этом слияние представляет собой одну из консолидирующих форм реорганизации, в процессе которой возникающему новому юридическому лицу передаются права и обязанности участвующих в реорганизации субъектов, при этом они прекращают свое существование.

Присоединение представляет собой одну из консолидирующих форм реорганизации, в процессе которой права и обязанности участвующих в реорганизации юридических лиц передаются одному из них с прекращением существования других реорганизуемых лиц.

В рамках данного параграфа, исследуя различные аспекты слияния и присоединения как консолидирующих форм реорганизации, нельзя обойти вниманием также вопрос о проведении слияний и присоединений в принудительном порядке. Речь идет о возможности принятия Банком России решения об осуществлении реорганизации кредитной организации в

принудительном порядке в случаях, установленных законом. Такие основания установлены в подпунктах 1-3 пункта 1 ст. 189.26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹⁷². Их анализ свидетельствует о том, что подобные меры направлены на предупреждение несостоятельности (банкротства) кредитной организации или же на восстановление ее платежеспособности. Как отмечает в этой связи А.Я. Курбатов, «... в этих случаях реорганизация проводится в форме слияния и присоединения, то есть в формах, направленных на объединение (укрупнение) кредитных организаций»¹⁷³. Считаем такой подход законодателя в регулировании данной сферы экономики наиболее правильным.

2.2. Особенности правового регулирования реорганизации в форме выделения и разделения

Выделение и разделение, равно как и слияние и присоединение, в настоящее время так и не определены на законодательном уровне. В ГК РФ установлены лишь правовые последствия любого разделения или выделения. Так, на основании ст. 58 ГК РФ в процессе разделения реорганизуемого лица его права и обязанности переходят в соответствии с передаточным актом к вновь возникшим в результате такой реорганизации юридическим лицам (пункт 3), а при выделении из состава реорганизуемого лица одного или нескольких юридических лиц к каждому из них переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица аналогично в соответствии с передаточным актом (пункт 4). Другими словами, также как и иные формы реорганизации, выделение и разделение раскрываются через порядок передачи части прав и обязанностей вновь создаваемым в процессе

---

¹⁷² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

¹⁷³ Курбатов А.Я. Банковское право России. М.: Изд-во Юрайт, 2013. С. 141.

реорганизации юридическим лицам. На основе такого подхода законодателя анализируется и правовая природа данных правовых явлений в отечественной литературе.

Вместе с тем нельзя не отметить, что на абсурдность описания последствий выделения, содержащегося в ГК РФ, уже было указано в отечественной литературе. Рассматривая выделение как одну из форм реорганизации, в процессе которой из состава существующего юридического лица выделяются одно или несколько юридических лиц, А.В. Габов предполагает возможным сделать вывод о том, что «в составе одного юридического лица могут быть другие юридические лица, и все они составляют одно лицо», при этом данные юридические лица, находящиеся в составе другого лица, и могут быть выделены¹⁷⁴.

В этой связи обратимся к специальным законам о конкретных организационно-правовых формах юридических лиц, которые несколько иначе раскрывают данные формы реорганизации. Так, Закон об АО, Закон об ООО и Закон об унитарных предприятиях, по сути, идентично определяют разделение общества через прекращение его деятельности с передачей его прав и обязанностей вновь создаваемым обществам, а выделение раскрывается через создание одного или более обществ с передачей им части прав и обязанностей реорганизуемого общества без прекращения последнего. Очевидно, что в специальных законах законодатель определяет данные формы реорганизации через создание новых юридических лиц, что в большей степени соответствует природе выделения и разделения, однако не устраняет проблему подмены одного института (института реорганизации) другим институтом (институтом создания и прекращения юридических лиц). При таком подходе велика вероятность стирания границ в правовом

---

¹⁷⁴ Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

регулировании различных по своей природе правовых явлений, о чем мы уже говорили.

Одна из общих особенностей разобщающих форм реорганизации юридических лиц состоит в том, что в отличие от слияния и присоединения такие формы, как разделение и выделение исключают какое-либо договорное начало в принципе, на что уже неоднократно обращалось внимание в правовой литературе¹⁷⁵. Действительно, анализ действующего законодательства показывает, что применительно ко всем организационно-правовым формам коммерческих юридических лиц по вопросам проведения реорганизации в форме выделения или разделения уполномоченным органом принимается только решение (в унитарных предприятиях – собственником имущества, в ООО – общее собрание участников общества, в АО – общее собрание акционеров и т.д.). При этом специальные законы предъявляют различные требования к содержанию таких решений, что обусловлено спецификой каждой конкретной организационно-правовой формы реорганизуемого юридического лица.

Вместе с тем в правовой доктрине были предприняты попытки «внедрения» в процесс выделения или разделения договорной модели. В частности, применительно к анализу разделения как одной из форм реорганизации Г.Н. Марковым была предложена конструкция заключения договора, направленного на изменение учредительного договора¹⁷⁶. Считаем, что такое предложение в принципе не соответствует природе выделения и разделения, не говоря уже о том, что российское законодательство не предусматривает заключения такого договора.

Пункт 2 ст. 57 ГК РФ, устанавливая общее правило о принудительной реорганизации, отсылает к действующему законодательству (преимущественно к специальным законам). В числе актов, так или иначе

---

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Марков Г.Н. Создание, реорганизация, ликвидация юридического лица. 2-е изд. СПб.: Альфа, 2000. С. 32

регулирующих основания и особенности осуществления принудительной реорганизации, следует назвать Федеральный закон «О защите конкуренции»¹⁷⁷, Федеральный закон «Об электроэнергетике»¹⁷⁸ и ряд иных.

Так, в соответствии со ст. 34 Федерального закона о защите конкуренции антимонопольный орган вправе обратиться в суд с требованием о реорганизации коммерческой организации в форме выделения или разделения. Основания для обращения в суд определены в пункте 1 ст. 27 Федерального закона о защите конкуренции.

Кроме того, на основании ст. 38 Федерального закона о защите конкуренции, если коммерческая организация, занимающая доминирующее положение на рынке, систематически осуществляет монополистическую деятельность, антимонопольный орган может обратиться в суд с требованием о принудительном ее разделении либо о выделении из ее состава одной или нескольких организаций. Суд при положительном принятии решения должен исходить из совокупности условий, указанных в пункте 2 ст. 38 рассматриваемого закона: следует принимать во внимание существование самой возможности обособления структурных подразделений коммерческой организации; необходимо также выяснить наличие или отсутствие технологически обусловленных связей структурных подразделений организации; еще одним условием является реальная возможность для вновь созданных в процессе такой реорганизации юридических лиц осуществлять самостоятельную деятельность в соответствующей сфере рынка. При изучении последнего условия в доктрине было также рекомендовано учитывать не только реальных конкурентов, которые уже занимаются производством, реализацией соответствующих товаров или оказывающих аналогичные услуги, но и потенциальных конкурентов, которые могут без

---

¹⁷⁷ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

¹⁷⁸ Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ. 31.03.2003. № 13. Ст. 1177.

значительных затрат переориентировать свою деятельность в соответствующем сегменте рынка. Кроме того, необходимо принимать во внимание, что рынок является динамической категорией, в связи с чем его границы могут постоянно меняться¹⁷⁹.

Пункт 6 ст. 25 Закона об электроэнергетике допускает принудительную реорганизацию в форме разделения хозяйствующего в сфере электроэнергетики субъекта, если последний неоднократно злоупотреблял доминирующим положением на соответствующем рынке, в том числе манипулировал на оптовом или розничном рынках либо осуществлял иную монополистическую деятельность.

В соответствии с пунктом 3 ст. 38 Закона о защите конкуренции решение суда о принудительной реорганизации коммерческой организации должно быть исполнено собственником или уполномоченным им органом в срок, который должен быть определен судом (не может быть менее чем шесть месяцев). Отсутствие подробного регулирования данного механизма объясняется тем, что суд в своем решении также в полном объеме должен определить все условия осуществления такой реорганизации. Примечательно, что данная норма не устанавливает последствий неисполнения решения суда в установленный в решении срок, что компенсируется правилами абзаца 2 пункта 2 ст. 57 ГК РФ. В данном случае суд назначает арбитражного управляющего юридическим лицом. При этом к арбитражному управляющему переходят полномочия по управлению делами реорганизуемого лица. В частности, он уполномочен выступать в суде от имени юридического лица, он составляет передаточный акт, который направляет вместе с иными документами на рассмотрение суда.

Анализ этих и ряда иных норм показывает, что принудительная реорганизация применяется либо в случае выявления каких-либо нарушений

---

¹⁷⁹ См.: Мэттью Д., Моррисон Э., Педрик Т. Рекомендации по практическому применению конкурентной политики в Российской Федерации. М., 1995. С. 81.

со стороны юридического лица, либо в иных целях, например, в целях экономической целесообразности: в целях недопущения установления монопольного положения хозяйствующих субъектов в той или иной отрасли.

В этой связи следует проанализировать решение УФАС Вологодской области от 22 сентября 2015 года о принудительной реорганизации МУП г. Череповца «Электросеть»¹⁸⁰. При этом в соответствии с решением УФАС Вологодской области предприятие «Электросеть» должно прекратить заниматься продажей электроэнергии. Очевидно, что в данном случае основанием для принятия решения об осуществлении принудительной реорганизации стало нарушение норм антимонопольного законодательства.

В соответствии с действующим законодательством¹⁸¹ совмещать деятельность по передаче электрической энергии и (или) оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике с деятельностью по производству и (или) купле-продаже электрической энергии запрещено. МУП «Электросеть» совмещало функции транспортировки электроэнергии и непосредственно ее продажи потребителям. При этом, если хозяйствующие субъекты нарушают данные положения, в их отношении уполномоченным органом исполнительной власти будет принято решение о принудительной реорганизации. Уточним, что соответствующими полномочиями наделено Вологодское УФАС.

Таким образом, очевидно противоречие действующих норм рассматриваемых законов. С одной стороны, ст. 38 Закона о защите конкуренции содержит исчерпывающий перечень оснований принудительной реорганизации коммерческих юридических лиц, а с другой стороны иной равнозначный по юридической силе закон устанавливает

---

¹⁸⁰ <http://www.vscenergo.ru/journalist/news/86211/>

¹⁸¹ Федеральный закон от 26.03.2003 № 36-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «Об особенностях функционирования электроэнергетики и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ. 31.03.2003. № 13, ст. 1178.

дополнительное основание, в соответствии с которым принудительной реорганизации могут быть подвергнуты юридические лица, не соблюдающие действующее законодательство в сфере электроэнергетики. Такое существенное расширение полномочий ФАС России и его региональных органов может привести к массовым с их стороны злоупотреблениям. Более того, ст. 23 Закона о защите конкуренции в случае нарушения антимонопольного законодательства прямо указывает на обязанность антимонопольного органа выдать такому лицу предписание об устранении последствий нарушения антимонопольного законодательства или о прекращении иных его нарушений.

На основании изложенного в целях устранения коллизий норм Закона о защите конкуренции и Федерального закона «Об особенностях функционирования электроэнергетики и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» предлагаем исключить из последнего положения, наделяющие антимонопольный орган правом принятия решения о принудительной реорганизации коммерческой организации в связи с совмещением ею деятельности по передаче электрической энергии и (или) оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике с деятельностью по производству и (или) купле-продаже электрической энергии.

Вместе с тем считаем, что к случаям принудительной реорганизации следует относить ряд требований закона, предъявляемых к организационно-правовым формам ряда юридических лиц (ООО, АО), а также изменения действующего законодательства, связанные, как правило, с такой формой и прямо обязывающие юридическое лицо привести в соответствие ее организационно-правовую форму с учетом новых требований.

Обратимся к практике правового регулирования разобщающих форм реорганизации в зарубежных странах.

Так, уже длительное время принудительное разукрупнение применяется в США. Соответствующие судебные прецеденты появились еще в начале прошлого века¹⁸². При этом нарушение правил конкуренции не являлось единственным основанием для осуществления принудительной реорганизации. Например, в деле о разукрупнении компании Standard Oil основной причиной ее разделения стало наличие существенно преобладающей доли на рынке¹⁸³.

Еще один судебным примером, представляющим интерес для нашего исследования, является дело о принудительном разукрупнении компании United Shoe Machinery. Суд, расценив ее деятельность как дискриминирующую, по собственной инициативе сократил сроки действия стандартного договора компании, а также изменил ряд его условий. Рассмотрев апелляцию, поданную в Верховный суд Министерством юстиции, в 1967 году Суд принял решение, исполнение которого потребовало от компании продажи оборудования, производственных активов, а также патентов. На базе отчужденных активов была создана независимая компания, которую на основании решения Суда компания United Shoe была обязана обеспечивать сервисным обслуживанием и запасными частями¹⁸⁴. Анализируя данное дело, американский ученый Томас Морган в своей книге указал, что Суд не смог бы фактически разделить данную компанию из-за наличия «технической монополии». Дело в том, что вся ее продукция производилась на одной фабрике в Беверли, которая, по

---

¹⁸² Так, в 1911 г. Верховным судом США было принято решение о принудительном разделении треста Standard Oil, в результате были образованы компании Jersey Standard (с 1970 г. Exxon) и Socony (в настоящее время Mobil), а также 32 другие компании // URL: <http://www.esso-moldova.md>.

¹⁸³ Более подробно см.: Варламова А.Н. Правовое обеспечение развития конкуренции: учебное пособие. М.: Статут, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁴ См.: Арментано Д. Антитраст против конкуренции / Пер. с англ. А. Куряева. М., 2005. С. 189.

сути, представляла собой единый технологический комплекс, разделить который не представлялось возможным¹⁸⁵. Подобные правила действуют и в российском антимонопольном законодательстве.

В соответствии с российской практикой антимонопольный орган вправе вмешиваться в отношения между юридическими лицами. На это прямо указывает пункт 1 Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства»¹⁸⁶, согласно которому требования антимонопольного законодательства применяются к гражданско-правовым отношениям.

Отметим, что пределы такого вмешательства достаточно строго очерчены отечественной судебной практикой. В частности, в одном из своих постановлений Федеральный арбитражный суд указал, что предписание антимонопольного органа, обязывающее собственника имущества осуществлять определенные действия по отношению к принадлежащему ему на праве собственности имуществу, выходит за рамки компетенции антимонопольного органа¹⁸⁷. Однако Закон о защите конкуренции прямо наделяет антимонопольный орган правом при определенных условиях выносить предписания о заключении договоров, об изменении условий договоров или об их расторжении (подпункт «и» пункта 1 ст. 23).

Следует отметить также одну из особенностей механизма реорганизации «по-американски»: распространение получила практика, в соответствии с которой решению о принудительной реорганизации

---

¹⁸⁵ См.: Morgan T.D. *Modern Antitrust Law and Its Origins*. St. Paul, 1994. P. 284 - 295.

¹⁸⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 (ред. от 14.10.2010) «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // Вестник ВАС РФ. № 8. Август. 2008.

¹⁸⁷ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 02.02.2006 № Ф04-3823/2005(19475-А03-23). Иск городского Комитета по управлению имуществом о признании незаконным решения антимонопольного и предписания о прекращении нарушения антимонопольного законодательства подлежит удовлетворению, поскольку споры по сдаче имущества в аренду, субаренду подлежат рассмотрению в соответствии с нормами гражданского законодательства // СПС «КонсультантПлюс».

предшествуют предварительные консультации со сторонами или же судебные дела. Так, например, в 2009 году Министерство юстиции США пришло к выводу о том, что промежуточным этапом слияния двух компаний (Bell Atlantic и GTE) должна стать система мер по разделению бизнеса (divestiture package). При этом как только компаниями было объявлено о слиянии, Министерством был подан в суд иск со ссылкой на ст. 7 акта Клейтона, запрещающей осуществление слияний, которые могут привести к устранению конкуренции¹⁸⁸.

В целом же отметим, что для права США не свойственно единообразие в установлении правил осуществления реорганизации, в том числе и в отношении ее разобщающих форм. Большинство штатов имеют собственные законы, которые порой содержат противоположные правила регулирования трансформации компаний. Более того, законодательство ряда штатов демонстрирует различные подходы в понимании исследуемых нами категорий, регулируя трансформации компаний различными актами.

В Нидерландах аналогом российских разобщающих форм реорганизации является разделение, которое имеет две разновидности – «чистое» разделение и отделение (ст. 334а Гражданского кодекса Нидерландов¹⁸⁹). Под чистым разделением понимается юридический акт, в процессе которого все активы и пассивы реорганизуемой компании в соответствии с описанием, прилагаемым к нотариальному акту деления, в порядке универсального правопреемства передаются двум и более компаниям, которые образуются в процессе такой трансформации, при этом первая компания прекращает свое существование. Отделение в соответствии со ст. 334а Кодекса Нидерландов предполагает продолжение деятельности

---

¹⁸⁸ Боле подробно см.: Рихтерман В.Я. Порядок проведения принудительной реорганизации юридического лица // http://epam.ru/articles/rus/Rikhterman_Yuridicheskiy_Biznes_2_2010.pdf

¹⁸⁹ Гражданский кодекс Нидерландов. Книга 2. Юридические лица // <http://www.dutchcivillaw.com/civilcodebook022.htm>

реорганизуемого юридического лица, с передачей части имущества в порядке универсального правопреемства возникающей в процессе такой реорганизации компании (компаниям).

В Законе ФРГ о реорганизации 1994 года определены следующие виды разделения: расщепление, отделение и выделение¹⁹⁰. Аналогичные разобщающие формы реорганизации применяются и в Швейцарии¹⁹¹. Однако наибольший интерес для нас представляет отсутствие в немецком законодательстве положений об осуществлении реорганизации в принудительном порядке. Законодатель исходит из позиции, в соответствии с которой хозяйствующих субъектов ни при каких обстоятельствах нельзя принуждать к любым трансформациям. Такая процедура противоречила бы конституции Германии, а также ее гражданскому законодательству. Как консолидирующие, так и разобщающие формы реорганизации хозяйствующих субъектов в Германии осуществляются исключительно на основе принципов частного права и автономии компаний.

Подводя итог рассмотрению зарубежного опыта в правовом регулировании разобщающих форм реорганизации, мы можем сформулировать следующие выводы. Во-первых, в зарубежном законодательстве используются различные подходы не только к использованной терминологии трансформации, но и к возможным разобщающим формам реорганизации компаний. Во многих странах типичные для российского права формы реорганизации имеют определенные разновидности, что позволяет отнести к реорганизации также и сделки, которые традиционно в российском праве к таковой никогда не относились. Во-вторых, в большинстве стран (за небольшим исключением) разобщающие

---

¹⁹⁰ Более подробно см.: Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹¹ Федеральный закон Швейцарии о слиянии, разделении, преобразовании и передаче имущества (Bundesgesetz Fusion, Spaltung, Umwandlung und (Fusionsgesetz, FusG) от 3 октября 2003 г. // <https://www.admin.ch/opc/de/official-compilation/2004/2617.pdf>

формы реорганизации могут быть проведены в принудительном порядке со стороны государства. К числу таких стран относится и Россия.

Вместе с тем считаем более правильным подход немецкого законодателя, который не применяет процедуру принудительной реорганизации в качестве санкции, исходя из принципа автономии (независимости) компаний, в соответствии с которым только сам хозяйствующий субъект вправе принять соответствующее решение о трансформации компании.

Согласно части 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Исходя из буквального толкования норм российского основного закона, мы можем сделать вывод о том, что как и любое иное ограничение прав субинститут принудительной реорганизации в России установлен и может применяться исключительно в государственных целях: в целях обеспечения защиты общества и его безопасности. Безусловно, экономический интерес также относится к категории государственных интересов.

Однако в своих рассуждениях мы исходим из следующего. В основе принудительной «разобщающей» реорганизации лежат акты юрисдикционного характера либо требования уполномоченного на то лица, выносящиеся с особой целью, имеющей преимущественно экономический аспект. Юридическая цель принудительной реорганизации заключается в изменении юридического статуса и структуры реорганизуемого лица и носит санкционный характер. Но в данном случае, как мы уже отмечали, следует исходить из экономического характера реорганизации. Экономическая цель реорганизации заключается в децентрализации капитала посредством

передачи части или всех активов вновь создаваемым в процессе реорганизации участникам предпринимательской деятельности.

Установление ограничений прав, даже в предусмотренных законом случаях, может быть оправданно только тогда, когда в результате такого ограничения достигается положительный эффект, в случае с реорганизацией – положительный экономический эффект.

Считаем, что разделение компании или выделение из состава ее имущества части для передачи новым юридическим лицам не является гарантией достижения того экономического эффекта, на который направлен механизм принудительной реорганизации, поскольку, например, реорганизованная в форме выделения компания может попасть под финансовый контроль «бывшего монополиста». И на это указывает зарубежная доктрина. Так, в частности, в уже упомянутом нами деле *Standard Oil* после фактического разделения компании, владельцами были предприняты попытки обретения контроля над рынком, причем весьма успешные, если считать, что в результате доля компании на рынке с 1911 по 1920 годы снизилась незначительно: с 64% до 50%¹⁹². При этом на практике выявить и доказать подобный сговор будет сложнее, чем контролировать монополиста.

Принудительная реорганизация во всех случаях осуществляется в рамках государственного контроля, связанного с выполнением функций государства по недопущению нарушений действующего законодательства. Какую же цель преследует законодатель, установив возможность в принудительном порядке разделить самостоятельного хозяйствующего субъекта или «создать» нового с передачей ему части активов и пассивов реорганизуемого лица? Как нам представляется, такие меры носят санкционный характер, поскольку установлены за нарушение

---

¹⁹² Richard A. Epstein. *Antitrust Consent Decrees in Theory and Practice: Why Less Is more*. Washington, D.C. 2007. P. 19, 20.

антимонопольного законодательства. Иными словами, при выявленном нарушении уполномоченный орган вправе вынести соответствующее решение. Однако следует исходить из того, что государство обладает иными механизмами воздействия на участников предпринимательской деятельности, в том числе установленными мерами ответственности. В частности, такие меры ответственности установлены в Кодексе об административных правонарушениях (ст. 14.31) и в Уголовном кодексе РФ¹⁹³ (ст. 178). Более того, считаем, что принудительная реорганизация как мера ответственности не согласуется с доктринальным пониманием меры гражданско-правовой ответственности, которая носит имущественный характер.

При этом мы убеждены, что принудительная реорганизация, проводимая в разобщающих формах, нарушает интересы всех субъектов: и самого хозяйствующего субъекта, и его участников, и кредиторов.

Кроме того, как мы уже отмечали, принудительная реорганизация в форме разделения или выделения может быть осуществлена при монополизации рынка. А.Н. Варламова справедливо рассматривает принудительное разделение или выделение в двух аспектах: в качестве санкции за нарушение конкурентного законодательства, а также при наличии монополизации рынка в качестве способа развития конкуренции¹⁹⁴.

И это действительно так. В соответствии с пунктом 1 ст. 34 Закона о защите конкуренции коммерческая организация, которая была образована без получения предварительного согласия антимонопольного органа, в том числе в результате слияния или присоединения коммерческих организаций, в случаях, указанных в ст. 27 названного закона, должна быть реорганизована при условии, если ее создание привело или *может привести к ограничению*

---

¹⁹³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁹⁴ Варламова А.Н. Правовое обеспечение развития конкуренции: учебное пособие. М.: Статут, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

конкуренции, в том числе в результате возникновения или усиления доминирующего положения. Иными словами, в отсутствие выявленного злоупотребления своим положением, сам факт создания такого лица уже является основанием для принудительной реорганизации. Это на наш взгляд, противоречит логике самого же законодателя и, безусловно, выступает фактором «торможения» развития предпринимательства, поскольку развитие предприятия ведет к «укрупнению» бизнеса. Однако на определенной стадии у органов управления таким субъектом бизнеса возникает закономерный вопрос: а зачем развиваться дальше, если это может привести к принудительному разделению бизнеса?

В подобной ситуации узаконенной принудительной реорганизации в разобщающих формах мы видим гораздо больше отрицательных последствий, чем положительных.

В связи с изложенным предлагаем исключить из действующего законодательства механизм принудительной реорганизации коммерческих организаций в форме выделения и разделения. При этом целесообразным видится ужесточение ответственности коммерческих лиц за нарушение антимонопольного законодательства. В качестве примера можно привести положения пункта 1 ст. 34 Закона о защите конкуренции, предусматривающего альтернативную принудительной реорганизации меру ответственности юридического лица – его ликвидацию.

В заключение рассмотрения вопросов, связанных с выделением и разделением, на основании вышеизложенного считаем возможным сформулировать следующие теоретические дефиниции названных форм реорганизации. Под разделением предлагаем понимать одну из разобщающих форм реорганизации, в процессе которой возникающим новым юридическим лицам передается весь комплекс прав и обязанностей реорганизованного юридического лица, которое прекращает свое существование.

Выделение представляет собой одну из разобщающих форм реорганизации, в процессе которой вновь созданному юридическому лицу (лицам) передается часть прав и обязанностей реорганизуемого лица, которое сохраняет свое существование. При этом под разобщающими формами реорганизации считаем возможным понимать процесс, направленный на уменьшение или ликвидацию капитала независимого юридического лица посредством передачи всех или части его прав и обязанностей возникающим в процессе такой реорганизации юридическим лицам.

2.3. Преобразование как отдельная форма реорганизации юридических лиц

До реформы гражданского законодательства пункт 5 ст. 58 ГК РФ прямо предусматривал, что в результате реорганизации в форме преобразования возникает новый субъект права – юридическое лицо, к которому в соответствии с передаточным актом переходят все права и обязанности. Интересно отметить, что в отличие от иных форм реорганизации буквальное толкование правил пункта 5 ст. 58 ГК РФ позволяет сформулировать законодательное определение преобразования, под которым понимается изменение организационно-правовой формы юридического лица. Также интересен тот факт, что в отличие от разобщающих и консолидирующих форм реорганизации специальные законы (Закон об ООО, Закон об АО, Закон об унитарных предприятиях) не содержат определения преобразования.

Анализ данной нормы в действующей редакции свидетельствует о принципиально новом подходе законодателя к преобразованию, который, как было отмечено в доктрине, существенно упростил порядок

преобразования¹⁹⁵. С одной стороны, это действительно так, а с другой стороны – нововведения вызывают ряд вопросов.

Так, из положения статьи исчезло упоминание о «вновь возникшем юридическом лице». В этой связи возникает закономерный вопрос: означает ли это, что в процессе преобразования больше не создается новое юридическое лицо. Если ответить на данный вопрос положительно, это ведет к еще одной проблеме: что же законодатель понимает под «юридическим лицом», в то время как преобразование заключается в изменении его организационно-правовой формы, которая является одним из индивидуализирующих юридическое лицо признаков?

На первый взгляд, ответ на этот вопрос содержится в пункте 1 ст. 16 ФЗ о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, согласно которому реорганизация юридического лица в форме преобразования считается завершенной с момента государственной регистрации вновь возникшего юридического лица, а преобразованное юридическое лицо – прекратившим свою деятельность. Вместе с тем для ответа на поставленный вопрос необходимо принимать также во внимание п. 4 ст. 3 Закона № 99-ФЗ, согласно которому впредь до приведения законодательных и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, в соответствие с положениями ГК РФ (в редакции данного закона) законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также акты законодательства Союза ССР, действующие на территории Российской Федерации в пределах и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, применяются постольку, поскольку они не противоречат положениям ГК РФ.

Таким образом, исходя из анализа буквального толкования названных норм действующего законодательства ответить однозначно на поставленный

---

¹⁹⁵ См.: Сидоров Д. Одновременной реорганизации быть // ЭЖ-Юрист. 2014. № 40. С. 6; Шайхутдинов С. Некоторые аспекты преобразования АО в ООО // ЭЖ-Юрист. 2015. № 6. С. 2 и т.д.

вопрос о возникновении в процессе преобразования нового юридического лица невозможно. Намеренно ли исключил законодатель из рассматриваемой нормы данное уточнение или же это его упущение, не понятно.

Анализ судебной практики также свидетельствует об отсутствии единообразия применения рассматриваемых норм. В частности, окружные арбитражные суды преимущественно не отрицают факта появления нового субъекта права в процессе преобразования, ссылаются на ФЗ о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, тем не менее не принимают во внимание правила Закона № 99-ФЗ¹⁹⁶, на что было особо указано в качестве недостатка Верховным Судом Российской Федерации в Обзоре судебной практики № 3 (2016)¹⁹⁷.

В ряде случаев суды прямо указывают на то, что при преобразовании новое юридическое лицо не возникает. К такому выводу, в частности, пришел Арбитражный суд Московского округа, прямо указав, что: «...при преобразовании организации не происходит фактического изменения юридического лица (новая организация не образуется)...»¹⁹⁸

Считаем, что исключение из пункта 5 ст. 58 ГК РФ упоминания о возникновении нового юридического лица в процессе преобразования было сделано законодателем намеренно. В решении данного вопроса следует исходить не только из признаков юридического лица, вытекающих из законодательного его определения. Указание на организационно-правовую форму не считается одним из признаков юридического лица, однако оно является частью наименования юридического лица. При этом наименование юридического лица выступает одним из идентифицирующих признаков

---

¹⁹⁶ См., например: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22.09.2017 № Ф02-4683/2017 по делу № А10-6543/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 5, май, 2017, Бюллетень Верховного Суда РФ, № 6, июнь, 2017.

¹⁹⁸ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.05.2017 № Ф05-5240/2017 по делу № А40-148988/16 // «СПС КонсультантПлюс».

юридического лица как субъекта права. С одной стороны, утрата одного из идентифицирующих признаков должна свидетельствовать о ликвидации субъекта права, что в процессе преобразования должно повлечь за собой возникновение нового субъекта. Однако с другой стороны, следует учитывать, что в рамках настоящего исследования мы рассматриваем реорганизацию с точки зрения экономической направленности происходящих процессов, т.е. принимая во внимание цели ее проведения. Так, одна из причин осуществления реорганизации в форме преобразования состоит в приведении в соответствие с требованиями действующего законодательства. Например, в соответствии с пунктом 1 ст. 88 ГК РФ в течение года общество с ограниченной ответственностью должно быть преобразовано в акционерное общество, если число его участников превысило 50. Другая причина преобразования может заключаться, например, в более упрощенных требованиях к ряду юридических лиц, созданных в определенных организационно-правовых формах. Так, например, с 1 октября 2013 года вступил в силу Федеральный закон от 02.07.2013 «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁹⁹, в соответствии с которым акционерные общества, ведущие самостоятельно реестр акционеров, обязаны были передать функции по ведению таких реестров лицам, имеющим соответствующую лицензию. В связи с тем, что это автоматически повлекло увеличение финансовой нагрузки на общества, многие из них приняли решение о преобразовании в ООО.

Таким образом, на наш взгляд, в настоящее время с учетом реформирования действующего законодательства преобразование все в меньшей мере соответствует юридическим последствиям реорганизации, поскольку с точки зрения экономического эффекта преобразование

---

¹⁹⁹ Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 08.07.2013. № 27. Ст. 3434.

практически не влечет за собой особо значимых изменений ввиду отсутствия, прежде всего, трансформаций имущественного характера, не связанного ни с увеличением капитала реорганизуемого лица, ни с его разукрупнением. Это обстоятельство ставит под сомнение факт ликвидации преобразуемого юридического лица и возникновение нового субъекта права.

И в этом заключается еще один из вопросов, на который невозможно ответить однозначно, тем не менее, возможно проследить законодательную логику. В частности, из пункта 5 ст. 58 ГК РФ было исключено упоминание о переходе прав и обязанностей в процессе преобразования. Если законодатель исходит из того, что при преобразовании новое юридическое лицо не возникает, очевиден факт и отсутствия правопреемства, на что прямо указывает данное нововведение. Однако, если преобразование сопровождается появлением нового субъекта права, причины исключения из ГК РФ правил о правопреемстве не ясны.

Следует также обратить внимание, что законодатель внес в текст статьи новые положения, касающиеся прав и обязанностей реорганизуемого в форме преобразования юридического лица: в отношении третьих лиц они не изменяются, за исключением прав и обязанностей в отношении учредителей (участников), изменение которых вызвано реорганизацией юридического лица.

Более того, чтобы исключить различные толкования указанных нововведений, пункт 5 ст. 58 ГК РФ был дополнен новым абзацем, на основании которого к отношениям, возникающим при реорганизации юридического лица в форме преобразования, не применяются положения ст. 60 ГК РФ о защите прав кредиторов.

Введение подобного правила было предсказуемо. Еще задолго до проведения реформы гражданского законодательства ряд специальных законов уже исключал применение к преобразованию если не всех положений ст. 60 ГК РФ, то касающихся прав кредиторов. В частности, в

соответствии с Федеральным законом «Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁰⁰ при преобразовании федеральных государственных унитарных предприятий атомного энергопромышленного комплекса в открытые акционерные общества не применялись правила пунктов 1 и 2 ст. 60 ГК РФ (пункт 16 ст. 4). Аналогичные правила предусмотрены в Федеральном законе «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»²⁰¹ (пункт 10 ст. 37), в Федеральном законе «О государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁰² (пункт 2 ст. 41). Федеральный закон «О реорганизации Российской корпорации нанотехнологий»²⁰³ наряду с неприменением к преобразованию данной корпорации правил пунктов 1 и 2 ст. 60 ГК РФ (пункт 1 ст. 5), прямо указывает на отсутствие у владельцев облигаций корпорации права требования их досрочного погашения в связи с реорганизацией последней (пункт 2 ст. 5).

Однако, как нам представляется, в отличие от иных изменений законодательства о преобразовании, в данном случае нет окончательного

---

²⁰⁰ Федеральный закон от 05.02.2007 № 13-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 12.02.2007. № 7. Ст. 834.

²⁰¹ Федеральный закон от 01.12.2007 № 317-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // Собрание законодательства РФ. 03.12.2007. № 49. Ст. 6078.

²⁰² Федеральный закон от 17.07.2009 № 145-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3582.

²⁰³ Федеральный закон от 27.07.2010 № 211-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О реорганизации Российской корпорации нанотехнологий» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4180.

понимания в позиции законодателя. Не распространяя более на реорганизацию в форме преобразования в отношении юридических лиц всех положений ст. 60 ГК РФ, законодатель тем самым не только исключил правила о правах кредиторов, но и иные, на наш взгляд, обязательные для процедуры преобразования правила. В частности, в настоящее время не требуется уведомлять регистрирующий орган о начале процедуры реорганизации в форме преобразования, нет необходимости дважды публиковать в «Вестнике государственной регистрации» сообщение о реорганизации и т.д. Такой кардинальный подход законодателя по меньшей мере представляется спорным, поскольку придавая заслуженную важность вопросам защиты прав кредиторов реорганизуемого лица в иных формах, в отношении преобразования можно говорить об их полном отсутствии. Даже принимая во внимание, что права и обязанности реорганизованного в форме преобразования юридического лица в отношении других лиц не изменяются, не понятно, почему об этом не надо информировать его кредиторов, которые хоть и не наделяются в связи с проведением преобразования юридического лица никакими новыми правами, тем не менее, должны, по крайней мере, обладать информацией о смене организационно-правовой формы их должника.

Вместе с тем очевидно, что последние нововведения свидетельствуют о принципиально ином подходе законодателя к пониманию данной категории и правового регулирования преобразования, в основе такого подхода – отсутствие создания нового юридического лица. Остальные нововведения являются производными от указанного тезиса и не противоречат друг другу.

Исходя из изложенного следует также согласиться с мнением российских ученых о том, что законодатель относит изменение организационно-правовой формы юридического лица к реорганизационным формам скорее из «традиционных» предпосылок, в прямом смысле из «технических» соображений.

В этой связи особый интерес для нашего исследования представляет зарубежный опыт в регулировании подобных трансформаций компаний. Отметим, что Закон о компаниях Великобритании 2006 года²⁰⁴ содержит часть 7 «Re-registration as a means of altering a company's status», которую без иных вариантов следует перевести как «Перерегистрация как способ изменения статуса компании». В англоязычных комментариях к данному акту используется термин «Changes of status» (смена, изменение)²⁰⁵. Анализ статей части 7 позволяет говорить о том, что перерегистрация с точки зрения изменения статуса является не чем иным как российским аналогом преобразования. При этом следует отметить тот факт, что в английской доктрине перерегистрация рассматривается отдельно от всех иных трансформаций компаний (слияний, разделений, соглашений с кредиторами), и, как правило, является частью разделов о правовом статусе²⁰⁶.

К аналогичным выводам пришел и Т.Д. Аиткулов в процессе анализа положений немецкого законодательства о преобразовании. В частности, он отмечает следующее: «в праве ФРГ слияние в обеих формах отличается по основаниям закрепления прав и обязанностей прекращаемого общества за другим лицом также и от реорганизации в форме изменения организационно-правовой формы (§ 20.2 Закона о реорганизации), сходной, по существу, с преобразованием в праве Российской Федерации. При такой форме реорганизации используется не институт универсального правопреемства, а институт идентичности (Identitaet). Считается, что права и обязанности от старого субъекта права к новому не переходят, а принадлежат новому на

---

²⁰⁴ http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/pdfs/ukpga_20060046_en.pdf

²⁰⁵ Bourne Nicholas. Bourne on Company Law. ed., 2011. P. 85 – 88; Sealy Len, Worthington Sarah. Sealy's Cases and Materials in Company Law. ed. Oxford University Press, 2010. P. 21.

²⁰⁶ Girvin Stephen, Frisby Sandra, Hudson Alastair. Charlesworth's Company Law. ed. Sweet & Maxwell, Thomson Reuters, 2010. P. 57 - 62.

основании его идентичности со старым субъектом права...»²⁰⁷. Действительно, подход законодателя Германии в решении данного вопроса существенно отличается от российского. Немецкая доктрина исходит из того, что изменение организационно-правовой формы не прекращает деятельность юридического лица, субъект права меняет свой правовой статус, но продолжает существовать.

Аналогичный подход мы наблюдаем в Голландии, Франции, ряде штатов США и т.д.

Исходя из изложенного предлагаем исключить преобразование (т.е. изменение организационно-правовой формы юридического лица) из правового регулирования реорганизации как не соответствующего ее экономической направленности и правовым последствиям. Вполне возможно, что отечественный законодатель движется именно в этом направлении. Принимая во внимание безусловно практическую значимость преобразования и учитывая положительный зарубежный опыт в правовом регулировании изменения организационно-правовой формы организаций, считаем целесообразным урегулировать данные отношения в параграфе 1 – «Основные положения» Главы 4 ГК РФ «Юридические лица» посредством введения в текст ГК РФ новой статьи 51.1 «Перерегистрация юридического лица».

2.4. Сочетание различных форм реорганизации

Во многих зарубежных правовых системах уже давно применяются процедуры так называемой смешанной реорганизации. В российской

---

²⁰⁷ Аиткулов Т.Д. Некоторые аспекты правового регулирования слияния и присоединения акционерных обществ в праве Российской Федерации и ФРГ // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. ст. / Под ред. М.И. Брагинского. М.: Норма, 2002. Вып. 4. С. 11.

юридической доктрине данный вопрос обсуждался весьма активно²⁰⁸, большинство ученых, ссылаясь на положительный зарубежный опыт, регулярно приводили все новые доводы в пользу ее законодательного закрепления в отечественном законодательстве. В числе основных доводов, как правило, назывались существенная временная и финансовая экономия трансформации юридического лица. При этом предлагались различные варианты используемой терминологии: «совмещенная реорганизация» и «смешанная реорганизация»²⁰⁹, «двухступенчатая реорганизационная процедура»²¹⁰ и другие. Интересно отметить, что подобное терминологическое многообразие в отсутствие его законодательного закрепления привело к различному толкованию. Так, например, под совмещенной реорганизацией предлагалось понимать непризнанную законодателем особую форму реорганизации, которая рассматривается как особый (упрощенный) порядок последовательного совмещения нескольких форм реорганизации. В свою очередь, смешанная реорганизация предполагает участие юридических лиц различных организационно-правовых форм²¹¹.

---

²⁰⁸ Пункт 1.3. Концепции развития законодательства о юридических лицах (проект): «В ряде законопроектов, а также в некоторых теоретических работах активно развивается идея об устранении любых ограничений в реорганизации, т.е. в установлении возможности преобразования практически любых организационно-правовых форм юридических лиц в любые другие организационно-правовые формы, а коммерческих организаций - в некоммерческие, и наоборот; сочетание в одном акте реорганизации ее различных форм (подобно тому, как это сделано для акционерных обществ) и т.д.» // Вестник гражданского права. 2009. № 2.

²⁰⁹ См., например: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др.; под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010; Шапкина Г.С. Применение акционерного законодательства. М.: Статут, 2009; Степанов Д.И. Основные проблемы, связанные с реформой законодательства о реорганизации // Закон. 2009. № 2. С. 27 – 29; Нуждин Т.А. Комбинированная реорганизация коммерческих организаций: монография. М.: Юстицинформ, 2018 и т.д.

²¹⁰ Поваров Ю.С. Акционерное право России: Учебник. М.: Высшее образование; Юрайт-Издат, 2009. С. 283.

²¹¹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В.

В 2006 году Закон об АО был дополнен новой статьей 19.1.²¹², которая прямо установила возможность реорганизации акционерных обществ с сочетанием разных форм реорганизации, допустив возможность разделения или выделения акционерного общества с осуществлением слияния или присоединения другого общества. В правоприменительной практике были сразу выявлены основные проблемы, требующие разрешения. В частности, не было однозначного ответа на вопрос о последствиях такой реорганизации в целом, когда по определенным причинам выделенное из состава акционерного общества новое общество не смогло присоединиться к другому.

Не было также ответа на вопрос о возможности участия в такой реорганизации юридических лиц, созданных в различных организационно-правовых формах. В данном случае в правовой литературе высказывались прямо противоположные позиции. Так, ряд авторов, исходя из прямого отсутствия в законе соответствующего запрета, исходили из возможности проведения такой реорганизации²¹³. Другие ученые отстаивали противоположную позицию. Точку в дискуссии поставил Высший Арбитражный Суд РФ, который с достаточной ясностью выразил свою позицию по существу данного вопроса, особо подчеркнув, что нормы Закона об АО, посвященные различным формам реорганизации, не предполагают возможность проведения их реорганизации путем объединения с

Байгушева и др.; под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010. Подобный подход к пониманию смешанной реорганизации прослеживается также в ряде иных работ. См., например: Беляева О.А. Предпринимательское право: Учебное пособие / под ред. В.Б. Ляндреса. 2-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009.

²¹² Федеральный закон от 27.07.2006 № 146-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3445.

²¹³ См., например: Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2004; Глушецкий А. Реорганизация АО: Процедура осуществления // Экономика и жизнь. 1998. № 8. С. 24; Мозолин В.П., Юденков А.П. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах». М., 2003. С. 76; Степанов Д. Формы реорганизации коммерческих организаций: вопросы законодательной реформы // Хозяйство и право. 2001. № 4. С. 46, 49 и т.д.

юридическими лицами иных организационно-правовых форм, а также не допускают возможности разделения или выделения акционерного общества на акционерное общество и юридическое лицо, создаваемое в процессе такой реорганизации, иной организационно-правовой формы²¹⁴. Стоит отметить, что ни законодатель, ни правоприменительная практика в отношении рассматриваемого порядка реорганизации так и не использовали специального термина.

В ходе проведенной реформы гражданского законодательства законодатель положительно решил вопрос о смешанной реорганизации. Так, в соответствии с абзацем 2 пункта 1 ст. 57 ГК РФ возможно проведение реорганизации юридического лица с одновременным сочетанием различных ее форм. При этом на основании абзаца 3 пункта 1 ст. 57 ГК РФ допускается реорганизация с участием двух и более юридических лиц, в том числе созданных в разных организационно-правовых формах. Вместе с тем законом могут быть установлены ограничения их применения. Очевидно, что законодатель вновь проигнорировал возможность использования единой терминологии, что, безусловно, повлекло за собой дальнейшие теоретические дискуссии относительно понятийного аппарата и значения используемых понятий. Так, по мнению А. Гармаева, законодатель установил возможность проведения комбинированных (смешанных и совмещенных) реорганизаций. При этом под смешанной реорганизацией он понимает участие в процессе нескольких юридических лиц различных организационно-правовых форм, а под совмещенной - сочетание различных форм реорганизации²¹⁵. Д.И. Степанов оба варианта реорганизации именуется смешанными. По его словам, смешанной может являться реорганизация, проводимая как по сочетанию в рамках одной реорганизационной процедуры элементов нескольких базовых

---

²¹⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 (ред. от 16.05.2014) «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник ВАС РФ. № 1. 2004.

²¹⁵ Гармаев А. Смешанное преобразование // ЭЖ-Юрист. 2014. № 40. С. 5.

форм реорганизации, так и по участию в рамках одной процедуры двух и более юридических лиц, созданных в различных организационно-правовых формах²¹⁶. В. Осипов говорит о возможности «...смешанной реорганизации, одновременной реорганизации нескольких юридических лиц, в том числе относящихся к различной организационно-правовой форме»²¹⁷. Д. Сидоров употребляет термины одновременная реорганизация и смешанная реорганизация как синонимы²¹⁸. В юридической литературе можно встретить и иные подходы к использованию терминологии.

Мы считаем, что применительно к реорганизации, проводимой одновременно с сочетанием различных ее форм, а также к реорганизации, в которой участвуют юридические лица, созданные в разных организационно-правовых формах, следует применять различные понятия, что, на наш взгляд, может быть обусловлено различиями в механизмах ее осуществления. Так, первый вариант реорганизации целесообразно именовать, как предлагается в доктрине, совмещенной разновидностью реорганизации, а второй – смешанной. И если в отношении совмещенной реорганизации законодатель не установил никаких ограничений – допустимо одновременное использование любых ее форм, то в отношении реорганизации с участием юридических лиц, созданных в различных организационно-правовых формах, действует ряд условий и запретов. В частности, гражданское законодательство устанавливает прямой запрет на реорганизацию одной организационно-правовой формы в другую (например, ООО не может быть преобразовано в казенное предприятие). При этом такие ограничения содержатся в различных нормах ГК РФ. Кроме того, совмещенная или смешанная реорганизация допускается только в тех случаях, когда на ее

---

²¹⁶ Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7. С. 31 - 55.

²¹⁷ Осипов В. Знакомые все лица. Какие изменения были внесены в Гражданский кодекс РФ // Информационно-аналитическое издание «Бюллетень Оперативной Информации «Московские Торги». 2014. № 7. С. 40 - 43.

²¹⁸ Сидоров Д. Одновременной реорганизации быть // ЭЖ-Юрист. 2014. № 40. С. 6.

проведение законом не установлено никаких ограничений, что прямо следует из абзаца 4 части 1 ст. 57 ГК РФ. Однако кодекс не содержит уточнений, что это за ограничения и в чем они могут заключаться. Как правило, ГК РФ и специальные законы устанавливают не ограничения, а прямой запрет на проведение реорганизации. И, наконец, реализация смешанной или совмещенной реорганизации возможна исключительно между коммерческими или некоммерческими организациями, исключая, таким образом, трансформацию коммерческой организации в некоммерческую и наоборот.

Однако наибольший интерес заслуживают проблемы в практическом проведении совмещенной или смешанной реорганизации. Основная задача законодателя состоит в установлении четкого и понятного механизма проведения совмещенной и/или смешанной реорганизации. При этом максимальная защита интересов как кредиторов реорганизуемых юридических лиц, так и ее участников может быть установлена исключительно при четком определении этапов ее осуществления. Важно также понимать, на какой стадии (стадиях) должны быть распределены активы и пассивы участвующих в реорганизации лиц.

В настоящее время мы можем констатировать отсутствие законодательно закрепленного подобного механизма. В этой связи считаем целесообразным проанализировать соответствующие нормы Закона об АО.

В соответствии со ст. 19.1 Закона об АО общим собранием акционеров общества может быть принято решение о реорганизации общества в форме его разделения или выделения, в котором в отношении как одного, так и несколько обществ, создаваемых в процессе такой реорганизации, содержится положение об одновременном слиянии создаваемого общества с другим обществом или другими обществами либо об одновременном присоединении создаваемого общества к другому обществу. В описываемой ситуации договор о слиянии или договор о присоединении должен быть

подписан от имени создаваемого в процессе реорганизации общества. Непосредственно лицо, которое подписывает договор, должно быть определено в решении общего собрания акционеров реорганизуемого общества.

Вопрос о реорганизации создаваемого в процессе выделения или разделения общества выносится на общее собрание акционеров советом директоров или наблюдательным советом реорганизуемого в форме разделения или выделения акционерного общества. Соответственно, общее собрание акционеров может вынести два решения: первое решение касается реорганизации в форме выделения или разделения непосредственно общества, акционерами которого они являются; второе решение должно быть принято в отношении реорганизации в форме слияния или присоединения к иному обществу, создаваемому в процессе выделения или разделения общества.

Примечательно, что Закон об АО содержит оговорку, в соответствии с которой в первом решении общего собрания акционеров может быть предусмотрено условие о том, что оно вступает в силу только в случае принятия им второго решения.

В отношении эмиссии ценных бумаг акционерного общества, которое создается в процессе реорганизации в форме разделения или выделения, законодатель не устанавливает правило о государственной регистрации выпусков его ценных бумаг и государственной регистрации отчетов об итогах их выпуска. Данные регистрационные действия осуществляются на стадии государственной регистрацией выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг, размещаемых при слиянии создаваемого общества с другим обществом или другими обществами либо при присоединении создаваемого общества к другому обществу.

Интересное положение содержит рассматриваемый акт о порядке правопреемства. В частности, в соответствии с действующей редакцией

Закона об АО разделительный баланс, который определяет правопреемника пассивов и активов в ходе выделения или разделения акционерного общества, одновременно выполняет функции передаточного акта в рамках присоединения общества – правопреемника или его слияния с иным обществом (обществами).

Завершение реорганизации, проводимой с единовременным сочетанием ее форм, в соответствии с действующим законодательством приурочено к моменту внесения в государственный реестр сведений о создаваемом в процессе слияния обществе. Проводимая в форме выделения или разделения реорганизация общества, которая осуществляется одновременно с реорганизацией создаваемого общества, считается состоявшейся с момента внесения в единый государственный реестр записи о прекращении деятельности общества, создаваемого путем реорганизации в форме разделения или выделения. Очевидно, что подобный механизм будет установлен и в качестве общих правил проведения такой реорганизации для всех иных ее форм и в отношении юридических лиц, созданных в других организационно-правовых формах.

Одна из проблем совмещенной или смешанной реорганизации заключается в том, что ГК РФ при описании реорганизационных процедур оперирует понятием «юридическое лицо». При этом в нормах специальных законов используется название конкретной организационно-правовой формы организации. Такой подход законодателя представляется оправданным с точки зрения специфики правового статуса конкретных видов юридических лиц. В этой связи представляется целесообразным закрепить детальные механизмы осуществления смешанной и совмещенной реорганизации именно в специальных законах. Отметим, что российский законодатель пошел именно по этому пути.

В целях приведения в соответствие с нововведениями ГК РФ специальных актов Министерством экономического развития РФ был

подготовлен проект поправок, вносимых в Закон об АО и Закон об ООО²¹⁹ (исходя из его названия и текста можно сделать вывод о том, что практическая возможность проведения смешанной или совмещенной реорганизации будет иметь место только для обществ с ограниченной ответственностью и для акционерных обществ, для иных коммерческих юридических лиц правовой механизм так и не был разработан даже на уровне проекта закона). Прежде всего, следует обратить внимание, что в данном документе используются понятия, уже предлагаемые в доктрине и поддержанные нами: совмещенная и смешанная реорганизация.

Согласно положениям данного законопроекта названным юридическим лицам дается возможность осуществления совмещенной реорганизации в двух формах:

- разделение или выделение общества, осуществляемого одновременно со слиянием или с присоединением;
- присоединение общества, осуществляемого одновременно с преобразованием.

При этом в дополнение к уже существующей возможности реорганизации акционерных обществ в форме выделения или разделения с одновременным слиянием или присоединением законопроектом вводится только совмещенная реорганизация в форме присоединения общества, осуществляемого одновременно с преобразованием.

В этой связи возникает закономерный вопрос: почему предлагаются именно такие варианты совмещенной реорганизации. Не понятно, чем руководствовались разработчики проекта, игнорируя иное сочетание различных ее форм. На наш взгляд, принятие в таком виде законопроекта

---

²¹⁹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в части приведения положений о реорганизации хозяйственных обществ в соответствии с новой редакцией главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации)» (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 02.09.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

будет противоречить соответствующим нормам ГК РФ, который не содержит ограничений в отношении сочетания форм реорганизации. Кроме того, считаем, что установление в императивной форме на законодательном уровне сочетаний форм реорганизации не только противоречит положениям ГК РФ, но и утрачивает изначальное значение данного нововведения.

Глава 3. Гарантии прав участников и кредиторов реорганизуемого юридического лица

3.1. Особенности защиты прав участников реорганизуемого юридического лица

Реорганизация юридического лица затрагивает права не только его кредиторов. Этим вопросам в российской доктрине посвящено большое количество работ различного уровня. Вместе с тем защита прав участников такого юридического лица представляется не менее важным аспектом, более того именно проблемы защиты данной категории на сегодняшний день являются одной из основных злободневных «тем» корпоративного права. Объясняется это в первую очередь тем, что в процессе реорганизации юридического лица имущественное и корпоративное положение его участников может существенно измениться.

До реформы гражданского законодательства ГК РФ не содержал каких-либо норм о гарантиях участников реорганизуемого лица, в результате чего сложилась весьма неоднозначная практика. Так, например, суды стали отказывать в требованиях участникам акционерных обществ, исключенных из числа участников в процессе реорганизации в форме преобразования ввиду того, что такие участники голосовали против осуществления реорганизации или вовсе не участвовали в голосовании.

В качестве примера можно привести сложившуюся ситуацию при преобразовании ОАО «Нефтяная компания «Сургутнефтегаз» в общество с ограниченной ответственностью, когда владевший одной акцией общества акционер П. не стал участником ООО, поскольку не принимал участия в голосовании. Он обратился в суд с требованием признать за ним право на долю размером 0,0000095% в уставном капитале нового общества, однако решением суда ему было отказано. Обосновывая отказ в удовлетворении

требований, суд сослался на действующий порядок преобразования. В частности, было выяснено, что принятое решение о преобразовании соответствует закону, поскольку истец был включен в список общего собрания акционеров, ему были направлены бюллетени для голосования и документы для реализации права требования выкупа акций общества. При этом в соответствии с уставом реорганизуемого ОАО акционеры, не вошедшие в состав учредителей общества, вправе получить компенсацию в размере выкупной цены акции. Несмотря на то, что истец был надлежащим образом уведомлен о времени и месте проведения собрания учредителей создаваемого общества, участия в нем он не принимал. В итоге суд пришел к выводу о том, что поскольку учредительный договор он не подписывал, его нельзя признать участником общества²²⁰.

Отметим, что в подобных делах при отсутствии специальных способов защиты своих прав истцы вынуждены были использовать общие положения ГК РФ, и в частности правил ст. 12 о восстановлении положения, существовавшего до нарушения прав. Однако суды не усматривали в подобных требованиях намерения заявителей восстановить корпоративный контроль²²¹.

---

²²⁰ Определение ВАС РФ от 18.10.2007 № 13330/07 по делу № А-75-3282/2006 (В передаче дела по иску о признании права на долю в уставном капитале общества для пересмотра в порядке надзора судебных актов отказано, так как суд, отказывая в удовлетворении иска, правомерно исходил из того, что решение о преобразовании компании в общество с ограниченной ответственностью принято в соответствии с законом, истец в проведении собрания учредителей вновь создаваемого общества не принял участия и имеет право на компенсацию в сумме, равной выкупной цене акции) // СПС «КонсультантПлюс».

²²¹ См., например: Постановление ФАС Уральского округа от 21.01.2014 № Ф09-13860/13 по делу № А47-16756/2012 (Требование: О признании недействительной реорганизации общества. Обстоятельства: Договор купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью признан недействительным. Собственник доли указал, что участия в собрании при принятии решения о преобразовании в закрытое акционерное общество не принимал, так как был лишен права корпоративного контроля. Решение: В удовлетворении требования отказано, поскольку собственником избран ненадлежащий способ защиты права, суд указал на невозможность приведения сторон в первоначальное положение, констатация факта недействительности реорганизации не приведет к восстановлению нарушенных прав) // СПС «КонсультантПлюс».

Иначе данный вопрос решался в российской доктрине. Как утверждает С.В. Сарбаш, «восстановление корпоративного контроля посредством восстановления положения, существовавшего до нарушения права (ст. 12 ГК РФ), возможно применить независимо от того, каким именно способом участник юридического лица был лишен указанного контроля». По его словам, реализация указанного способа защиты нарушенного права применительно к корпоративным отношениям может быть выражена посредством присуждения истцу соответствующей доли участия в уставном капитале общества или товарищества²²². Данная позиция была поддержана Е.А. Сухановым²²³, А.А. Валеевой²²⁴ и т.д.

В процессе реформы гражданского законодательства этот вопрос был решен на законодательном уровне посредством включения в текст ГК РФ новой статьи 60.2.

Первое, на что следует обратить внимание, так это на использование терминологии. Судя по названию статьи, речь идет о признании реорганизации несостоявшейся. При этом в пункте 3 данной же статьи указано на «незаконность» реорганизации. Считаем, что о «незаконности» реорганизации следует говорить во всех случаях, когда она осуществляется с нарушением любых предписаний закона. Однако текстуальный анализ рассматриваемой статьи свидетельствует об обратном.

Пункт 1 данной статьи определяет круг лиц, которые могут обратиться с соответствующим требованием в суд, а также необходимые для положительного решения условия. Так, правом на обращение в суд законодатель наделил участников корпорации, которые голосовали против реорганизации или вовсе не принимали участия в голосовании. Таким

---

²²² Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

²²³ Суханов Е.А. Комментарий к ст. 65.1 - 65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 107 - 130.

²²⁴ Валеева А.А. К вопросу о корпоративном контроле и его восстановлении // Юрист. 2015. № 14. С. 39 - 46.

образом, из числа потенциальных заявителей были исключены участники, которые приняли участие в голосовании и голосовали за проведение реорганизации общества, что представляется оправданным.

Однако, на наш взгляд, наделение подобным правом участников, которые изначально голосовали против проведения реорганизации, на практике может привести к различным неконтролируемым злоупотреблениям, поскольку с формальной точки зрения для подачи иска в суд достаточно подтверждения факта голосования участником – заявителем против проведения реорганизации или же факта непринятия участия в голосовании.

Не понятно также, почему законодатель не наделил правом обращения в суд иных лиц, в первую очередь лиц, осуществляющих государственный контроль в данной области. Суд может признать реорганизацию несостоявшейся только в двух случаях. Во-первых, если решение о реорганизации не принималось участниками реорганизованной корпорации, а, во-вторых, если в документах, представленных для государственной регистрации возникающих в процессе реорганизации лиц, содержатся заведомо недостоверные сведения. К сожалению, в данном случае возникает больше вопросов, чем есть на них ответов. Исходя из буквального толкования положений ст. 60.2 мы можем сделать вывод о том, что во всех иных случаях нарушения закона в ходе реорганизации, признать ее несостоявшейся возможности нет.

В итоге, конструкция анализируемой статьи позволяет предположить, что любой участник, если он голосовал против реорганизации или же не принимал участие в голосовании при условии любых даже незначительных искажений сведений, содержащихся в представляемых на регистрацию документах, способен «блокировать» весь процесс реорганизации, что дает правовые основания для корпоративного шантажа и иного злоупотребления своим правом.

Вызывают сомнения и некоторые нововведения относительно правовых последствий признания реорганизации несостоявшейся. В соответствии с подпунктом 1 пункта 2 данной статьи в случае принятия судом соответствующего решения юридические лица, существовавшие до реорганизации, восстанавливаются, при этом юридические лица, созданные в результате такой реорганизации, прекращаются.

В доктрине данное положение сразу же было раскритиковано за используемую терминологию. Так, А.В. Габов указал на неоднозначное толкование учеными категории «восстановления юридического лица»²²⁵. Справедливо, на наш взгляд, отмечают авторы постатейного комментария к главам 1-5 ГК РФ. По их мнению, в рассматриваемой ситуации необходимо принимать во внимание факт отсутствия организации и прекращение всех правоотношений, в которых такая организация состояла. Следовательно, речь можно вести только о восстановлении записи о существовании юридического лица, иными словами о восстановлении ее правоспособности²²⁶.

Следует также поддержать исследователей в том, что закон не определяет последствия такого восстановления: подлежат ли восстановлению трудовые отношения с его работниками, восстанавливаются ли выданные ему ранее лицензии и т.д. Нет ответа и на вопрос об уполномоченном лице, которое будет «восстанавливать» юридическое лицо, точнее, кто вправе принимать решения, связанные с возвратом его правоспособности, в том числе связанные с возвратом ему имущества и т.д.²²⁷ Безусловно, отсутствие четкого механизма восстановления

---

²²⁵ Подробнее см.: Габов А.В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: научно-практический комментарий к статьям 57 - 65 Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

²²⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1 - 5 / А.В. Барков, А.В. Габов, В.Г. Голубцов и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

²²⁷ Подробнее см.: Габов А.В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: научно-практический комментарий к статьям 57 - 65 Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

юридического лица может привести к невозможности исполнения данной нормы закона либо к неоднозначно формируемой судебной практике.

Считаем, что в данном случае эти вопросы должны быть четко определены в принимаемом решении суда о признании реорганизации несостоявшейся. Наиболее целесообразным видится передача этих функций органам управления «восстанавливаемого» юридического лица, существующим на момент принятия им решения о реорганизации. Однако подобные правила должны быть урегулированы на уровне специальных законов о конкретных организационно-правовых формах, что обусловлено их спецификой.

Второе последствие признания реорганизации несостоявшейся состоит в том, что для восстановленных юридических лиц сохраняют силу все сделки, заключенные от имени реорганизованных лиц с лицами, которые «добросовестно полагались на правопреемство». При этом восстановленные юридические лица являются по таким сделкам солидарными должниками или, соответственно, солидарными кредиторами. С одной стороны, логика законодателя оправдана, для добросовестного лица не должны наступать неблагоприятные последствия. Единственное, что в данном случае вновь вызывает недоумение используемая в законе терминология. В частности, что имеется в виду под «сохранением силы» сделок? Вероятно, законодатель использовал именно такую формулировку по причине возможности признания заключенных сделок недействительными. Если не будет доказана добросовестность лиц, с которыми созданные в процессе реорганизации юридические лица заключили сделки, то, на наш взгляд, должны действовать общие правила о последствиях ничтожной сделки.

С другой стороны, считаем, что подобное правило не сможет стать реальным защитным механизмом имущественных и неимущественных прав корпоративных участников, поскольку на момент восстановления юридического лица «возвращать» будет просто нечего. Защищая в данном

случае интересы добросовестного приобретателя, законодатель оставил юридическую возможность в результате, например, рейдерского захвата оставить реорганизованное юридическое лицо без ценного имущества. Таким образом, в подобной ситуации все усилия борьбы с рейдерством будут напрасными, оно лишь примет новые юридические формы «отбора» имущества.

Данное положение соответствует третьему последствию признания реорганизации несостоявшейся, а именно исключению из еще одного (четвертого) последствия - признании несостоявшимся перехода прав и обязанностей. «Отмена правопреемства» не применяется в отношении предоставления (платежи, услуги и т.п.), осуществленного в пользу юридического лица, созданного в результате реорганизации, должниками, добросовестно полагавшимися на правопреемство на стороне кредитора. Такое предоставление считается совершенным в пользу управомоченного лица.

Принимая во внимание вышеизложенное, а также с учетом того, что в результате действия названного исключения из правила «обратного правопреемства» на практике может сложиться ситуация, когда восстановленное лицо, лишившись наиболее ценного имущества, не сможет продолжать свою деятельность. Это приведет к его несостоятельности, а в дальнейшем и к банкротству. По нашему мнению, во избежание появления новых схем «отбора» имущества и целенаправленного преднамеренного банкротства корпораций целесообразно возвращать все права и обязанности восстанавливаемого юридического лица, существующие на момент принятия решения о правопреемстве.

В связи с этим предлагаем исключить из ст. 60.2 ГК РФ подпункт 2 пункта 2, а подпункт 3 пункта 2 изложить в следующей редакции: «3) переход всех прав и обязанностей, существующих на момент принятия решения о реорганизации юридического лица, признается несостоявшимся.

Убытки добросовестным приобретателям по сделкам, заключенным ими с созданными в процессе такой реорганизации юридическими лицами, возмещаются за счет лиц, по вине которых реорганизация была признана несостоявшейся».

Вместе с тем заслуживает внимания и одобрения еще одно новое последствие признания реорганизации несостоявшейся: если за счет имущества одного из реорганизуемых юридических лиц были исполнены обязанности другого из них, перешедшие к юридическому лицу, созданному в результате реорганизации, к отношениям указанных лиц применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения, т.е. положения главы 60 ГК РФ.

Правом предъявления соответствующего заявления обладает юридическое лицо, за счет средств которого они были произведены. Однако сделать это можно только в том случае, если получатель исполнения знал или должен был знать о незаконности реорганизации. На наш взгляд, такое условие существенно снижает возможность практической реализации данного последствия, поскольку не во всех случаях есть возможность предоставить достоверные доказательства того, что получатель исполнения владел или должен был владеть подобной информацией.

В качестве последнего (четвертого) последствия признания реорганизации несостоявшейся в законе указано восстановление долей участия в реорганизуемых юридических лицах. Реализация данного последствия поставлена в зависимость от факта смены участников. По общему правилу участники реорганизованного юридического лица признаются обладателями долей в том размере, в каком они принадлежали им до реорганизации.

Иные правила установлены при смене участников. Ст. 60.2 ГК РФ содержит отсылочную норму на пункт 3 ст. 65.2 ГК РФ, в соответствии с которым участник, который помимо своей воли в результате неправомерных

действий иных участников или третьих лиц утратил право участия в корпорации, может требовать возвращения ему доли участия от лиц, которым она перешла, с выплатой им определяемой судом справедливой компенсации, а также возмещения убытков за счет лиц, которые виновны в признании реорганизации несостоявшейся.

Вместе с тем, если при рассмотрении соответствующего иска суд придет к выводу о том, что возможное возвращение доли участника приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет «крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия», он уполномочен отказать в возвращении доли заявителю с присуждением ему справедливой компенсации, размер которой должен быть определен в решении суда. На наш взгляд, данное нововведение закона не лишено недостатков.

В частности, и на это уже обращалось внимание в юридической литературе, не понятно, каким образом суд должен определить «справедливость» компенсации²²⁸. Более того, предоставляемая на законном основании суду возможность отказать в возвращении доли участнику по причине возможного наступления «крайне негативных социальных и других публично значимых последствий» превращает механизм защиты прав участников незаконно реорганизуемого лица в неэффективное средство защиты, поскольку в данном случае очень многое зависит от объективной оценки суда.

Еще одна новая статья – ст. 60.1 ГК РФ – устанавливает последствия признания недействительным решения о реорганизации юридического лица. В соответствии с пунктом 1 данной статьи по иску участника (участников) реорганизуемого юридического лица и иных лиц, если они наделены таким

---

²²⁸ См., например: Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1 - 5 / А.В. Барков, А.В. Габов, В.Г. Голубцов и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2015 // СПС «КонсультантПлюс».

правом законом, суд может признать решение о реорганизации недействительным.

В этой связи следует отметить, что специальные законы несколько иначе определяют круг лиц, обладающих правом обжалования в судебном порядке принятого решения: к таким лицам относятся исключительно участники общества, которые не принимали участие в голосовании или голосовали против принятия соответствующего решения (ст. 49 Закона об АО, ст. 43 Закона об ООО, ст. 17.1 Закона о производственных кооперативах). В этой связи надлежит привести нормы специальных законов в соответствие с правилами ГК РФ. Однако в данном вопросе не понятна логика законодателя, каких лиц он планирует наделить таким правом и не приведет ли это к различного рода злоупотреблениям.

В отличие от «несостоявшейся» реорганизации признание недействительным решения о ее проведении влечет иные последствия. В частности, закон прямо указывает на то, что недобросовестная реорганизация юридического лица не должна повлечь ликвидацию образовавшегося в результате реорганизации лица, а также не является основанием для признания недействительными сделок, совершенных таким юридическим лицом. Что касается правопреемства в рассматриваемой ситуации, отметим существование особого (нового) механизма. Так, если решение признано судом недействительным до окончания государственной регистрации всех создаваемых в процессе реорганизации юридических лиц, правопреемство наступает только в отношении таких уже зарегистрированных организаций, а в остальной части права и обязанности сохраняются за прежними юридическими лицами.

В рамках защиты участников реорганизуемого юридического лица законодатель предусмотрел возможность защиты нарушенных прав путем солидарного взыскания убытков не только с юридических лиц, созданных в результате реорганизации, но и с лиц, недобросовестно способствовавших

принятию признанного судом недействительным решения о реорганизации (пункт 4 статьи 60.1 ГК РФ).

Как отмечается в юридической литературе, законодатель на современном этапе пошел по пути восстановления прав, нарушенных в результате реорганизации юридического лица, через процедуру деликтной ответственности, включая персональную ответственность лиц, неправомерные действия которых, связанные с реорганизацией юридического лица, привели к причинению ущерба²²⁹.

Однако, на наш взгляд, положения статьи 60.1 ГК РФ с установленным механизмом «недореорганизации» вызывает большие сомнения.

Во-первых, не понятно, почему признание недействительным основания реорганизации (т.е. решения о реорганизации) порождает пусть даже в определенной части последствия, на которые она направлена. Это положение, как представляется, противоречит основам права и действующему законодательству. Напомним, что в силу подпункта 1.1 абзаца 2 пункта 1 ст. 8 ГК РФ права и обязанности возникают в случаях, предусмотренных законом, в том числе и из решений собраний. Во-вторых, учитывая экономическую направленность реорганизации, у нас не вызывает сомнений, что экономический эффект не доведенной «до конца» реорганизации будет далек от запланированного, если мы исходим из правомерных целей ее осуществления. В-третьих, не вполне согласуется логика законодателя с положениями абзаца 3 пункта 4 ст. 57 ГК РФ, на основании которого государственная регистрация создаваемых в процессе реорганизации юридических лиц не допускается до истечения соответствующего срока для обжалования решения о реорганизации. В чем же заключается идея данной отсрочки, если признанное судом недействительное решение о реорганизации не влияет на правосубъектность созданных в процессе такой реорганизации юридических лиц?

---

²²⁹ Каплин С.Ю. Вопрос-ответ // СПС КонсультантПлюс. 2015.

Обобщая изложенное, считаем предусмотренные ст. 60.1 ГК РФ последствия признания решения о реорганизации недействительным противоречащим как общим принципам права, так и действующему законодательству. Признание недействительным решения о реорганизации юридического лица должно повлечь за собой признание несостоявшейся всей реорганизации.

В этой связи наибольший интерес для нас представляет зарубежный опыт. Как следует из ряда Директив Европейского Союза²³⁰ реорганизация будет признана незаконной в случае установления ничтожности или оспоримости в соответствии с положениями национального права решения общего собрания. В то же время, когда возможно устранить недостатки, послужившие причиной признания реорганизации незаконной, уполномоченный судебный орган вправе установить срок для устранения заинтересованным обществом таких недостатков.

Интересно также отметить, что сам факт признания реорганизации незаконной до момента опубликования соответствующего решения суда никак не влияет на возникшие до этого обязательства; каждое из обществ-получателей несет солидарную ответственность по своим обязательствам, возникшим после дня вступления решения о реорганизации в силу и до дня опубликования решения о незаконности реорганизации.

Однако необходимо напомнить, что в европейском праве и в национальных правовых системах ряда европейских государств (Германии, Бельгии и ряде иных) реорганизация осуществляется в судебном порядке, что позволяет со стороны государства осуществлять первичный контроль за подобными трансформациями компаний.

Кроме того, в Первой Директиве Европейского Союза «О координации гарантий в государствах – членах Европейского Союза при создании

---

²³⁰ Директива Совета ЕС № 78/855/ЕЭС от 9 октября 1978 г. «О слиянии акционерных обществ» // Вестник ЕС № L 295. С. 36; Директива Совета ЕС № 82/891/ЕЭС от 17 декабря 1982 г. «О разделении акционерных обществ» // Вестник ЕС № L 378. С. 47.

хозяйственных обществ»²³¹ в числе оснований признания общества недействительным также названо отсутствие учредительного акта и несоблюдение требования предварительного контроля за созданием общества, которые установлены национальным законодательством членов ЕС.

Однако не все государства четко следуют положениям данных региональных актов. В частности, как отмечает Е.А. Дубовицкая, не отвечает требованиям Первой Директивы национальное право Великобритании, поскольку оно не устанавливает гарантий «обратного действия» признания компании недействительной²³². Проанализировав нормы региональных актов и ряда европейских стран, она приходит к справедливому, на наш взгляд, выводу о том, что в европейском корпоративном праве опасность для оборота сохраняется преимущественно из-за того, что в национальных правопорядках не установлен четкий закрытый перечень оснований недействительности компании, а также в связи с тем, что в ряде случаев недействительность компании обладает обратным действием²³³.

Резюмируя изложенное, мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, следует поддержать подход отечественного законодателя в том, что решение о признании реорганизации несостоявшейся должно являться крайней мерой. В целях избежания расширенного судебного усмотрения в решении столь важного вопроса целесообразно установить закрытый перечень оснований «несостоявшейся» реорганизации. Во-вторых, с учетом европейской практики корпоративного права считаем необходимым внести

---

²³¹ First Council Directive 68/151/EEC of 9 March 1968 on co-ordination of safeguards which, for the protection of the interests of members and others, are required by Member States of companies within the meaning of the second paragraph of Article 58 of the Treaty, with a view to making such safeguards equivalent throughout the Community // Official Journal L 065, 14.03.1968. P. 8 - 12.

²³² Дубовицкая Е.А. Европейское корпоративное право: Свобода перемещения компаний в Европейском сообществе. М., 2004. С. 115.

²³³ Там же. С. 114.

существенные изменения в ст. 60.1 ГК РФ о последствиях признания решения о реорганизации недействительным.

3.2. Механизм защиты прав кредиторов реорганизуемого юридического лица

Кредиторы реорганизуемого юридического лица никак не могут повлиять на процесс реорганизации. При определенных обстоятельствах это может привести к ущемлению их законных интересов, что приобретает особую актуальность в сфере бизнеса. Безусловно, защита прав данной категории является одним из приоритетных вопросов для отечественного законодателя в регулировании процессов реорганизации компаний. Как показывает судебная практика, в большинстве случаев основанием для оспаривания реорганизации является именно нарушение прав кредиторов, что свидетельствует о низком уровне защиты их прав и законных интересов. В судебной практике сложилась позиция (что нашло отражение и в юридической доктрине), в соответствии с которой сфера влияния кредиторов на процесс реорганизации юридического лица ограничена возможностью предъявления ими требований о прекращении или исполнении соответствующего обязательства либо реализации права на возмещение убытков.

Говоря о правовом регулировании вопросов, связанных с защитой прав кредиторов юридического лица, находящегося на стадии реорганизации, следует сразу отметить, что законодательная концепция их защиты заключается в установлении механизма уведомления кредиторов о начале реорганизации юридического лица – их должника. Пункт 1 ст. 60 ГК РФ в редакции 1994 года содержал требование лишь о письменном уведомлении кредиторов. В таком виде норма сразу была подвергнута достаточно жесткой критике со стороны научного сообщества, много говорилось об отсутствии ее

эффективности²³⁴. В результате в 2008 году было введено новое правило о публичном уведомлении²³⁵, в соответствии с которым уполномоченный орган юридического лица, принявший решение о его реорганизации, должен в обязательном порядке сообщить в уполномоченный регистрационный орган о начале процедуры ее реорганизации. Полученное уведомление является основанием для внесения этим органом записи в единый государственный реестр юридических лиц о том, что юридическое лицо (лица) находится в процессе реорганизации. После чего уведомление о реорганизации дважды с периодичностью один раз в месяц должно быть опубликовано в средствах массовой информации. Установленное нововведение было призвано решить сразу несколько задач, однако, в первую очередь, имело целью обеспечить гарантии информированности не только уже действующих кредиторов юридического лица, но и потенциальных.

Вместе с тем, введя данные положения, законодатель переложил риски отсутствия у кредиторов информации о реорганизации юридического лица непосредственно на них самих. При этом сложно представить ситуацию, когда рабочий день сотрудников корпорации начинается с проверки информации о возможном начале процедуры реорганизации их контрагента, однако сформулированные таким образом законодательные правила вынуждают это делать в целях минимизации рисков отсутствия необходимой информации. В научной литературе подобные правила процедурного регулирования справедливо, на наш взгляд, получили негативную оценку²³⁶.

---

²³⁴ См., например: Карлин А.А. Реорганизация акционерного общества: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М. 2004. С. 131; Агапова О.И. Защита прав кредиторов при реорганизации юридических лиц: дисс. ... канд.юрид.наук. М. 2007. С. 77, 87.

²³⁵ Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 23.

²³⁶ Галазова З.В. Институт реорганизации юридического лица: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2015. С. 152.

Последняя редакция ст. 60 ГК РФ содержит отсылочную норму, в соответствии с которой закон может обязать реорганизуемое юридическое лицо уведомить кредиторов о своей реорганизации в письменной форме. При этом Законом от 20 декабря 2008 года № 315-ФЗ о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей был дополнен новой статьей – ст. 13.1, на основании которой юридическое лицо обязано уведомить всех известных ему кредиторов о начале реорганизации, для чего в законе установлен пресекательный срок – это следует сделать в течение пяти рабочих дней после даты направления уведомления о начале процедуры реорганизации в уполномоченный регистрационный орган. Однако данное правило носит общий характер, следовательно, иное может быть предусмотрено федеральными законами.

Закон об ООО не предусматривает обязанности общества письменно уведомлять всех известных ему кредиторов. Аналогично не содержит таких требований и Закон об АО. Однако в отличие от первого закона в пункте 3 ст. 15 Закона об АО прямо предусмотрено, что в случае реорганизации акционерного общества кредиторам предоставляются гарантии, предусмотренные ст. 60 ГК РФ. Закон о производственных кооперативах в части процедуры проведения реорганизации вообще не претерпел изменений. При этом в соответствии с пунктом 1 ст. 26 закона порядок реорганизации кооператива определяется частью первой ГК РФ и положениями самого закона. В свою очередь, Закон о государственных и муниципальных унитарных предприятиях содержит прямое указание на обязанность унитарного предприятия уведомить в письменной форме всех известных ему кредиторов не позднее тридцати дней с даты принятия решения о реорганизации (пункт 7 ст. 29). Столь различные подходы законодателя в отношении законодательного закрепления процедуры уведомления кредиторов юридического лица не поддаются объяснению. При этом, учитывая общее правило положения ФЗ о государственной регистрации

юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, обязывающее извещать всех кредиторов реорганизуемого юридического лица посредством направления письменного уведомления, мы можем говорить о том, что это является обязательным требованием закона в отношении всех коммерческих юридических лиц.

Вместе с тем на практике формулировка пункта 2 ст. 13.1 «если иное не предусмотрено федеральными законами» дает основание судам двояко толковать данное правило. Так, в своем Постановлении ФАС Северо-Кавказского округа пришел к выводу о том, что уведомление кредиторов, осуществленное лишь посредством публикации сообщения в журнале, является ненадлежащим уведомлением. Кроме того, суд особо отметил, что направление реорганизуемым лицом уведомления его кредиторам не является формальным. Данное правило направлено, прежде всего, на предоставление кредиторам реальной возможности реализовать предоставленные им законом права²³⁷. Однако довольно часто в судебной практике суды не считают персональные уведомления кредиторов необходимым, ссылаясь на то, что обязательный порядок письменного уведомления каждого из них не предусмотрен законом²³⁸.

---

²³⁷ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 11.08.2011 по делу N А53-30286/2009. Требования о признании незаконными действий и решений налогового органа по внесению записей: о прекращении деятельности обществ и создании общества путем реорганизации в форме слияния; о признании недействительными государственных регистрационных номеров и основного государственного регистрационного номера удовлетворены, поскольку оспариваемые записи в ЕГРЮЛ внесены неправомерно и нарушают права общества как кредитора, не уведомленного надлежащим образом о принятом решении // СПС «КонсультантПлюс».

²³⁸ См., например: Определение ВАС РФ от 11.01.2010 № ВАС-17749/09 по делу № А28-13857/2008-375/14 (В передаче дела по заявлению о признании недействительной реорганизации ответчика, осуществленной путем слияния юридических лиц, для пересмотра в порядке надзора судебных актов отказано, поскольку основания для отказа в государственной регистрации общества у инспекции отсутствовали, а оспариваемые реорганизация и государственная регистрация общества не противоречат Закону о регистрации и не создают препятствия для осуществления предпринимательской деятельности) // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 03.12.2012 по делу № А43-18931/2011 (Требование: О признании недействительным решения налогового органа о внесении в ЕГРЮЛ записи о начале реорганизации

В целях приведения в единообразие судебной практики по рассматриваемой категории дел, а также для повышения защиты кредиторов реорганизуемого юридического лица представляется целесообразным внести изменения в ст. 60 ГК РФ, а именно изложить абзац 3 пункта 1 в следующей редакции: «Юридическое лицо в установленном законом порядке обязано уведомить в письменной форме всех известных ему кредиторов о начале процедуры его реорганизации».

При этом считаем, что наиболее перспективным, а главное эффективным на практике правилом о порядке уведомления являются положения пункта 5 ст. 33 Федерального закона «О негосударственных пенсионных фондах»²³⁹. На основании данной нормы допускается направление уведомления о реорганизации кредитору (с его согласия) в форме электронного сообщения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц. Подобный порядок можно использовать и в процессе дальнейшего совершенствования законодательства о реорганизации юридических лиц. Это позволит, в первую очередь, обезопасить кредиторов от возможности получения вместо уведомления, содержащего необходимую информацию, «пустого» конверта. Такие дополнения возможно внести в ст.

общества-1 в форме присоединения к обществу-2. Обстоятельства: По мнению заявителя, он не был надлежащим образом извещен о реорганизации общества-1, а потому информация, представленная данной организацией в налоговый орган, является недостоверной. Решение: В удовлетворении требования отказано, поскольку оспариваемое решение не нарушает права и законные интересы заявителя. Дополнительно: В деле также рассмотрен вопрос о признании недействительным решения налогового органа о внесении в ЕГРЮЛ сведений о государственной регистрации изменений, связанных с присоединением к обществу-2 других юридических лиц) // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Поволжского округа от 30.09.2009 по делу № А12-5218/2009 (ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» не предусмотрено представление на государственную регистрацию юридического лица письменного уведомления кредиторов реорганизуемого лица о предстоящей реорганизации) // СПС «КонсультантПлюс» и т.д.

²³⁹ Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О негосударственных пенсионных фондах» // Собрание законодательства РФ. № 19. 11.05.1998. Ст. 2071.

13.1 Закона о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Таким образом, порядок уведомления кредиторов юридического лица будет считаться соблюденным при совокупности следующих условий: указания соответствующей информации в реестре юридических лиц, неоднократного опубликования такой информации, а также направления всем известным кредиторам письменного уведомления. При этом действующее законодательство в настоящее время определяет необходимый, вполне достаточный, на наш взгляд, перечень информации, которая должна быть отражена в уведомлении. Считаем, что установленный законодателем механизм «тройного» оповещения кредиторов реорганизуемого юридического лица является достаточно эффективным.

Однако основная проблема в защите прав кредиторов заключается в том, что в настоящее время нарушение порядка их уведомления о процессе реорганизации не рассматривается судами в качестве основания для признания реорганизации несостоявшейся, со всеми последствиями, предусмотренными в ст. 60.2 ГК РФ. Как показывает судебная практика, суды при разрешении дел не рассматривают вопрос о цели реорганизации, не выясняют, направлена ли она на причинение убытков кредиторам, уклонение от обязательств, признавая нарушения процедурными и указывая кредиторам на иные способы защиты нарушенных прав²⁴⁰. В этой связи представляется наиболее правильным на законодательном уровне распространить действие правил о признании реорганизации несостоявшейся со всеми вытекающими последствиями в отношении реорганизации, проведенной с нарушением правил об уведомлении кредиторов юридического лица о начале процедуры его реорганизации.

---

²⁴⁰ См.: Галазова З.В. Институт реорганизации юридического лица: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2015. С. 155.

В процессе реформы гражданского законодательства остался неизменным основной способ защиты прав кредиторов – они вправе требовать досрочного исполнения обязательства, а при невозможности его исполнения, кредиторы наделены правом требования досрочного его прекращения и возмещения причиненных этим убытков (пункт 2 ст. 60 ГК РФ). При этом данные правила действуют только в отношении тех обязательств, которые возникли до опубликования уведомления о реорганизации юридического лица, если иное не предусмотрено иными законами.

Названные положения закона были существенным образом уточнены. В частности, в настоящее время они действуют только в отношении обязательств, возникших до опубликования первого уведомления. Кроме того, установлен судебный порядок предъявления кредиторами соответствующих требований к реорганизуемому юридическому лицу. Закон также стал допускать возможность неприменения рассматриваемых правил, если это прямо предусмотрено соглашением кредитора с реорганизуемым юридическим лицом.

В ходе реформирования гражданского законодательства был устранен один из пробелов, приводящий к регулярным случаям нарушения прав кредиторов. Так, новая редакция ст. 60 ГК РФ определила срок, в течение которого кредиторы вправе реализовать свои права. Установленные законом требования могут быть предъявлены кредиторами не позднее тридцатидневного срока после даты опубликования реорганизуемым лицом последнего уведомления. При этом такие требования должны быть исполнены до окончания реорганизации. Одним из возможных вариантов их исполнения в случаях, предусмотренных ст. 327 ГК РФ, закон называет внесение долга в депозит. Как представляется, данные нововведения изначально обречены на систематическое неисполнение. В данном случае необходимо принимать во внимание введенный законодателем судебный

порядок предъявления кредиторами требований, а учитывая фактическую длительность подобных судебных процессов, возникает большая вероятность неисполнения предъявляемых требований до окончания процедуры реорганизации. Кроме того, необходимо помнить о том, что предъявленные требования никак не влияют на ход реорганизации, это не является основанием для ее приостановления. Таким образом, положение закона об исполнении предъявленных в срок требований кредиторов на практике просто не будет работать, что никак не способствует повышению уровня защиты их законных прав.

В научной доктрине уже было обращено внимание на данную проблему. Более того, было предложено эффективное, на наш взгляд, изменение сложившейся ситуации. По мнению З.В. Галазовой, при предъявлении в судебном порядке требований кредиторов следует наделить их правом предъявления требования о приостановлении реорганизации. Следует полностью поддержать ее позицию о том, что суд в каждом конкретном случае выяснял цели реорганизации, если будет установлено, что реорганизация «направлена на неисполнение обязательств в отсутствие намерения при имеющейся возможности исполнить требования кредиторов, она должна быть приостановлена»²⁴¹.

Нововведения также коснулись еще одного условия реализации кредиторами предоставляемых им прав. Речь идет о возможности реорганизуемого юридического лица в течение 30 дней с даты предъявления кредиторами соответствующего требования предоставить им обеспечение исполнения обязательства, если оно признается достаточным. Отметим, что до реформы таким правом были наделены только акционерные общества, реорганизуемые в форме слияния, присоединения или преобразования. Причем если ранее достаточным обеспечением признавался залог, то в

---

²⁴¹ Галазова З.В. Институт реорганизации юридического лица: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2015. С. 162.

действующей редакции ст. 60 ГК РФ предоставляемое обеспечение считается достаточным в случае, если кредитор согласился его принять, а также в случаях, когда кредитору была предоставлена безотзывная гарантия кредитной организации со сроком действия, который превышает срок исполнения основного обязательства не менее чем на три месяца.

Положительно можно оценить новеллы гражданского законодательства о дополнительных гарантиях прав кредиторов, представленных им законодателем. В частности, был расширен круг лиц, на которых возлагается солидарная ответственность по долгам реорганизуемого юридического лица за невыполнение требований кредиторов. В соответствии с новой редакцией пункта 3 ст. 60 ГК РФ, в случае невыполнения их законных требований солидарную ответственность перед кредиторами помимо юридических лиц, созданных в процессе реорганизации, несут лица, указанные в пункте 3 ст. 53.1 ГК РФ. Речь идет о лицах, которые на основании действующего законодательства имеют фактическую возможность влиять на действия реорганизованных юридических лиц. На наш взгляд, данная норма закрепляет эффективную меру, в основе которой лежит презумпция принципа добросовестности при осуществлении гражданских прав.

Кроме того, текст закона был вновь дополнен нормой, в соответствии с которой в случае, когда исходя из передаточного акта не представляется возможным установить правопреемника по обязательству реорганизуемого лица, а также в тех случаях, когда в соответствии с передаточным актом или исходя из иных обстоятельств очевидно, что при реорганизации недобросовестно распределены активы и обязательства реорганизуемых юридических лиц (при условии, что это привело к существенному нарушению интересов кредиторов), по такому обязательству солидарную ответственность будут нести как реорганизованное юридическое лицо, так и созданные в результате реорганизации лица. При рассмотрении данного положения, сразу обращает на себя внимание факт использования

законодателем в тексте закона неточных, оценочных категорий. В данном случае не понятно, что имелось в виду под «недобросовестным распределением», и о каких именно последствиях такого распределения идет речь в контексте «нарушения интересов кредиторов»²⁴². Такое правило было впервые сформулировано в российской практике Пленумом ВАС РФ в 2003 году применительно к реорганизации акционерных обществ²⁴³ и впоследствии стало регулярно использоваться судами в отношении реорганизации юридических лиц, созданных и в иных организационно-правовых формах²⁴⁴.

Последнее, на что следует указать в рамках рассмотрения вопросов, связанных с защитой прав кредиторов реорганизуемого юридического лица, является нововведение пункта 5 ст. 58 ГК РФ о том, что к отношениям, возникающим при реорганизации юридического лица в форме преобразования, не применяются правила ст. 60 ГК РФ о защите прав кредиторов. Как представляется, данное положение является косвенным подтверждением сделанного нами ранее вывода, в соответствии с которым предложено исключить преобразование из института реорганизации, как не соответствующего ее экономической направленности и правовым последствиям.

---

²⁴² О понятии добросовестности более подробно см.: Юмашев Н.С., Юмашев А.Н., Солопов Н.С. О принципе добросовестности, обходе закона и запрете злоупотребления правом в нормах гражданского и уголовно-процессуального законодательства // Российский следователь. 2015. № 15. С. 34 - 40.

²⁴³ Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 (ред. от 16.05.2014) «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник ВАС РФ. № 1. 2004.

²⁴⁴ См, например: Постановление Президиума ВАС РФ от 27.07.2010 № 6315/10 по делу № А55-18013/2008 // Вестник ВАС РФ. № 11. Ноябрь. 2010; Определение ВАС РФ от 16.02.2011 № ВАС-628/11 по делу № А12-17315/2009 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16.04.2012 по делу № А31-3010/2010 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 06.03.2012 по делу № А28-5932/2009 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Московского округа от 18.04.2013 по делу № А40-88519/12-19-684 // СПС «КонсультантПлюс» и т.д.

Таким образом, российское законодательство устанавливает три вида гарантий прав кредиторов. В их числе право на получение информации о начале процедуры реорганизации юридического лица – его должника; право кредиторов на предъявление требования о досрочном исполнении соответствующего обязательства должником, а при невозможности досрочного исполнения - прекращения обязательства и возмещения связанных с этим убытков; а также право предъявления требования об исполнении обязательства к возникшим в результате реорганизации юридическим лицам.

Что касается зарубежного законодательства, отметим, что в большинстве стран Западной Европы права кредиторов при реорганизации юридических лиц защищены в большей степени. Так, в Великобритании для проведения процедур трансформации компаний требуется получение разрешения кредиторов, во многих странах предусмотрен судебный порядок их осуществления, что изначально способствует более эффективному механизму защиты прав кредиторов реорганизуемого юридического лица. Напомним, что в соответствии с положениями ст. 23 Шестой директивы Совета ЕС 82/891/ЕЭС от 17 декабря 1982 года государства-члены Европейского Союза могут на законодательном уровне переложить контроль в отношении реорганизации на судебные органы.

Кроме того, в зарубежных странах практически исключена ситуация, при которой кредиторы могут не получить информацию о начале процедуры реорганизации, поскольку обязанность их уведомления или опубликования сообщения о предстоящей реорганизации компании лежит на уполномоченном государственном органе, будь то суд, торговая палата или иной публичный орган. В том же случае, если такая обязанность возложена все же на само реорганизуемое юридическое лицо, ее реализация

осуществляется под непосредственным контролем регистрирующего органа²⁴⁵.

Во Франции в процессе слияния компаний применяется принцип полной передачи имущества, при этом кредиторы наделены правом в течение 30 дней после опубликования проекта слияния обратиться в суд с соответствующими возражениями. Суд, придя к выводу о том, что в ходе такой реорганизации могут быть нарушены права кредиторов, может принять решение как о немедленном исполнении обязательства реорганизуемым обществом, так и о предоставлении необходимых гарантий его исполнения. В соответствии с законодательством Германии информирование кредиторов осуществляется посредством регистрации в торговых реестрах каждого юридического лица, как получающего, так и передающего активы и пассивы. Такие реестры ведутся судами. Затем подобная информация публикуется дважды в специальных изданиях. В результате кредиторы всегда обладают информацией об их новом должнике. Однако в Германии кредиторы не наделены правом требования досрочного исполнения обязательства. Их права защищены в рамках солидарной ответственности, которую несут юридические лица – получатели. Еще большей степенью защиты прав кредиторов реорганизуемого лица наделены кредиторы в Испании. Они вправе заявить возражения по слиянию или разделению даже после утверждения всех процедур реорганизации и опубликования соответствующей информации в официальных источниках. В этих случаях, например, слияние не вступит в силу до тех пор, пока реорганизуемые общества не предоставят надлежащие гарантии исполнения обязательств²⁴⁶.

---

²⁴⁵ Более подробно см.: Бакулина Е.В. Судебная защита прав акционеров и кредиторов при проведении реорганизации (на примере зарубежного законодательства) // Юрист. 2003. № 11. С. 53.

²⁴⁶ См.: Киящук И.Т. Юридические гарантии прав кредиторов при проведении реорганизации акционерных обществ по праву РФ и стран ЕС // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2008. № 1. С. 59.

Таким образом, в развитых правовых системах гарантиям прав кредиторов уделяется значительное внимание, реорганизация проводится под непосредственным контролем государства. Существующие в России три вида защиты прав кредиторов, безусловно, направлены на создание эффективного защитного механизма, однако законодательные проблемы, о которых мы говорили выше, ослабляют его практическое применение.

Заключение

Проведенное сравнительное исследование закономерностей правового регулирования реорганизации юридических лиц в России и за рубежом на современном этапе позволило сформулировать ряд выводов.

Рассматривая категорию «реорганизация» в сравнении российской и зарубежных доктрин, мы пришли к выводу о том, что, в первую очередь, данное понятие включает в себя экономический аспект. Такое понимание реорганизации свойственно для иностранных авторов. В свою очередь, в российской литературе реорганизация в основном раскрывается через ее правовые характеристики. Предложенная авторская дефиниция рассматриваемого понятия основана на его экономической природе, а также на необходимости одновременного сочетания экономических и юридических аспектов: экономическая сущность реорганизации обличена в правовую «оболочку». Такой подход позволяет учесть синергетический характер реорганизации, а также материальный и процессуальный аспекты проведения соответствующих процедур в контексте их экономической обоснованности.

Исходя из данной концепции, в исследовании предложено исключить преобразование (т.е. изменение организационно-правовой формы юридического лица) из института реорганизации, как не соответствующего ее экономической направленности и правовым последствиям. Принимая во внимание, безусловно, практическую значимость преобразования и учитывая положительный зарубежный опыт в правовом регулировании изменения организационно-правовой формы организаций, данные отношения целесообразно урегулировать в параграфе 1 – «Основные положения» Главы 4 ГК РФ «Юридические лица» посредством введения в текст ГК РФ новой статьи 51.1 «Перерегистрация юридического лица».

Было также выявлено, что законодатель в отношении непубличных организаций (общества с ограниченной ответственностью и непубличного акционерного общества) использует различные правила подтверждения принятия решения о реорганизации общего собрания и состава участников, присутствующих на собрании при его принятии. В целях обеспечения действенного функционирования непубличных акционерных обществ и надлежащего осуществления полномочий его органами в работе сформулированы предложения по изменению действующего законодательства.

Рассматривая механизм защиты прав участников коммерческих юридических лиц, мы пришли к выводу о не достаточной степени защищенности прав единственных участников/акционеров общества. Конструкция действующих норм законодательства (ст. 67.1) ставит под сомнение необходимость подтверждения решений единственных участников общества, а также решений лиц, которым принадлежат все голосующие акции общества. Ситуация усугубляется принимаемыми подзаконными актами и судебной практикой, которая свидетельствует о неоднозначном решении данного вопроса. Подобный пробел в законодательстве оставляет юридическую возможность для различных злоупотреблений, что делает новый институт практически не эффективным.

В целях защиты интересов хозяйственных обществ, состоящих из единственного участника/акционера, а также принимая во внимание необходимость единообразного применения на практике соответствующих положений действующего законодательства, предложены конкретные пути совершенствования действующего законодательства.

В работе негативно оценены новеллы гражданского законодательства об исключении из правил о правопреемстве при реорганизации требования составления разделительного баланса, а также о новом требовании составления и утверждения передаточного акта в отношении ряда форм

реорганизации. Принимая во внимание практическое значение документов, оформляющих правопреемство при реорганизации, в отношении таких форм реорганизации, как слияние и присоединение предложено «вернуть» обязанность составления передаточного акта, а в отношении выделения и разделения вновь установить правило о составлении и утверждении разделительного баланса.

В исследовании сформулированы теоретические понятия консолидирующих и разобщающих форм реорганизации, аргументировано предложение об исключении из действующего законодательства механизма принудительной реорганизации коммерческих организаций в форме выделения и разделения как необоснованным ограничением прав и законных интересов субъекта права. Одновременно с этим предложено ужесточить ответственность коммерческих лиц за нарушение антимонопольного законодательства. При этом в качестве альтернативной принудительной реорганизации мерой ответственности юридического лица следует использовать механизмы его ликвидации.

Рассмотрев нововведения законодателя о последствиях признания решения о реорганизации недействительным, мы пришли к выводу о том, что правила действующего законодательства противоречат как общим принципам права, так и вступают в противодействие с иными нормами. Не понятно, почему при признании недействительным решения о реорганизации, которое является основанием для ее осуществления, вновь созданные юридические лица сохраняются. В работе аргументирован вывод о том, что признание недействительным решения о реорганизации юридического лица должно повлечь за собой признание несостоявшейся всей реорганизации.

«Отмена правопреемства» при восстановлении уже реорганизованного юридического лица в соответствии с действующим законодательством не применяется в отношении предоставления (платежи, услуги и т.п.),

осуществленного в пользу юридического лица, созданного в результате реорганизации, должниками, добросовестно полагавшимися на правопреемство на стороне кредитора. Такое предоставление считается совершенным в пользу управомоченного лица. С учетом того, что в результате действия названного исключения из правила «обратного правопреемства» на практике может сложиться ситуация, когда восстановленное лицо, лишившись наиболее ценного имущества, не сможет продолжать свою деятельность. Это приведет к его несостоятельности, а в дальнейшем и к банкротству. Во избежание появления новых схем «отбора» имущества и целенаправленного преднамеренного банкротства корпораций видится целесообразным возвращать все права и обязанности восстанавливаемого юридического лица, существующие на момент принятия решения о правопреемстве. Соответствующие изменения предложено внести в гражданское законодательство.

Кроме того, в рамках необходимости восполнения части пробелов в урегулировании механизма осуществления «восстановления» юридического лица в связи с признанием реорганизации несостоявшейся, в работе предложено внести дополнение в ГК РФ, в соответствии с которым юридическое лицо должно быть восстановлено в своей правоспособности на момент принятия решения о реорганизации. Кроме того, на уровне специальных законов с учетом специфики конкретных организационно-правовых форм рекомендовано определить лицо, уполномоченное действовать от имени корпорации в восстановлении его правоспособности. Таким правом предложено наделить органы управления восстанавливаемого юридического лица.

Анализ судебной практики показал неоднозначное толкование положений российского законодательства о необходимости персонального уведомления каждого из кредиторов юридического лица о начале процедуры реорганизации. В целях приведения в единообразие судебной практики по

спорам, связанным с защитой прав и законных интересов кредиторов реорганизуемого юридического лица, а также для повышения уровня их защиты в работе предложено внести изменения в ст. 60 ГК РФ, а именно изложить абзац 3 пункта 1 в следующей редакции: «Юридическое лицо в установленном законом порядке обязано уведомить в письменной форме всех известных ему кредиторов о начале процедуры его реорганизации».

При этом наиболее перспективным, а главное эффективным на практике правилом о порядке уведомления являются положения пункта 5 ст. 33 Федерального закона «О негосударственных пенсионных фондах». На основании данной нормы допускается направление уведомления о реорганизации кредитору (с его согласия) в форме электронного сообщения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц. Данный порядок уведомления предложено использовать в качестве общего правила в отношении реорганизации любого юридического лица.

Библиографический список

Нормативные источники

1. Директива Совета ЕС № 82/891/ЕЭС от 17 декабря 1982 г. «О разделении акционерных обществ» // Вестник ЕС № L 378. С. 47.
2. Директива № 2004/25/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О предложениях по поглощению» (Принята в г. Страсбурге 21.04.2004) (с изм. и доп. от 11.03.2009) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Директива Совета Европейского союза от 17 июля 1998 года № 98/50/ЕС «О защите прав работников при передаче предприятия, бизнеса или части бизнеса» // Вестник ЕС. № L 201. С. 88.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

9. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.04.2018) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

10. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785.

11. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.

12. Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ (ред. от 30.11.2011) «О производственных кооперативах» // Собрание законодательства РФ. 13.05.1996. № 20. Ст. 2321.

13. Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Собрание законодательства РФ. 28.01.2002. № 4. Ст. 251.

14. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Собрание законодательства РФ. 02.12.2002. № 48. Ст. 4746.

15. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018) // Российская газета, № 209-210, 02.11.2002.

16. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

17. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ. 31.03.2003. № 13. Ст. 1177.

18. Федеральный закон от 26.03.2003 № 36-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «Об особенностях функционирования электроэнергетики и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ. 31.03.2003. № 13, ст. 1178.

19. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.05.2014. № 19. Ст. 2304.

20. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. № 17. 22.04.1996. Ст. 1918.

21. Федеральный закон от 05.02.2007 № 13-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 12.02.2007. № 7. Ст. 834.

22. Федеральный закон от 01.12.2007 № 317-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // Собрание законодательства РФ. 03.12.2007. № 49. Ст. 6078.

23. Федеральный закон от 17.07.2009 № 145-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о

внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3582.

24. Федеральный закон от 27.07.2010 № 211-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О реорганизации Российской корпорации нанотехнологий» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31. Ст. 4180.

25. Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 08.07.2013. № 27. Ст. 3434.

26. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета, № 209-210, 02.11.2002.

27. Федеральный закон от 27.07.2006 № 146-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3445.

28. Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О негосударственных пенсионных фондах» // Собрание законодательства РФ. № 19. 11.05.1998. Ст. 2071.

29. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 23.

30. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.05.2014. № 19. Ст. 2304.

31. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об

обществах с ограниченной ответственностью» (в части приведения положений о реорганизации хозяйственных обществ в соответствие с новой редакцией главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации)» (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 02.09.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

32. Концепция развития законодательства о юридических лицах (проект) // Вестник гражданского права. 2009. № 2.

33. Законопроект № 424549-4 «О реорганизации коммерческих организаций» (зарегистрирован и направлен Председателю ГД 27 апреля 2007 г., отозван 15 октября 2007 г., снят с рассмотрения Государственной Думы в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы 6 ноября 2007 г.) // <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=424549-4&02>

34. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части приведения в соответствие с новой редакцией главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации)» (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 23.07.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

35. Письмо Банка России от 25.11.2015 № 06-52/10054 «О некоторых вопросах применения Федерального закона от 29.06.2015 № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Вестник Банка России, № 111, 02.12.2015.

36. Письмо ФНП от 01.09.2014 № 2405/03-16-3 «О направлении пособия по удостоверению нотариусом принятия общим собранием участников хозяйственного общества решения и состава участников общества, присутствовавших при его принятии» // СПС «КонсультантПлюс».

37. Стенограмма заседания Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 11 декабря 2006 г. // Вестник гражданского права. 2007. № 1.

38. Закон ФРГ о реорганизации предприятий от 28 октября 1994 г.
URL: http://bundesrecht.juris.de/umwg_1995/

39. Федеральный закон Швейцарии «О слиянии, разделении, преобразовании и передаче имущества» // http://www.admin.ch/ch/d/sr/221_301/index.html.

40. Закон Чешской Республики «О преобразовании коммерческих компаний и кооперативов» // <http://business.center.cz/business/pravo/zakony/premeny-obchodnich-spolecnosti-a-druzstev/>

41. Коммерческий кодекс Франции / Предисл., пер. с фр., доп., словарь-справочник и коммент. В.Н. Захватаева. М.: Волтерс Клувер, 2008.

42. Федеральный закон Швейцарии «О слиянии, разделении, преобразовании и передаче имущества» от 3 октября 2003 г. // http://www.admin.ch/ch/d/sr/221_301/index.html.

43. Федеральный закон Швейцарии «О слиянии, разделении, преобразовании и передаче имущества» от 3 октября 2003 г. // http://www.admin.ch/ch/d/sr/221_301/index.html.

44. Гражданский кодекс Нидерландов. Книга 2. Юридические лица // <http://www.dutchcivillaw.com/civilcodebook022.htm>

45. Федеральный закон Швейцарии о слиянии, разделении, преобразовании и передаче имущества (Bundesgesetz Fusion, Spaltung, Umwandlung und (Fusionsgesetz, FusG) от 3 октября 2003 г. // <https://www.admin.ch/opc/de/official-compilation/2004/2617.pdf>

Нормативные источники, утратившие силу

1. Гражданское уложение: проект высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии и с приложением законопроекта об авторском праве, одобренного Государственной Думой) / Под ред. И.М. Тютрюмова; Сост. А.Л. Саатчиан. СПб.: Законоведение, 1910. Т. 2.

2. Указ Павла 1 от 1 июля 1799 г. «О именовании компании, составившейся для промыслов и торговли по Северо-Восточному морю промыслов и торговли Российско-американской компанией» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XXV. 1798 - 1799. Печатано в Тип. II Отд. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. № 19030.

3. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

4. Закон РСФСР от 11.06.1964 (ред. от 18.12.1974) «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

5. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) (утратили силу) // Ведомости СНД и ВС СССР. 26.06.1991. № 26. Ст. 733.

6. Закон СССР от 30.06.1987 «О государственном предприятии (объединении)» (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. 1987. № 26. Ст. 385.

7. Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 (ред. от 30.11.1994) «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 27.12.1990. № 30. Ст. 418.

8. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (утратило силу) // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

9. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 03.10.1927 «Об утверждении Положения о сельско-хозяйственной кооперации» (утратило силу) // СУ РСФСР. 1927. № 109. Ст. 736.

10. Постановление ЦИК СССР от 6 июля 1923 года «О государственном Банке Союза ССР» (утратило силу) // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 2. Ст. 49.

11. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 29.06.1927 «Об утверждении Положения о государственных промышленных трестах» (утратило силу) // СЗ СССР. 1927. № 39. Ст. 391, 392.

12. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 17.08.1927 «Об утверждении Положения об акционерных обществах» (утратило силу) // СЗ СССР. 1927. № 49. Ст. 499.

13. Постановление Совмина СССР от 02.09.1982 № 816 «О порядке создания, реорганизации и ликвидации предприятий, объединений, организаций и учреждений» (утратило силу) // СП СССР. 1982. № 25. Ст. 130.

14. Постановление Совмина СССР от 04.10.1965 № 731 «Об утверждении Положения о социалистическом государственном производственном предприятии» (утратило силу) // СП СССР. 1965. № 19 – 20. Ст. 155; 1981, № 2. Ст. 3.

15. Постановление Совмина СССР от 02.03.1973 № 140 «Об утверждении Общего положения о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях» (утратило силу) // СП СССР. 1973. № 7. Ст. 32; 1981, № 2. Ст. 3.

16. Постановление Совмина РСФСР от 25.12.1990 № 601 (ред. от 15.04.1992, с изм. от 24.11.1993) «Об утверждении Положения об акционерных обществах» (утратило силу) // СП РСФСР. 1991. № 6. Ст. 92.

17. Положение Комитета Министров «О слиянии товарищества на вере «Первенец» с товариществом «Шлиссельбургское пароходство» и о предоставлении сему последнему поддержать пароходное сообщение по приладожским каналам и р. Волхову» от 3 июля 1890 года // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. 1890. № 92. Ст. 917.

18. Декрет СНК РСФСР от 19 декабря 1922 года «О преобразовании фото-кино-отдела Народного комиссариата просвещения в Центральное государственное фото-кино-предприятие» (утратил силу) // СУ РСФСР. 1923. № 1. Отд. 1. Ст. 4.

19. Декрет СНК РСФСР от 10 октября 1918 года «О национализации сберегательно-вспомогательных касс российских железных дорог» (утратил силу) // СУ РСФСР. 1918. № 74. Отд. 1. Ст. 809.

20. Декрет СНК РСФСР от 08.08.1924 «Об изменениях сети высших учебных заведений» (утратил силу) // СУ РСФСР. 1924. № 68. Ст. 680.

21. Постановление Экономического совета от 15 октября 1929 года «Об утверждении Инструкции о порядке реорганизации сельскохозяйственных кредитных товариществ и разделении их балансов» (утратило силу) // СУ РСФСР. 1929. № 77. Ст. 755.

Судебная практика

1. Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2010 № 1620-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Райффайзенбанк» на нарушение конституционных прав и свобод частями 4 и 7 статьи 2.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.03.2012 № 5-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 215 и абзаца

второго статьи 217 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Барабаша и А.В. Исхакова» // Собрание законодательства РФ. 12.03.2012. № 11. Ст. 1366.

3. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 (ред. от 16.05.2014) «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник ВАС РФ. № 1. 2004.

4. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 (ред. от 14.10.2010) «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // Вестник ВАС РФ. № 8. Август. 2008.

5. Постановление Президиума ВАС РФ от 27.07.2010 № 6315/10 по делу № А55-18013/2008 // Вестник ВАС РФ. № 11. Ноябрь. 2010

6. Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 30.06.2015.

7. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22.09.2017 № Ф02-4683/2017 по делу № А10-6543/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 5, май, 2017, Бюллетень Верховного Суда РФ, № 6, июнь, 2017.

9. Определение ВАС РФ от 16.02.2011 № ВАС-628/11 по делу № А12-17315/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Определение ВАС РФ от 18.10.2007 № 13330/07 по делу № А-75-3282/2006 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Определение ВАС РФ от 11.01.2010 № ВАС-17749/09 по делу № А28-13857/2008-375/14 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Определение ВАС РФ от 15.11.2007 № 15052/07 // СПС «Консультант Плюс».

13. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 03.12.2012 по делу № А43-18931/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление ФАС Поволжского округа от 30.09.2009 по делу № А12-5218/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление ФАС Уральского округа от 21.01.2014 № Ф09-13860/13 по делу № А47-16756/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16.04.2012 по делу № А31-3010/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

17. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 15.01.2002 № А19-6356/01-43-Ф02-3354/01-С1 // СПС «КонсультантПлюс».

18. Постановление ФАС Центрального округа от 25.03.2008 по делу № А68-АП-239/12-1020/12-05 // СПС «КонсультантПлюс».

19. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.05.2017 № Ф05-5240/2017 по делу № А40-148988/16 // «СПС КонсультантПлюс».

20. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 06.03.2012 по делу № А28-5932/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

21. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 11.08.2011 по делу N А53-30286/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

22. Постановление ФАС Московского округа от 18.04.2013 по делу № А40-88519/12-19-684 // СПС «КонсультантПлюс».

23. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 10.02.2009 по делу № А32-2975/2008-4/119 // СПС «КонсультантПлюс».

24. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 18 января 2005 г. № Ф04-9453/2004 // // СПС «КонсультантПлюс».

25. Постановление ФАС Уральского округа от 14 июля 2005 г. № Ф09-2162/05-С3 // // СПС «КонсультантПлюс».

26. Постановление ФАС Московского округа от 9 августа 2002 г. № КГ-А41/5085-02 // СПС «КонсультантПлюс».

27. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 02.02.2006 № Ф04-3823/2005(19475-А03-23) // СПС «КонсультантПлюс».

28. Постановление ФАС Московского округа от 14 января 2004 г. по делу № КГ-А40/9804-03 // СПС «КонсультантПлюс».

29. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 25.07.2011 по делу № А66-6438/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

30. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 26.10.2011 по делу № А21-13974/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

31. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.08.2015 № Ф01-3314/2015 по делу № А17-7459/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

32. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13.07.2015 № Ф06-24694/2015 по делу № А65-8473/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

33. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 02.08.2007 № А60-8477/2007-С2 // СПС «КонсультантПлюс».

34. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 01.07.2011 по делу № А60-9934/2011-С4 // СПС «КонсультантПлюс».

35. Решение Арбитражного суда Московской области от 06.04.2006, 13.04.2006 по делу № А41-К2-27484/05 // СПС «КонсультантПлюс».

36. Рекомендации № 1/2015 Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Западно-Сибирского округа по итогам заседания, состоявшегося 28 мая 2015 года в г. Тюмень, утвержденные на заседании Президиума Арбитражного суда Западно-Сибирского округа 8 июля 2015 года // http://faszso.arbitr.ru/files/pdf/rekomend_28052015.pdf

Литературные источники

1. Агапова О.И. Защита прав кредиторов при реорганизации юридических лиц: дисс. ... канд.юрид.наук. М. 2007.
2. Аиткулов Т.Д. Некоторые аспекты правового регулирования слияния и присоединения акционерных обществ в праве Российской Федерации и ФРГ // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. ст. / Под ред. М.И. Брагинского. М.: Норма, 2002. Вып. 4.
3. Аксенова Е.В. Реорганизация юридических лиц по законодательству Российской Федерации: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2006.
4. Анненков К. Система русского гражданского права. 3-е изд., вновь пересмотр. и доп. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1910. Т. 1. Введение и Общая часть.
5. Арментано Д. Антитраст против конкуренции / Пер. с англ. А. Куряева. М., 2005.
6. Архипов Б.П. Юридическая природа фактического состава, опосредующего реорганизацию акционерного общества // Законодательство. 2002. № 3.
7. Бакулина Е.В. Судебная защита прав акционеров и кредиторов при проведении реорганизации (на примере зарубежного законодательства) // Юрист. 2003. № 11.
8. Бакулина Е.В. Решение о реорганизации и реорганизационный договор: содержание, условия и порядок принятия (утверждения) // Законодательство. 2004. № 11.
9. Беликова К.М. Правовое регулирование торгового оборота и кодификация частного права в странах Латинской Америки: Монография. М.: Юстицинформ, 2010.
10. Беликова К.М. Реорганизация юридических лиц в странах Латинской Америки: к вопросу о понятии // Гражданское право. 2013. № 4.

11. Белов В.А. Наследование и наследственное правопреемство: фактическое отношение и его правовая форма // Наследственное право. 2014. № 1.
12. Белов В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе?: практич. пособие. М.: Юрайт, 2014.
13. Беляева О.А. Предпринимательское право: Учебное пособие / под ред. В.Б. Ляндреса. 2-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009.
14. Брагинский М.И. Юридические лица // Хозяйство и право. 1998. № 3.
15. Брагинский М.И., Медведева Т.М., Тимофеев А.В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц по законодательству России и стран Западной Европы. М., 2000.
16. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963.
17. Брауде И. Л. Акционерные общества и товарищества в торговле и промышленности / И. Л. Брауде. Пг., 1923.
18. Буничева М.Г. Правопреемство при реорганизации юридических лиц в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011.
19. Вагайцева Т.В. К вопросу об обеспечении гарантии прав кредиторов при реорганизации юридических лиц // Юрист. 2008. № 3.
20. Валеева А.А. К вопросу о корпоративном контроле и его восстановлении // Юрист. 2015. № 14.
21. Варламова А.Н. Правовое обеспечение развития конкуренции: учебное пособие. М.: Статут, 2010.
22. Васильев Г.С. Преемство в праве собственности как разновидность сингулярного правопреемства // Правоведение. 2006. № 6.

23. Венедиктов А.В. Слияние акционерных компаний // Труды студентов экономического отделения Петроград. политех. ин-та. № 15. Пг.: Изд. Петроград. политех. ин-та, 1914.
24. Вольф, В. Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах / В.Ю. Вольф. М.: Изд-во НКФ СССР. 1927.
25. Габов А.В., Федорчук Д. Реорганизация акционерных обществ // Журнал для акционеров. 2003. № 3.
26. Габов А.В. Принудительное прекращение юридического лица в российском законодательстве // Вестник гражданского права. 2010. № 3.
27. Габов А.В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: научно-практический комментарий к статьям 57 - 65 Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2014.
28. Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014.
29. Галазова З.В. Институт реорганизации юридического лица: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2015.
30. Ганижев А.Я. Правовая природа и виды решения общего собрания хозяйственного общества // Журнал российского права. 2012. № 8.
31. Гармаев А. Смешанное преобразование // ЭЖ-Юрист. 2014. № 40.
32. Герценберг В.Э., Перетерский И.С. Обязательственное право. Кн. V Гражданского уложения. Проект, внесенный 14 октября 1913 г. в Государственную Думу. С предисл. и предмет. указ. СПб.: Право, 1914.
33. Глушецкий А. Реорганизация АО: Процедура осуществления // Экономика и жизнь. 1998. № 8.
34. Горбачев И.А. Товарищества. Полные, на вере, кредитные, ссудо-сберегательные, трудовые и с переменным капиталом. Акционерные и паевые компании: закон и практика с сенатскими разъяснениями. М.: Изд-во юрид. кн. магазина И.К. Голубева, под фирмою «Правоведение», 1910.

35. Гохан Патрик А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний. М., 2006.
36. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1 - 5 / А.В. Барков, А.В. Габов, В.Г. Голубцов и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2015.
37. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М.: Юристъ, 1997. Ч. 1.
38. Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Н.Н. Агафонова, С.В. Артеменков, В.В. Безбах и др. / Отв. ред. В.П. Мозолин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. Т. 1.
39. Грибанов В.П. Правовые последствия перехода имущества по договору купли-продажи в советском гражданском праве // Советское государство и право. 1955. № 8.
40. Динз Грейм. К победе через слияние. Как обратить отраслевую консолидацию себе на пользу / Грейм Динз, Фриц Крюгер, Стефан Зайзель, пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.
41. Долинская В.В. Реорганизация юридических лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 8.
42. Дубовицкая Е.А. Европейское корпоративное право: Свобода перемещения компаний в Европейском сообществе. М., 2004.
43. Егоров А.В. Закон и практика: от борьбы к единству // ЭЖ-Юрист. 2004. № 3.
44. Егорова М.А. Содержание понятия «экономическая концентрация» в Европейском союзе // Юрист. 2015. № 13.
45. Еремин В.В. Специфика преобразования как формы реорганизации хозяйственных обществ // Юрист. 2011. № 10.
46. Жданов Д.В. Реорганизация акционерных обществ в Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Лекс-Книга, 2002.

47. Захарова Н.В. Правопреемство государств. М.: Междунар. отношения, 1973.
48. Змирлов К.П. О недостатках наших гражданских законов // Журнал гражданского и уголовного права. 1886. Кн. 8.
49. Зыкова И.В. Юридические лица: создание, реорганизация, ликвидация. М.: Ось-89, 2005.
50. Иванишин П.З. Решение собрания как основание возникновения гражданских прав и обязанностей // Гражданское право. 2011. № 2.
51. Илюшина М.Н. Проблемы правопреемства при реорганизации юридических лиц // Закон. 2006. № 9.
52. Илюшина М.Н. Проблемы правопреемства при реорганизации юридических лиц // Закон. 2006. № 9.
53. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975.
54. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Юрид. лит., 1967.
55. Калашников Г.О. Слияние и поглощение компаний по праву Европейского союза. М., 2007.
56. Каплин С.Ю. Вопрос-ответ // СПС «КонсультантПлюс».
57. Карлин А.А. Реорганизация акционерного общества: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
58. Каширский С.С. Универсальный характер правопреемства при реорганизации юридических лиц // Юрист. 2014. № 6.
59. Квачевский А. О товариществах вообще и акционерных обществах в особенности по началам права, русским законам и судебной практике // Журнал гражданского и уголовного права. СПб.: Тип. Правительствующего сената, 1880. Кн. 6.
60. Киящук И.Т. Юридические гарантии прав кредиторов при проведении реорганизации акционерных обществ по праву РФ и стран ЕС // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2008. № 1.

61. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005.
62. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др.; под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2010.
63. Корнихин С.В. Преемство в исключительных правах по российскому гражданскому законодательству: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
64. Коровайко А.В. Реорганизация хозяйственных обществ. Теория, законодательство, практика: Учеб. пособие. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2001.
65. Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2009.
66. Костюченко Н.Н. Дивиденды и реорганизация акционерного общества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 7 // СПС «КонсультантПлюс».
67. Кремнев П.П. Распад СССР и правопреемство государств: Монография. М.: Юрлитинформ, 2012
68. Курбатов А.Я. Банковское право России. М., 2013.
69. Лаппо-Данилевский А.С. Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. СПб.: В.С. Балашев и Ко, 1899.
70. Ли Юн Ган. Слияния и приобретения предприятий. М.: МАКС Пресс, 2003.
71. Логинова Е.В. Имущественно-правовые последствия реорганизации хозяйственных обществ: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2009.
72. Ломакин Д.В. Некоторые вопросы размещения акций при реорганизации обществ // Законодательство. 2000. № 4.
73. Ломидзе О.Г. Правонаделение в гражданском законодательстве России. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.

74. Лысенко А.Н. Нотариальное удостоверение корпоративных решений // Проблемы регистрации прав, фиксации и удостоверения юридических фактов гражданского права: Сборник статей / А.Д. Батуева, Ю.В. Виниченко, С.А. Громов и др.; отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

75. Максимов В. Законы о товариществах. Акционерные общества, товарищества на паях, торговые дома, артели и др. Порядок их учреждения и деятельности. С разъясн. и прилож. 2-е изд., перераб. и значит. доп. М.: Юристь, 1911.

76. Марков Г.Н. Создание, реорганизация, ликвидация юридического лица. 2-е изд. СПб.: Альфа, 2000.

77. Марков П.А. Реорганизация коммерческих организаций в российском праве // Право и экономика. 2011. № 9.

78. Марков П.А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012.

79. Мартемьянова В.С. Хозяйственное право. Курс лекций. Т. 1. М., 1994.

80. Мартышкин С.В. Понятие и признаки реорганизации юридического лица: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.

81. Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. М., 1997. Ч. 2 (по 8-му изд. 1902 г.).

82. Мельников А.А. Гражданско-правовое регулирование прекращения деятельности юридических лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.

83. Мозолин В.П., Юденков А.П. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах». М., 2003.

84. Муромцев С.А. Избранные труды. М.: Рос. полит. энцикл., 2010.

85. Мэттью Д., Моррисон Э., Педрик Т. Рекомендации по практическому применению конкурентной политики в Российской Федерации. М., 1995.

86. Наумов О.А. О защите прав кредиторов при реорганизации должников // Арбитражная практика. 2001. № 3.

87. Небыкова А.В. Присоединение как форма реорганизации акционерных обществ. Правовые вопросы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

88. Носов Д.В. Правопреемство в российском праве: Монография. Пермь, 2013.

89. Нуждин Т.А. К проблеме использования экономического подхода при рассмотрении гражданско-правовых категорий (на примере реорганизации юридических лиц) // Евразийский юридический журнал. 2010. № 3.

90. Нуждин Т.А. Особенности принудительной реорганизации юридических лиц по действующему законодательству Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2011. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

91. Нуждин Т.А. Комбинированная реорганизация коммерческих организаций: монография. М.: Юстицинформ, 2018.

92. Ожегов С.И., Шведова Н.И. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992.

93. Осипов В. Знакомые все лица. Какие изменения были внесены в Гражданский кодекс РФ // Информационно-аналитическое издание «Бюллетень Оперативной Информации «Московские Торги». 2014. № 7.

94. Петражицкий Л. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. По поводу предстоящей реформы акционерного права. СПб.: Тип. Министерства финансов (В. Киршбаума), 1898.

95. Петров Е. Новации для юридических лиц // Практический бухгалтерский учет. 2014. № 9.
96. Писемский П. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М.: Тип. Грачева И.К., 1876.
97. Победоносцев К. Курс гражданского права. 2-е изд., с переменами и доп. СПб., 1890. Ч. 3. Договоры и обязательства.
98. Поваров Ю.С. Акционерное право России: Учебник. М.: Высшее образование; Юрайт-Издат, 2009.
99. Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 2008.
100. Рихтерман В.Я. Порядок проведения принудительной реорганизации юридического лица // http://epam.ru/articles/rus/Rikhterman_Yuridicheskiy_Biznes_2_2010.pdf
101. Рудакова Е.В. Проблемы правопреемства в конституционном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
102. Рудяк Е.В. Правовое регулирование деятельности органов акционерных обществ в процессе реорганизации: Дис. ... к.ю.н. Краснодар, 2009.
103. Рудяк Е.В. Правовое регулирование деятельности органов акционерных обществ в процессе реорганизации: Автореф. дис....канд. юр. наук: 12.00.03. Краснодар, 2009.
104. Рясенцев В.А. Советское гражданское право: Учеб. пособие. Ч. 1. М., 1960.
105. Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4.
106. Сегаль Е.М. Учет и анализ процессов реорганизации федеральных государственных предприятий: Дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2005.
107. Сидоров Д. Одновременной реорганизации быть // ЭЖ-Юрист. 2014. № 40.

108. Скловский К. Механизм перехода права и последствия цессии // Хозяйство и право. 2002. № 2.
109. Советское гражданское право / Отв. ред. О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой, Б.Б. Черепахин. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. Т. 1.
110. Солопченко Д. Какую форму реорганизации выбрать? // Акционерный вестник. 2012. № 1-2.
111. Сорокин Д. Ограничения новых возможностей // ЭЖ-Юрист. 2014. № 40.
112. Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., Статут, 1999.
113. Степанов Д.И. Аннулирование реорганизации: повод задуматься над концептуальными подходами в области создания юридических лиц // Закон. 2007. № 3.
114. Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7.
115. Степанов Д.И. Основные проблемы, связанные с реформой законодательства о реорганизации // Закон. 2009. № 2.
116. Степанов Д.И. Формы реорганизации коммерческих организаций: вопросы законодательной реформы // Хозяйство и право 2001. № 3 и № 4.
117. Суханов Е.А. Комментарий к ст. 65.1 - 65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. № 3.
118. Суханов Е.А. Реорганизация акционерных обществ и других юридических лиц // Хозяйство и право. 1996. № 1.
119. Тархов В.А. Советское гражданское право. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1978. Ч. 1.
120. Тебряев А.А. Некоторые вопросы преемства при реорганизации юридических лиц // Банковское право, 2008, № 2.
121. Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2004.

122. Терентьева Н.С. К вопросу о правовой природе решения общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью в свете реформирования гражданского законодательства // Юрист. 2013. № 9.

123. Тихомиров М.Ю. Реорганизация общества с ограниченной ответственностью // Законодательство и экономика. 2010. № 10.

124. Толстой В.С. Исполнение обязательств. М., 1973.

125. Трофимов К.Т. Реорганизация и ликвидация коммерческих организаций: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.

126. Удинцев Вс. Русское торгово-промышленное право. Киев: Тип. И.И. Чоколова, 1907.

127. Ушаков Н.А. Правопреемство государств: Учеб. пособие. Уфа: Восточный ун-т, 1996.

128. Хозяйственное право: Учебник / Под ред. В.В. Лаптева. М.: Юрид. лит., 1983.

129. Цитович П.П. Учебник торгового права. Вып. 1 / П. Цитович. Спб.; Киев: Н. Я. Оглоблин, 1891.

130. Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву: В 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 1.

131. Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1962.

132. Шайхутдинов С. Некоторые аспекты преобразования АО в ООО // ЭЖ-Юрист. 2015. № 6.

133. Шапкина Г.С. Применение акционерного законодательства. М.: Статут, 2009.

134. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. М.: Статут, 2003. Т. 1: Введение. Торговые деятели.

135. Юдин Д. Реорганизация и ликвидация по-гонконгски // ЭЖ-Юрист. 2012. № 29.

136. Юмашев Н.С., Юмашев А.Н., Солопов Н.С. О принципе добросовестности, обходе закона и запрете злоупотребления правом в нормах гражданского и уголовно-процессуального законодательства // Российский следователь. 2015. № 15.

Иностранные источники

1. Bolona Behr, Carlos. Fusiones y Adquisiciones» .en Gestion. Lima. 2 de Agosto de 1999. URL: <http://www.monografias.com/trabajos102/concentracion-y-reorganizacion-empresarial/concentracion-y-reorganizacion-empresarial.shtml#ixzz3lh9uB7SB>
2. Bourne Nicholas. Bourne on Company Law. ed., 2011.
3. Brealey R.A., Myers S.C. Principles of Corporate Finance. N.Y., 1991.
4. De Pamphilis D.M. Mergers, Acquisitions and Other Restructuring Activities. 3rd ed. Elsevier Academic Press, 2005.
5. De Queiroz Pereira Calcoes M. A reforma de lei das Sociedades por Acoes / URL: <http://www.tj.ro.gov.br/emeron/sapem/2001/setembro/0709/Artigos/02.htm>
6. Escobar I. Fusion y adquisicion / URL: <http://www.monografias.com/trabajos15/fusion-adquis/fusion-adquis.shtml>
7. Fernandez P., Bonet A. Fusiones, adquisiciones y control de las empresas. / URL: <http://web.iese.edu/pablofernandez/docs/16.fusionesBonet.pdf>
8. G. Krieger. Der Konzern im Fusion und Umwandlung // ZGR. 1990. № 3
9. Girvin Stephen, Frisby Sandra, Hudson Alastair. Charlesworth's Company Law. ed. Sweet & Maxwell, Thomson Reuters, 2010.
10. J. Luettige. Das neue Umwandlungs und Umwandlungssteuerrecht // N JW. 1995. Heft 7.

11. Jimenez Sanchez, Guillermo. Lecciones de derecho mercantile. Madrid: Tecnos, 4th ed. (1997).
12. K. Schmidt. Gesellschaftsrecht. Verlag Dr. Otto Schmidt KG, Koeln, 1998.
13. Landes W.M. The Art of Law and Economics: an Autobiographical Essay. Chicago Law School
14. Morales Acosta, Alonso. Cambios en el titular de la empresa: transformation, fusion y escision. En: Revista Peruana de Derecho de la Empresa. Lima, Editorial Asesorandina, abril de 1991, Tomo II. Nº 37.
15. Morgan T.D. Modern Antitrust Law and Its Origins. St. Paul, 1994.
16. Neye H.-W., Limmer P., Frenz N., Harnacke U.M. Verlag fuer die Rechtsund Anwaltspraxis GmbH&Co. Herne; Berlin, 1996.
17. Noel Gomez, Fernando y otros. Fusion de sociedades en el Peru (tratamiento legal, tributario y contable). En: Informativo Tributario Internacional. Lima, Estudio Caballero Bustamante, octubre - diciembre de 1997. Ano I. Nº 2.
18. Olin J.M. Law&Economics Working Paper No. 45 (2nd Series). URL: <http://www.law.uchicago.edu/lawecon/index.html>.
19. Olivera N.R. Fusion / URL: <http://www.derechocomercial.edu.uy/SocFus.htm>
20. Posner A.R. Values and Consequences: an Introduction to Economic Analysis of Law. Chicago Law School
21. R. Becker. Die gerichtliche Kontrolle von Massnahmen bei der Verschmelzung // AG. 1998. Nº 8.
22. Richard A. Epstein. Antitrust Consent Decrees in Theory and Practice: Why Less Is more. Washington, D.C. 2007.
23. Sealy Len, Worthington Sarah. Sealy's Cases and Materials in Company Law. ed. Oxford University Press, 2010.
24. Shin Hyun-Han, Stulz R. Are Internal Capital Markets Efficient? // The Quarterly Journal of Economics. 1998. Nº 113.

